

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

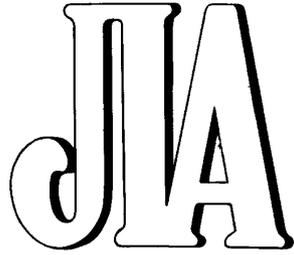
ISSN 0044-748X

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

7

2023

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 7/2023

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЬЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАИС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2023.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2023.

Latinskaya Amerika N 7/2023 (Latin America)

Founded in 1969
Established by
Academy of Sciences of the Soviet Union
Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences
Issued monthly
Published under the authority of the Global Problems
and International Relations Department of the RAS
Included in the list of the Higher Attestation Commission
Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science
ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru
MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com
A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia
Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2023.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2023.

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА

- 6** Л.Н.Симонова. **Горизонт 2040. Взгляд из Бразилии. Часть 1. Экология, климат и технологии**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

- 23** К.В.Бабаев, С.Л.Сазонов, А.Д.Александрова. **Сотрудничество Китая и стран ЛКА в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь»**

ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА

- 40** Э.Г.Ермольева. **Иберо-Америка: от молодёжного «поколения кризиса» к «поколению пандемии»**

РОССИЯ — ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

- 57** Г.М.Королев. **Перспективы российского экспорта минеральных удобрений в Бразилию**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 77** Хесус Мовельян Аро. **Преодолевая тяжкое «наследие Тиберия». Представления уходящего поколения республиканцев о «преобразовании» и «примирении» в эпоху перехода Испании от диктатуры к демократии**
- 88** В.Н.Шкунов. **Внешняя торговля Мексики во второй половине XIX в. и торгово-экономические интересы Российской империи**

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 98** З.В.Ивановский. **Переформатирование российско-латиноамериканских отношений в постсоветский период**
- 110** **Прием в аспирантуру ИЛА РАН**

SUMARIO

ECONOMIA

- 6** Liudmila Símonova. **El horizonte 2040. El punto de vista del Brasil. Parte 1. Ecología, clima y tecnologías**

VINCULOS INTERNACIONALES

- 23** Kirill Babáev, Serguey Sazónov, Anna Alexándrova. **La cooperación de China y los países de LAC en los marcos de la iniciativa china la Franja y la Ruta**

LA SOCIEDAD DEL SIGLO XXI

- 40** Eleonora Ermólieva. **Iberoamérica: de la “generación de crisis” hacia la “generación de pandemia”**

RUSIA — AMERICA LATINA

- 57** Grigory Korolev. **Perspectivas de la exportación de los fertilizantes minerales de Rusia a Brasil**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 77** Jesús Movellán Haro. **Contra el “Mal de Tiberio”. Las ideas de “transición” y “reconciliación” de los últimos republicanos durante la transición hacia la democracia en España**
- 88** Vladímir Shkúnov. **El comercio exterior de México en la segunda mitad del siglo XIX y los intereses comerciales y económicos del Imperio Ruso**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 98** Zbigniew Iwanowski. **El reformateo de las relaciones ruso-latinoamericanas en el período postsoviético**

CONTENTS

ECONOMY

- 6 Liudmila Simonova. **Horizon 2040. A view from Brazil. Part 1. Ecology, climate and technology**

INTERNATIONAL TIES

- 23 Kirill Babaev, Sergey Cazonov, Anna Alexandrova. **Cooperation between China and LCA countries in the framework of the Belt and Road Initiative**

THE SOCIETY OF 21st CENTURY

- 40 Eleonora Ermolieva. **Iberoamerica: from the “generation of crisis” to the “generation of pandemic”**

RUSSIA — LATIN AMERICA

- 57 Grigory Korolev. **Prospects of Russian export of mineral fertilizers to Brazil**

HISTORY PAGES

- 77 Jesus Movellan Haro. ***In Tiberii Morbum*. The last Spanish republicans and their ideas of “transition” and “reconciliation” during the Spanish transition to democracy**
- 88 Vladimir Shkunov. **Mexico’s foreign trade in the second half of the XIX century and the trade and economic interests of the Russian Empire**

THINKING ABOUT READ

- 98 Zbigniew Iwanowski. **Reformatting Russian-Latin American relations in the post-soviet period**

Л.Н.Симонова

Горизонт 2040. Взгляд из Бразилии

Часть 1. Экология, климат и технологии

В статье рассмотрены глобальные мегатренды, которые, по оценке бразильских экспертов, будут определять развитие мировой экономики и общества на горизонте 2040 г. Особое внимание уделено социально-экономическим последствиям экологического и технологического перехода, влиянию технологий и, прежде всего, цифровой трансформации на геополитику, общество, образ жизни и занятость. Приведены планы по развитию энергетики Бразилии на ближайшие десять лет и долгосрочную перспективу, факторы и риски в сфере экологии и изменения климата, продовольственной безопасности и сельского хозяйства. Проанализированы основные положения национальной стратегии в области инноваций, а также ряд других официальных документов, определяющих перспективы развития науки и технологий. По мнению бразильских экспертов, изменение климата и деградация окружающей среды будут усиливать нехватку природных ресурсов на горизонте 2040 г., порождая более конфликтный геополитический сценарий. Вопросы защиты Амазонии и национального суверенитета находятся в фокусе особого внимания правительства Бразилии, учитывая высокую вероятность усиления борьбы за природные ресурсы под лозунгами защиты окружающей среды. К 2040 г. активизируется распространение Индустрии 4.0. (четвертой промышленной революции), углубится взаимодействие технологий из таких областей знаний, как экологические и социальные, био- и нанотехнологии. Экспоненциальное ускорение прорывных технологий будет угрожать традиционным усилиям в области социально-экономического развития в странах со средним и низким уровнем дохода населения.

Ключевые слова: Бразилия, мегатренды, национальные стратегии, экология, продовольствие, энергетика, цифровизация.

DOI: 10.31857/S0044748X0026330-2

Статья поступила в редакцию 23.02.2023.

Изучение стратегических целей Бразилии, взглядов бразильских экспертов на перспективы глобальной экономики и общества имеет существенный научно-практический интерес. Во-первых, оценки Бразилией перспек-

Людмила Николаевна Симонова — кандидат экономических наук, руководитель Центра экономических исследований Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035, Москва, ул. Б. Ордынка, 21, ludmila-simonova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1144-2392>).

тив глобального развития, факторов и рисков, технологического и экологического перехода, представляются чрезвычайно важными, учитывая лидирующие позиции страны в Латинской Америке и ее растущее влияние в мировой экономике и политике.

Во-вторых, Бразилия является стратегическим партнером России и членом *BRICS*. Более глубокое понимание позиции страны по таким проблемам, как адаптация к климатическим изменениям, сохранение природно-ресурсного потенциала и обеспечение национального «природного» суверенитета, создает основу для эффективного взаимодействия России и Бразилии по вопросам экологии и устойчивого развития. В-третьих, учет основных положений национальных планов Бразилии, определяющих перспективы развития науки и технологий, позволяет более эффективно выстраивать сотрудничество в данных сферах. И, наконец, — подходы этой страны к выделению глобальных трендов и оценка их влияния на социально-экономическое развитие могут быть учтены при разработке стратегии России на горизонте 2040 г.

Приведенный в статье анализ мегатрендов основан на мнениях бразильских экспертов и прогнозах долгосрочного развития федерального правительства, министерств, ведомств и компаний Бразилии. Базовым документом, определяющим стратегию развития Бразилии на ближайшие 36 лет, является Национальная долгосрочная политика (*Política Nacional de Longo Prazo, PNLP*), представленная правительством Жаира Болсонару (2019—2023 гг.) в августе 2022 г. [1]. Проект закона был подготовлен комиссией, в которую вошли представители 16 министерств, а также ряд других государственных органов и исследовательских организаций. Очевидно, что часть положений *PNLP* (особенно касающихся задач и целей долгосрочного развития социальной и культурной сфер) будет пересмотрена правительством Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011 гг., 2023 — н\в), вместе с тем общая оценка влияния ключевых мегатрендов вряд ли будет подвергнута серьезной корректировке.

При разработке долгосрочной стратегии развития правительство Бразилии учитывало результаты серии исследований Католического университета Бразилиа (*Universidade Católica de Brasília, UCB*), проведенных в 2021 г. с целью выявления глобальных мегатрендов в соответствии с восприятием бразильских и международных экспертов на горизонте 2040 г.. В исследовании, посвященном развитию науки и технологий, приняли участие эксперты, работающие в таких областях, как геополитика и оборона (25,7%), естественные науки и технологии (22,0%), экономика (21,2%), социальные науки и демография (9%), окружающая среда (5,7%). Из 245 опрошенных экспертов из 24 государств 182 представляли Бразилию [2, р. 20].

С учетом основных положений *PNLP* и результатов исследований *UCB* автор выделяет четыре тематических блока, отражающие взгляды бразильских экспертов на глобальные тенденции развития до 2040 г.: блок I. «Экология и изменение климата»; блок II. «Наука и технологии»; блок III. «Население и общество»; блок IV. «Геополитика и глобальная экономика». В данной статье рассмотрены первые два тематических блока, отражающих факторы и риски экологического и технологического перехода.

ЭКОЛОГИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

Вопросы экологии, повышения устойчивости к изменению климата, переход на низкоуглеродную модель развития экономики находятся в фокусе внимания бразильских экспертов и руководства страны. По мнению бразильских специалистов, изменение климата и деградация окружающей среды будут усиливать нехватку природных ресурсов на горизонте 2040 г., что негативно скажется на социально-экономической среде, порождая более конфликтный геополитический сценарий. Странам придется конкурировать за продовольствие, полезные ископаемые, воду и источники энергии, которые станут более ценными или дефицитными, увеличится миграционный поток из наиболее пострадавших государств. Ожидается появление новых технологий, которые значительно снизят выбросы парниковых газов и позволят провести масштабное опреснение, превратив пустыни в пахотные районы. Как полагают бразильские эксперты, в социокультурном пространстве будет распространяться идея разумного потребления, к которому будут активно приучать жителей планеты.

Переход к низкоуглеродной экономике в направлении климатической нейтральности сопровождается спорами о том, каким образом и как быстро мир должен перейти к контролю выбросов парниковых газов: резко сократить выбросы или принять адаптивные меры, направленные на их снижение с помощью новых технологий производства возобновляемой энергии и улавливания углерода. Позиция Бразилии по данному вопросу однозначна — страны должны постепенно внедрять эффективные меры по смягчению последствий выбросов, учитывая их влияние на конкуренцию, риски повышения нестабильности и провоцирования геополитических конфликтов.

В новом Плате добровольных национальных обязательств (*Nationally Determined Contributions, NDC*), принятом Бразилией в 2022 г. в соответствии с Парижским соглашением, сохранены амбициозные целевые показатели. План предусматривает сокращение выбросов парниковых газов на 37% в 2025 г., до 50% к 2030 г. и достижение «чистого нуля» в 2050 г. Однако базисный показатель 2005 г. был пересчитан [3]. На практике это означает, что Бразилия может выбрасывать около 400 млн т парниковых газов. Также *NDC* 2022 г. не содержит строгих обязательств по прекращению вырубки лесов и снижению выбросов метана, несмотря на Глобальное обязательство по метану (*Global Methane Commitment*), подписанное Бразилией в ходе климатической конференции ООН (*COP-26*, Глазго, 2021 г.). К тому же в начале 2022 г. был принят закон, разрешающий использовать уголь в качестве источника энергии как минимум до 2040 г. [4].

Бразилия обладает значительным потенциалом, чтобы стать ведущим производителем «чистой» продукции и иметь одну из крупнейших низкоуглеродных экономик в мире. Страна является крупным поставщиком углеродных кредитов благодаря своим природным характеристикам и растительному покрову. Устойчивое использование лесов Амазонии с гарантией их восстановления (достижение нулевой вырубки к 2030 г.) может стать движущей силой международных инвестиций в рынок «зеленых облигаций».

PNLP уделяет особое внимание таким физическим последствиям изменения климата, как повышение температуры, уровня моря и экстремальные погодные условия. Эти явления сокращают площади пахотных земель в мире, причем Африка и Ближний Восток выделяются как регионы, которые пострадают больше всего. В уязвимом положении находятся также Китай и Индия [5, p. 12].

Согласно прогнозам специалистов Бразильской корпорации сельскохозяйственных исследований (*Empresa Brasileira de Pesquisa Agropecuária, Embrapa*), мировое потребление воды к 2030 г. увеличится на 50% по сравнению с 2018 г. [6]. Спрос на воду и конкуренция за нее между сельским хозяйством, промышленностью и городскими районами истощают водные запасы, причем на сельское хозяйство приходится в среднем 70% от общего изъятия этого ресурса. Во многих районах с низким уровнем осадков на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Центральной Азии, а также Индии и Китае от 80% до 90% воды используется в сельскохозяйственных целях, что приводит к истощению рек и водоносных горизонтов.

На горизонте 2040 г. интенсификация урбанизации и увеличение спроса на продовольствие усилят нагрузку на водные ресурсы, что приведет к необходимости более эффективного управления водопользованием, особенно в развивающихся странах с высоким уровнем сельскохозяйственного производства, таких как Бразилия. По мнению бразильских экспертов, нехватка воды будет стимулировать ее повторное использование, возрастет спрос на новые технологии, направленные на повышение производительности в агросекторе. Однако у бразильских ученых нет однозначного ответа на вопрос, будет ли этого достаточно, чтобы избежать дефицита.

Бразилия, согласно данным Национального агентства по водным ресурсам (*Agência Nacional de Águas e Saneamento Básico, ANA*), в настоящее время извлекает около 60% воды из водосборных бассейнов для сельского хозяйства и животноводства. Несмотря на региональные различия, страна сохранит одну из ведущих позиций по уровню водообеспеченности, поскольку обладает самыми большими запасами пресной воды в мире — 12% от общего количества. Это больше, чем, например, на всем европейском и африканском континентах (7% и 10%, соответственно) [7].

УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Тропические леса Амазонии, значительные запасы пресной воды и биоразнообразие могут стать предметом притязаний отдельных групп стран и поводом для конфликтов вплоть до посягательства на суверенитет. Под лозунгами защиты окружающей среды усилятся политическое давление на государства, обладающие природными богатствами (например, бойкот, экономические санкции и пр.) с оспариванием права на эти ресурсы и оправданием вмешательства во внутренние дела (подобные попытки уже предпринимались странами ЕС в отношении Бразилии в 2019—2021 гг.).

В стратегии НАТО экология рассматривается одновременно как фактор безопасности и как риск утраты государствами — членами организации доступа к стратегическим ресурсам в случае изменения климата. Нельзя исключить попытки коллективного Запада создать

международные механизмы экологического контроля или включить тему окружающей среды в «ответственность по защите», которая определяет условия вмешательства во внутренние дела страны, обвиняемой в «экоциде» «во имя всего человечества».

Защита Амазонии — ключевая и неотъемлемая часть стратегии национальной безопасности Бразилии. Речь идет не только о защите биома и восстановлении деградированных территорий, но и о развитии телекоммуникационной, транспортной и энергетической инфраструктуры бассейна Амазонки, экотуризма, совершенствовании экологического законодательства для ведения агробизнеса и добычи полезных ископаемых, внедрении систем наблюдения и пограничного контроля, укрепления обороноспособности страны [8].

Дилма Руссефф (экс-президент Бразилии (2011—2016 г.) и глава Нового банка развития *BRICS*), резко критикуя деятельность правительства Ж.Болсонару, при котором усилилась вырубка лесов Амазонии, выступила в защиту бразильского суверенитета, подчеркнув, что «Бразилии без Амазонки нет», а «быть объектом всемирного наследия не означает быть объектом международного вмешательства» [9].

Избрание на президентский пост Лулы да Силва в конце 2022 г. означает восстановление ведущей роли, которую Бразилия играла в решении вопросов изменения климата и сохранения биоразнообразия. В ноябре 2022 г. на климатической конференции ООН (*COP-27*) бразильский президент предложил провести климатический саммит *COP-30*, запланированный на 2025 г., в джунглях Амазонии (г. Белен, штат Пара). Тогда же Лула вышел с предложением о сотрудничестве и создании альянса с другими крупными обладателями тропических лесов — Индонезией и Демократической Республикой Конго и объявил о срочной необходимости сформировать фонд для покрытия ущерба, уже нанесенного изменением климата. Отмечая открытость Бразилии для международного сотрудничества по сохранению национальных биомов, президент подчеркнул, что такое сотрудничество должно осуществляться «всегда под руководством Бразилии, при этом страна никогда не откажется от суверенитета» [10].

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Быстрый рост доходов в развивающихся странах, изменение модели потребления напрямую влияют на увеличение глобального спроса на продовольствие. По оценке бразильских экспертов, спрос смещается в сторону более широкого потребления мясных и молочных продуктов, что может иметь серьезные последствия для устойчивого использования природных ресурсов на горизонте 2040 г.

Новые технологии, направленные на повышение эффективности использования пахотных земель, будут иметь первостепенное значение для обеспечения устойчивого производства и глобального снабжения. Для компенсации нехватки продовольствия ускорится развитие биотехнологий, а также технологий для оптимизации отслеживания продуктов питания в глобальных цепочках. Усилится регулирование, которое может быть направлено на ограничение торговли продовольствием между странами.

На основе анализа мегатенденций развития агробизнеса и соответствующих национальных и международных исследований, в *PNLP* выделены риски внешнего порядка, связанные с конкурентной борьбой мировых поставщиков продовольствия. Речь идет об усилении давления со стороны международных компаний, требующих введения ограничений на расширение пахотных земель и стремящихся навязать образ Бразилии как страны, «не отвечающей критериям сохранения окружающей среды» [5, p. 17].

Бразилия является одним из основных игроков в мировом агробизнесе и осознает свою первостепенную роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности. Это — пятая по величине страна по размеру территории и одна из тех, которые имеют самую большую площадь сельскохозяйственных земель. При этом Бразилия использует только 7,6% территории для сельскохозяйственного производства, в то время как другие государства — от 20 до 30%, что указывает на потенциал роста бразильского сельского хозяйства [5, p. 11].

В 2021 г. Бразилия экспортировала 176,5 млн т агропродукции на сумму 103,5 млрд долл. Страна обеспечивает более половины мирового экспорта соевых бобов, почти 2/3 тростникового сахара, является крупнейшим поставщиком говядины, свинины и мяса птицы, кофе и апельсинового сока [11]. Бразилия также обогнала всех ведущих экспортеров продовольствия по темпам роста показателя общей факторной производительности (*TFP*). Так, в период с 1990 по 2019 г. среднегодовые темпы роста *TFP* в мире составили 1,53%, а в Бразилии — 3,1%. При этом в тройку лидеров по повышению *TFP* в указанный период вошли также Китай и Индия (2,54% и 1,89%, соответственно) [12, p. 8].

Успешность сельского хозяйства Бразилии обусловлена надежной инновационной экосистемой, сформированной государственной Бразильской сельскохозяйственной исследовательской корпорацией (*Empresa Brasileira de Pesquisa Agropecuária, Embrapa*). *Embrapa* представляет собой большую сеть, состоящую из 47 исследовательских центров, распределенных между регионами Бразилии. Корпорация координирует научно-техническое сотрудничество между ведущими академическими учреждениями и частным сектором. Частные компании являются активными участниками стартап-сцены Бразилии, поддерживаемой инкубаторами и акселераторами, многие из которых располагаются в непосредственной близости от региональных центров *Embrapa* [13]. Исследования, проводимые специалистами *Embrapa*, носят четкий прикладной характер; основными темами являются первичное сельское хозяйство, включая производственные системы, природные ресурсы, борьба с вредителями и болезнями, методы ведения сельского хозяйства, генетические ресурсы и селекцию, проблемы экологии, повышение продуктивности и качества сельскохозяйственной продукции. Корпорация также участвует в развитии пищевой промышленности, производства сельхозмашин и оборудования.

Запуск в 2009 г. программы «Сети точного земледелия» обеспечил взаимодействие исследователей и сельхозпроизводителей для применения научных достижений на практике. Результатом стало внедрение в сельское хозяйство таких технологий, как *AGLIBS 1.0* (мониторинг почв), *Agritempo* (метеорологический мониторинг для нужд сельского хозяйства), *GeoMato*

piba (сельскохозяйственное планирование), *Sensores* («умная» ирригация почв), *Uzum* (диагностика плодов растений) и др.

Агробизнес является флагманом в использовании таких цифровых технологий, как моделирование и симуляция, искусственный интеллект, машинное обучение, Интернет вещей (*IoT*), дополненная реальность, робототехника, 3D- и 4D-печать, цифровые двойники, блокчейн, 5G, квантовые вычисления и большие данные. Бразилия делает ставку на дальнейшее повышение наукоемкости агробизнеса, ставя во главу угла органическое (биодинамическое) сельское хозяйство в сочетании с повышением уровня цифровизации (*Agrodigital*). Основные стратегические составляющие: прогрессивная биология, биоэнергетика, социальное биоразнообразие, точная ферментация, вертикальное земледелие, инновационные продукты питания, создание технопарков и хабов, работа с большими данными в сельском хозяйстве и пр. [6].

ЭНЕРГЕТИКА

Рост численности мирового среднего класса будет оказывать сильное давление на критически важные ресурсы, увеличивая спрос на энергию и ее предложение через диверсифицированную энергетическую матрицу с усилением значения возобновляемых источников. Энергетическая революция будет связана с поиском альтернативных источников энергии, с ростом инвестиций в фотовольтаику и водород.

Бразильские эксперты ожидают усиления взаимозависимости между производством энергии и продовольствия по мере поиска новых биоэнергетических альтернатив ископаемому топливу. Эксперты *Embrapa* в своих прогнозах указывают на рост мирового спроса на продовольствие на 35% и на энергию на 40% к 2030 г. по сравнению с 2018 г. [14].

В настоящее время в Бразилии 84% производства электроэнергии приходится на возобновляемые источники. Являясь сторонницей «зеленого» развития и имея одну из самых «чистых» энергетических матриц в мире, Бразилия, тем не менее, не планирует полностью отказаться от невозобновляемых источников энергии. Сохранение роли ископаемых видов топлива можно ожидать и в связи с прогнозируемым ростом спроса на электроэнергию в стране: согласно имеющимся расчетам, к 2050 г. общий спрос на электроэнергию со стороны промышленности, сельского хозяйства, электроэнергетики, транспорта и строительства вырастет на 55% [15, p. 10].

Национальный энергетический план до 2050 г. (*Plano Nacional de Energia 2050, PNE 2050*) предусматривает использование запасов нефти и газа для обеспечения устойчивого развития страны, энергетической безопасности, экономического роста и энергетического перехода. До конца прогнозного периода Бразилия будет придерживаться стратегии диверсификации энергетических источников за счет увеличения мощностей солнечной и ветровой генерации, производства биотоплива [16].

По оценке специалистов Компании энергетических исследований (*Empresa de Pesquisa Energética, EPE*), в 2021—2031 гг. в энергетической матрице Бразилии ожидается увеличение доли природного газа (с 12 до 14%), сокращение нефти и нефтепродуктов (с 34 до 30%) и гидроэлектро-

энергии (с 12 до 11%). Доля других возобновляемых источников энергии (ветра, солнца и биомассы) возрастет с 9 до 12%. До конца прогнозного периода объем предполагаемых инвестиций в нефтегазовый сектор составит 513 млрд долл., еще 101 млрд долл. будет направлен на производство и передачу электроэнергии. К 2031 г. общая выработка электроэнергии в стране увеличится на 40% по сравнению с 2021 г. (до 945 ТВт-ч.). Гидроэнергетика сохранит лидирующие позиции, при этом доля ГЭС снизится с 62 до 53%. Планируется построить девять СЭС и ВЭС, их установленная мощность составит не менее 33 ГВт., а доля энергии ветра и солнца в электрогенерации увеличится с 11 до 14% [17]. В 2050 г. установленная мощность централизованной солнечной генерации в стране достигнет 100 ГВт, ветровой — 200 ГВт.

В Бразилии проводится политика по развитию производства зеленого водорода *PNH2* из возобновляемых источников энергии. В 2022 г. в среднесрочное энергетическое планирование впервые были включены положения о строительстве новых АЭС и повышении их доли в выработке электроэнергии с 2 до 4% в 2021—2031 гг. В 2028 г. планируется ввод в эксплуатацию атомной электростанции *Angra 3* [18].

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ

По мнению бразильских экспертов, участвовавших в исследовании мегатрендов *UCB* в 2021 г., на горизонте 2040 г. произойдет экспоненциальное ускорение прорывных технологий, которые активизируют распространение Индустрии 4.0 (четвертой промышленной революции). По сравнению с прогнозом до 2030 г., в котором основной акцент делался на цифровизации и консолидации информации в киберпространстве (исследование проведено в 2019 г.), на период до 2040 г. бразильские эксперты на первое место поставили проблемы, связанные с ускорением технологического развития и созданием устойчивых технологий [2, pp. 16-19].

Исследование 2021 г. выявило ряд новых трендов: ускоренное развитие нанотехнологий, биотехнологий и генетики. В рамках мегатренда «Автоматизация 4.0» отдельно выделены квантовые технологии, а также новые формы мобильности — более всеобъемлющая тема, чем автономные транспортные средства. Кроме того, в исследовании 2021 г. содержится новое представление об усилении взаимодействия технологий из различных областей знаний, включая экологические и социальные технологии.

ГЛОБАЛЬНЫЕ МЕГАТРЕНДЫ В НАУКЕ И ТЕХНОЛОГИЯХ НА ГОРИЗОНТЕ 2030 И 2040 ГГ. ВЗГЛЯД БРАЗИЛЬСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Горизонт 2030	Горизонт 2040
Технологическое развитие и консолидация информации в киберпространстве	Ускорение технологического развития
Киберсектор, информация и информационные операции, гибридные войны, споры о цифровой среде: <i>5G</i> и <i>Huawei</i> , искусственный интеллект, новые обычные вооружения и оборонные технологии	Устойчивые и экологические технологии, социальные технологии, слияние технологий, умные города

Горизонт 2030	Горизонт 2040
Технологическая конвергенция	Технологическое сотрудничество
Рост дифференциации между странами, открытая система инноваций	Технологические пробелы
Подключенность (связанность)	
Интернет, Интернет вещей (IoT), ИКТ, облачные технологии, цифровой мир, цифровое киберпространство, социальные сети	
Автоматизация 4.0	Автоматизация 4.0
Робототехника, искусственный интеллект (ИИ), расширенный интеллект, печать 3D, виртуальная реальность	
Дроны, автономные транспортные средства	Новые формы мобильности
Квантовые вычисления	Квантовые технологии
Стратегические материалы и новые Материалы	Достижения в области технологий на переднем крае науки
Графен, ниобий	Нанотехнологии, биотехнологии, синтетическая биология, генетика, энергия
Транзакции и кибербезопасность	
Конфиденциальность, киберпреступления, терроризм и войны, блокчейн и криптовалюты, электронная коммерция, информационный контроль	
Освоение космоса	Исследование космоса
Колонизация космического пространства, дешевые запуски в космос	Понимание Вселенной

Примечание: результаты основаны на восприятии экспертами будущего.

Источник: [2, p. 16-19].

К 2040 г. технологии, связанные с преобразованием засушливых и полувзасушливых районов в орошаемые, будут развиваться быстрыми темпами. Кроме того, произойдут ускорение процессов устойчивого развития, изменяющих модели производства и потребления (опреснение воды и новые формы производства животного белка), расширение циркулярной экономики замкнутого цикла и безотходного производства. Ожидается реализация проектов, поддерживающих экологические и устойчивые процессы в жилищном строительстве, — повышение проницаемости городской застройки, повторное использование воды, энергоэффективность и солнечная энергия, местные системы первичной очистки отходов и сточных вод. Такие разработки будут основаны на активизации интеграционных процессов, слиянии биологических и медицинских наук, цифровой трансформации и распространении прорывных технологий. Приобретение и использование новых технологий может сопровождаться усилением контроля и регулирования деятельности крупных технологических компаний на глобальном уровне, повышением требований в отношении этики, равенства и социальной справедливости, а также к осмыслению процессов с позиции традиционных религий [2, pp. 23-24].

При оценке перспектив технологического сотрудничества бразильские эксперты высказывают определенный пессимизм. К 2040 г. увеличится технологический и социальный разрыв между центральными и периферийными государствами. Экспоненциальное ускорение технологического развития и трудности периферийных стран в обеспечении образования и профессиональной подготовки населения будут основными генераторами этого разрыва. Ожидается рост неравенства в результате применения трудосберегающих технологий и высвобождения значительной части трудовых ресурсов.

К 2040 г. процессы автоматизации не только будут развиваться интенсивнее, но и станут намного более технологичными. Все это будет происходить по мере роста использования роботов в быту («роботы всего сущего»), применения иммерсивных технологий виртуальной реальности, увеличения емкости обработки данных с квантовыми вычислениями, которая заменит текущую модель CPU-GPU^{5*}, а также экспоненциальной эволюции технологий на основе искусственного интеллекта (ИИ). В отношении ИИ эксперты придерживаются различных точек зрения. Некоторые считают, что усложнение технологий на основе ИИ принесет значительные выгоды: создание новых диагностических методов обследований, интенсивное развитие генеративного дизайна (способность ИИ завершать проекты/продукты) и др.

С другой стороны, внедрение слишком сложных технологических систем будет порождать техно-когнитивный разрыв, кроме того, оно таит в себе серьезные опасности для общества: «возрастающий риск враждебного развития искусственного интеллекта по отношению к человечеству»; «интенсификация использования ИИ для принятия решений на стратегических уровнях с вероятностью допущения серьезных ошибок, которые поставят под угрозу социальное разнообразие»; «крупная незаконная генерация»; «связь между ИИ, новыми контролируруемыми нейронными и психоделическими технологиями», которые могут обеспечить новый метафизический опыт, позволяющий появиться новым формам духовного опыта в глобальном масштабе, что окажет сильное влияние на традиционные религии [2, p. 25]. Примечательно, что в Бразильской стратегии искусственного интеллекта 2021 г. (*Estratégia Brasileira de Inteligência Artificial*) разработка этических принципов и ответственное использование ИИ наряду с устранением барьеров для инноваций, содействием в инвестициях и продвижением бразильских технологий за рубежом являются приоритетными задачами [19, p. 7].

С развитием и повышением сложности технологий Индустрии 4.0 увеличатся возможности цифрового подключения, учитывая взаимосвязь между автоматизацией, цифровизацией и связанностью. К 2040 г. ожидаются естественное расширение доступа в Интернет, сетей *wi-fi* в общественных местах, в том числе в отдаленных регионах, а также ускорение процесса фрагментации Интернета (*Splinternet*). Распространение автоматизации в различных экономических сегментах будет сопровождаться ин-

* *CPUs* (центральные процессоры) и *GPU* (графические процессоры) являются фундаментальными вычислительными механизмами [5, p. 26].

тенсивным увеличением использования Интернета вещей (*IoT*) и промышленного Интернета вещей (*IIoT*). К этому добавляется рост инвестиций в сферы технологий радиочастотной связи и запуска спутников. Ожидается активное использование стратегий, основанных на *data capitalism*, частными и государственными компаниями и организациями. Кроме того, к 2040 г. будут изменены стандарты обмена информацией из-за таких инициатив, как *XiNet**.

Страны, ориентированные на развитие образования, инноваций и цифровой трансформации, сосредоточатся на решении следующих задач: более эффективное использование возможностей технологий на основе ИИ, больших данных, Интернета вещей; внедрение машинного обучения для прогнозного обслуживания, облачных платформ, автоматизации бизнес-процессов, сети кибербезопасности, вычислений, повышающих конфиденциальность; переход на гиперавтоматизацию для оптимизации производительности; развитие маркетинга в метавселенной [5, р. 12-13].

Ожидается, что технологический прогресс, связанный с Интернетом вещей и другими концептами цифрового развития, окажет влияние на производительность, контроль за производственными процессами, персонализацию продукции, работу с большими данными. Все это, в свою очередь, приведет к трансформациям производственных процессов, рабочих мест, экономической организации в целом и институтов общества.

Достижения в области технологий на переднем крае науки. Бразильские эксперты прогнозируют экспоненциальный рост выпуска новых продуктов на основе нано- и биотехнологий, направленных на повышение производительности сельского хозяйства, большую устойчивость видов и контроль патогенов. На волне инноваций в биологических науках будут происходить более глубокое изучение микробиома окружающей среды и переход к манипулированию микроорганизмами для улучшения качества жизни людей, животноводства и сельскохозяйственного производства. Ускорятся исследования в области альтернативных источников пищи (например, производство белков из насекомых), что может оказать деструктивное воздействие на экономику стран, поставляющих сельскохозяйственную продукцию.

Ускорятся научные разработки по созданию искусственных органов, по увеличению продолжительности жизни, в сфере применения генетической терапии с использованием метода редактирования генов *CRISPR (Clustered Regular Interspaced Short Palindromic Repeats)***, а также в интеграции технологий и биологических продуктов, прецизионной медицины и телемедицины. Предполагается, что также будут сделаны новые открытия в области лечения различных заболеваний, включая рак.

* *Xinet* — мощная Система управления цифровыми активами (*DAM*) предоставляет компаниям эффективный способ организации, сотрудничества и распространения своих мультимедийных активов [5, р. 26].

** Система *CRISPR* считается методом молекулярной биологии, используемым для геномных изданий. С помощью этого метода небольшие фрагменты ДНК патогенного вируса могут быть вставлены в геном бактерий между повторяющимися растяжками, создавая воспоминания в иммунной системе, аналогичные процессу, вызванному вакцинами [5, р. 27].

К 2040 г. бразильские эксперты ожидают серьезных технологических подвижек в следующих областях знаний: искусственное зарождение жизни; синтетический фотосинтез; новые возобновляемые виды топлива, способные осуществить технологический прорыв в сфере транспорта; технологии, основанные на ядерном синтезе; «кристаллы времени», которые смогут произвести революцию в таких областях, как квантовые технологии и телекоммуникации. Появятся такие новые направления науки, как *e-science* и *data science* [5, p. 27].

На сегодняшний день в Бразилии сформирована наиболее структурированная национальная инновационная система среди латиноамериканских стран, центральной частью которой является Министерство науки, технологий и инноваций (*Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovação, MCTI*). При министерстве действует Национальный совет науки и технологий — консультативный орган администрации президента республики в области разработки и осуществления политики национального развития науки и техники. В его состав входят представители федерального правительства, производственного сектора, а также университетов и научно-исследовательских центров.

Бюджетное финансирование *R&D* осуществляется через 16 отраслевых фондов, входящих в Национальный фонд развития науки и технологий (*Fundo Nacional de Desenvolvimento Científico e Tecnológico, FNDCT*). Основным инструментом финансовой поддержки государственных и частных организаций является Агентство по финансированию исследований и проектов (*Financiadora de Estudos e Projetos, Finep*). Помимо выделения средств на безвозмездной основе государственным исследовательским институтам и стратегическим компаниям, агентство предоставляет субсидированные кредиты предприятиям на всех стадиях создания инновационного продукта — от проведения фундаментальных и прикладных исследований до внедрения новых технологий в производство продуктов, процессов или услуг. Важным направлением является поддержка бизнес-инкубаторов и технопарков. В 2021 г. финансирование на безвозмездной основе составило 560 млн долл., чуть меньше пришлось на льготные кредиты технологическим и инновационным компаниям [20, p. 6].

В 2023 г. совокупные средства *FNDCT* оцениваются в 1,92 млрд долл., базовая ставка кредитов, предоставляемых *Finep*, снижена до 2% [21]. Значительная часть безвозмездных средств будет направлена на повышение глобальной конкурентоспособности бразильской авиационной промышленности и гарантии национального суверенитета в области стратегических космических технологий. В мае 2023 г. состоялось подписание контракта с *Visiona Tecnologia Espacial S.A.* (совместным предприятием *Embraer Defesa & Segurança* и *Telebras*) — самого крупного за всю ее историю *Finep*. Второй крупнейший контракт заключен с компанией *Embraer* [22].

В рамках проектов будут разработаны технологии для авиакосмической отрасли, которые затрагивают такие темы, как автоматизация и ИИ, а также запуск оптического спутника — *VCUBI* — с высоким разрешением, который будет использоваться для наблюдения за лесами, реками и морями, защиты земель коренных народов, обороны и общественной безопасности. *VCUBI* станет первым спутником наблюдения Земли и сбора коммуника-

ционных данных с разработанным в стране встроенным спутниковым программным обеспечением [23].

В Бразилии реализуется Национальная инновационная стратегия (*Estratégia Nacional de Inovação*) [24], охватывающая практически все передовые области знаний, — от космических исследований, биотехнологий, водородной и атомной энергетики до поддержки реализации Бразильской стратегии цифровой трансформации [25]. В стране ведется работа по созданию Национальной инновационной сети ИИ при участии *MCTI* и Бразильской компании промышленных исследований и инноваций (*Empresa Brasileira de Pesquisa e Inovação Industrial, EMBRAPPI*). Сеть исследовательских центров призвана поддерживать стартапы и поощрять разработку продуктов и услуг на основе ИИ. Приоритетные отрасли для внедрения ИИ до 2025 г. — автомобильная промышленность и агропромышленный сектор [26].

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

В *PNLP* особое внимание уделено влиянию технологий и, прежде всего, цифровой трансформации на геополитику, общество, образ жизни людей и занятость. Ближайшие десятилетия будут отмечены растущей глобальной конкуренцией за стратегические элементы технологического превосходства и появлением новых технологических лидеров. По мнению бразильских экспертов, экспоненциальное ускорение прорывных технологий будет угрожать традиционным установкам в области социально-экономического развития, особенно в странах со средним и низким уровнем дохода населения. Повышение значения высокотехнологичных промышленных секторов и услуг может усилить социальное неравенство между владельцами/пользователями технологий и теми, у кого таких технологий нет, что приведет к возникновению в обществе движения *NoTech*. Увеличится технологический разрыв между центральными и периферийными странами на фоне роста мощи государств, обладающих большим технологическим потенциалом. Уязвимость общества будет усиливаться, возрастут риски, связанные с киберпреступностью и кибервойнами [27, p. 28].

Ожидается изменение парадигмы экономики труда и производительности. Автоматизация, особенно связанная с использованием ИИ, приведет к сокращению рабочих мест, острым социальным кризисам, заставит правительства создавать новые формы распределения доходов для удовлетворения требований нового класса безработных. С другой стороны, рынок труда трансформируется и породит новую специфику работы и новые механизмы занятости. Увеличится спрос на высококвалифицированную рабочую силу, независимо от ее иерархического уровня в организациях.

Усилится тенденция замены нетворческого интеллектуального труда человека компьютерными системами. В наибольшей степени пострадают такие области, как информационно-пропагандистская деятельность, инженерно-техническое обслуживание и медицина, что приведет к снижению потребностей в менее специализированных профессиях и сокращению рабочего времени. Повысятся требования к качеству образования, что потребует увеличения расходов на эту сферу, особенно в развитых странах.

Расширятся программы обучения, в том числе в системе переквалификации занятых. Возрастет актуальность альтернативной социальной политики, направленной на адаптацию людей старше 50 лет, которые не смогут соответствовать новым требованиям рынка труда. Страны с низким уровнем дохода столкнутся с нарастающими трудностями в решении этой задачи, а низкое качество образования будет сдерживать экономический рост. Высока вероятность усиления внутренней нестабильности, связанной с сокращением занятости и необходимостью смены профессий и мест проживания. Ожидается дальнейший рост онлайн-образования и использования модели домашнего офиса.

Интенсивное развитие «цифрового мира» — тема, которая находится в центре внимания бразильских экспертов. По мнению ряда специалистов, к 2040 г. будет достигнут уровень реальной конкуренции между действительностью и цифровым миром, что может привести к глубокому проникновению технологий ИИ в жизнь людей. Персонализированный личный и цифровой опыт станут все более взаимосвязанными, при этом усилится регулирование онлайн-контента, адаптированного к поведению, отношениям и предпочтениям клиента [27, р. 28].

Цифровая революция быстро выходит за рамки технологического мира, активно влияя на все аспекты бытия. Меняя образ жизни человека, она формирует новое общество, что ведет к культурным, философским и управленческим трансформациям, к которым мало кто готов. Усилится социальная сегментация и социальное неравенство. В свою очередь, социальная напряженность повлияет на управление во многих странах, что может привести к асимметричным конфликтам между группами граждан и между гражданами и правительством. Вызывают определенные опасения неограниченные возможности применения технологий ИИ в целях социального инжиниринга со стороны государства и независимых акторов. Ожидается усиление религиозного и политического радикализма и нетерпимости, а также увеличение риска противостояния различных групп населения с государством, а также между государствами. Учитывая рост числа мусульман во всем мире, соотношение религий изменится в пользу ислама. Вполне возможно, что произойдет углубление общественной дискуссии об этических и правовых аспектах технологической эволюции и расширении прав и возможностей граждан благодаря развитию технологий. Активизируется движение за сохранение ценности семейных и личных отношений.

Международное сообщество, в свою очередь, придет к пониманию необходимости более тщательного регулирования вопросов, связанных с безопасностью информации в цифровой среде, технологическими стандартами, интеллектуальной собственностью. Механизмы регулирования должны разрабатываться на площадках представительных форумов, в работе которых Бразилия будет принимать активное участие [24, р. 48].

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И БРАЗИЛИИ НА ГОРИЗОНТЕ 2040 ГОДА

Максимальный учет стратегических целей развития и оценок глобальных трендов страны-партнера создает основу для более глубокого взаимо-

действия, в том числе направленного на снижение рисков экологического и технологического перехода. На горизонте 2040 г. Бразилия и Россия сохранят за собой статус «экорезерва», или «кредитора» биоемкости. Обе страны располагают месторождениями углеводородов, обширными лесными территориями, значительными запасами пресной воды. Эта общность дает основания для сближения позиций в вопросах проведения энергетической политики, сохранения природно-ресурсных потенциалов, адаптации к климатическим изменениям. Усиление борьбы за природные ресурсы под лозунгом «зеленой» повестки потребует создания международных механизмов защиты от притязаний третьих стран и обеспечения национального «природного» суверенитета.

Бразилия является одним из основных игроков в мировом агробизнесе и осознает свою первостепенную роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности на горизонте 2040 г. Быстрое развитие агробизнеса в Бразилии с применением новых технологий обострит конкуренцию на мировом продовольственном рынке. При этом сотрудничество России и Бразилии в области сельскохозяйственных исследований — одно из наиболее перспективных направлений взаимодействия двух стран. Пример *Embrapa* как государственной организации, курирующей инновации в аграрной сфере и обеспечивающей технологический и продовольственный суверенитет страны, может быть применен в отечественной практике.

Значительный потенциал сотрудничества имеется в сфере энергетики: в нефтегазовой отрасли, включая добычу углеводородов на морских месторождениях, в развитии водородной и атомной энергетики, обеспечении энергоэффективности и в использовании возобновляемых источников энергии. С учетом планов, реализуемых в рамках *Estratégia Nacional de Inovação*, среди наиболее перспективных направлений научно-технического сотрудничества, помимо аэрокосмической сферы, можно выделить совместные исследовательские проекты по нефтехимической промышленности, в сфере биотехнологий, фармакологии, новых материалов, цифровизации и использования ИИ, а также по созданию вакцин и медицинской техники.

Важнейшее направление взаимодействия двух стран — углубление партнерства в рамках *BRICS*, включая реализацию совместных программ по цифровому суверенитету и экологии, финансированию инфраструктурных и высокотехнологичных проектов по линии Нового банка *BRICS*.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Política Nacional de Longo Prazo (PNLP). Projeto de Lei 1/2023. Available at: http://www.planalto.gov.br/CCIVIL_03/Projetos/PL/2022/msg759-dezembro2022.htm (accessed 20.01.2023).
2. Megatendências Mundiais 2040. Dimensão Ciência e Tecnologia. Universidade Católica de Brasília. Brasília, 2021. 33p. Available at: https://www.researchgate.net/publication/359053852_Megatendencias_Mundiais_2040_Dimensao_Ciencia_e_Tecnologia (accessed 23.12.2022).
3. Federative Republic of Brazil. Paris Agreement. Nationally Determined Contribution (NDC). 21 March 2022. Available at: <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/Updated%20-%20First%20NDC%20-%20-%20FINAL%20-%20PDF.pdf> (accessed 10.05.2022).
4. Brasil extiende el uso del carbón, como mínimo, hasta 2040. 25/01/2022. Available at: https://www.elconfidencial.com/medioambiente/clima/2022-01-25/uso-carbon-brasil-18-anos-2040-fosiles_3363604/ (accessed 10.05.2022).

5. Política Nacional de Longo Prazo (PNLP). Anexo. Brasília, 2022, 31 p. Available at: http://www.planalto.gov.br/CCIVIL_03/Projetos/PL/2022/Anexo/MSG759-22-anexo.pdf (accessed 10.01.2022).
6. Visão 2030. O futuro da agricultura brasileira. Available at: <https://www.embrapa.br/visao/o-futuro-da-agricultura-brasileira> (accessed 23.01.2023).
7. Agência Nacional de Águas e Saneamento Básico (ANA). Available at: <https://www.gov.br/ana/en> (accessed 13.01.2023).
8. Programas de Fomento ao Desenvolvimento da Amazônia. Available at: https://www.gov.br/suframa/pt-br/publicacoes/0.Apresentao_Projeto_Cenrios_Amaznia_SUFRA-MA_2040_Renato_Freitas_25072022.pdf (accessed 23.01.2023).
9. Dilma critica discurso de Bolsonaro na ONU: "Vergonha planetária". 25.09.2019. Available at: <https://noticias.uol.com.br/ultimas-noticias/efe/2019/09/25/dilma-critica-discurso-de-bolsonaro-na-onu-vergonha-planetaria.htm> (accessed 13.01.2023).
10. Veja íntegra do discurso de Lula na COP 27. 16/11/2022. Available at: <https://g1.globo.com/meio-ambiente/cop-27/noticia/2022/11/16/veja-integra-do-discurso-de-lula-na-cop-27.ghtml> (accessed 23.12.2022).
11. ITC. Trade statistics. Available at: <https://intracen.org/resources/data-and-analysis/trade-statistics> (accessed 23.01.2023).
12. Ribeiro Vieira Filho, José Eustáquio. Agriculture and Livestock, Energy and the Forest-sparing Effect: An International Comparison//Institute for Applied Economic Research. Ipea, 2022, 33 p. Available at: https://www.researchgate.net/publication/361488259_Agriculture_and_livestock_energy_and_the_forest-sparing_effect_an_international_comparison (accessed 25.01.2023).
13. Embrapa em Números. Available at: <https://www.embrapa.br/embrapa-em-numeros>. (accessed 11.01.2023).
14. Visão 2030. Futuro: o papel da ciência, tecnologia e inovação. Available at: <https://www.embrapa.br/visao/o-papel-da-ciencia-tecnologia-e-inovacao> (accessed 25.01.2023).
15. WRI Brasil. Simulador de Políticas Setoriais e Emissões: Métodos, Dados e Resultados para o Brasil em 2050. Nota Técnica. Outubro 2021, 34 p. Available at: <https://www.wribrasil.org.br/sites/default/files/wribrasil-nota-tecnica-eps-brasil-pt.pdf> (accessed 25.12.2022).
16. Plano Nacional de Energia 2050 – PNE 2050. Ministério de Minas e Energia. Empresa de Pesquisa Energética. Brasília, 2020. 234 p. Available at: <https://static.poder360.com.br/2020/12/PNE2050.pdf> (accessed 23.03.2021).
17. PDE 2031. Plano Decenal de Expansão de Energia. Ministério de Minas e Energia. Brasília, 2022. 10 p. Available at: <https://static.poder360.com.br/2022/04/plano-decenal-de-energia-2031-principais-indicadores.pdf> (accessed 27.01.2022).
18. EPE. Plano Decenal de Expansão de Energia 2031 (PDE 2031). Available at: <https://www.epe.gov.br/sites-en/publicacoes-dados-abertos/publicacoes/Paginas/PDE-2031> (accessed 27.01.2023).
29. Estratégia Brasileira de Inteligência Artificial. MCTI, Brasília, 2021, 52 p. Available at: https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/transformacaodigital/arquivosinteligenciaartificial/ebia-documento_referencia_4-979_2021.pdf (accessed 27.01.2023).
20. Relatório Anual Integrado FINEP 2021. MCTI, Brasília, 2022, 81 p. Available at: http://finep.gov.br/images/aceso-a-informacao/Relatorios/2022/31_05_2022_Relatorio_anual_integrado_2021.pdf (accessed 27.01.2023).
21. Congresso aprova recomposição integral do Fundo Nacional de Desenvolvimento Científico e Tecnológico. Available at: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/noticias/2023/04/congresso-aprova-recomposicao-integral-do-fundo-nacional-de-desenvolvimento-cientifico-e-tecnologico> (accessed 23.03.2023).
22. MCTI e Finep assinam contratos no valor total de R\$ 360 milhões para o desenvolvimento de tecnologias estratégicas do setor aeroespacial. Available at: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/noticias/2023/05/mcti-e-finep-assinam-contratos-no-valor-total-de-r-360-milhoes-para-o-desenvolvimento-de-tecnologias-estrategicas-do-setor-aeroespacial> (accessed 10.05.2023).
23. Visiona Espacial. Available at: <https://visionaespacial.com/> (accessed 10.02.2023).
24. Estratégia Nacional de Inovação. Available at: <https://www.gov.br/governodigital/pt-br/estrategias-e-politicas-digitais/estrategia-nacional-de-inovacao> (accessed 23.02.2023).

Людмила Симонова

25. Estratégia Brasileira para a Transformação Digital (E-Digital). Ciclo 2022-2026. Brasília, 2022, 104 p. Available at: https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/transformativa-digital/arquivos/estrategiadigital/e-digital_cic-lo_2022-2026.pdf (accessed 23.01.2023).

26. MCTI e Embrapii lançam rede de Inovação em Inteligência Artificial no País. Available at: <https://inforchannel.com.br/2020/10/31/mcti-e-embrapii-lancam-rede-de-inovacao-em-inteligencia-artificial-no-pais/> (accessed 25.01.2023).

27. Megatendências Mundiais 2040: Resultados preliminares da pesquisa. Universidade Católica de Brasília. Brasília, 2021. 59 p. Available at: https://www.researchgate.net/publication/359230513_RTC-UCB (accessed 23.03.2022).

Ludmila N. Simonova (ludmila-simonova@yandex.ru)

Ph.D. (Economic Sciences), Head of the Center for Economic Research of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Horizon 2040. A view from Brazil. Part 1. Ecology, climate and technology

Abstract. The author discusses global megatrends, which, according to Brazilian experts, will determine the development of the world economy and society on the horizon 2040. Particular attention is paid to the socio-economic consequences of the ecological and technological transition, the impact of technology and, above all, digital transformation on geopolitics, society, lifestyle and employment. Plans for the development of Brazil's energy sector for the next 10 years and the long term, factors and risks in the field of ecology and climate change, food security and agriculture are given. The main provisions of national strategies in the field of innovation, as well as a number of other official documents that determine the prospects for the development of science and technology, are considered.

According to Brazilian experts, climate change and environmental degradation will exacerbate the scarcity of natural resources on the horizon 2040, giving rise to a more conflict geopolitical scenario. The protection of the Amazon and national sovereignty is the focus of the Brazilian government's special attention, given the high probability of intensifying the struggle for natural resources under the slogans of protecting the environment. By 2040, the spread of Industry 4.0 will intensify; the interaction of technologies from various fields of knowledge, such as bio- and nanotechnologies, environmental and social technologies, will increase. The exponential acceleration of disruptive technologies will threaten traditional socio-economic development efforts, especially in middle- and low-income countries.

Key words: Brazil, national strategies, ecology, food, energy, digitalization.

DOI: 10.31857/S0044748X0026330-2

Received 23.02.2023.

**К.В.Бабаев, С.Л.Сазонов,
А.Д.Александрова**

Сотрудничество Китая и стран ЛКА в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь»

В статье рассматриваются два приоритетных направления сотрудничества Китая с государствами Латинской и Карибской Америки (ЛКА) в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь» — транспортная инфраструктура и энергетика. Развитие транспортной инфраструктуры даст возможность Китаю поставлять свои товары напрямую как в ЛКА, так и в страны, лежащие на тропике Козерога. Энергетическое партнерство в рамках указанной инициативы позволит Пекину путем строительства электростанций в государствах ЛКА стимулировать торговлю электронной продукцией и создавать парки автомобилей, работающих на альтернативных источниках энергии. Китайские предприятия активно участвуют в строительстве местных гидроэлектростанций, в проектах по использованию солнечной энергии, энергии ветра и других возобновляемых источников энергии, а также изучают возможности для «зеленого» экономического сотрудничества, которое будет способствовать дальнейшему развитию диверсифицированного инвестиционного взаимодействия между Китаем и ЛКА.

Ключевые слова: Китай, ЛКА, CELAC, «Один пояс — один путь», транспортная инфраструктура, энергетика.

DOI: 10.31857/S0044748X0026331-3

Статья поступила в редакцию 24.03.2023.

Кирилл Владимирович Бабаев — доктор филологических наук, Директор Института Китая и современной Азии РАН (РФ, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, 32; kbabaev@iccaras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5731-8667>); **Сергей Леонидович Сазонов** — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (РФ, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, 32; sazonovch@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8889-7072>); **Анна Дмитриевна Александрова** — научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (РФ, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, 32; alexaann007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4308-4673>).

В современных исследованиях довольно серьезное внимание уделено развитию отношений Китая со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛКА). Так, Виктор Хейфец в своих работах [1; 2] изучает систему международных отношений в странах ЛКА и обращается к роли КНР на региональном уровне. Дмитрий Розенталь анализирует сотрудничество Китая и Венесуэлы в политической, экономической и военной сферах [3]. Татьяна Колесникова (в соавторстве с китайкой Чжан Вэйтин) рассматривает отношения государств в контексте китайской инициативы «Один пояс — один путь» [4]. Особенности связей КНР со странами ЛКА также изучены в ряде статей российских исследователей Е.Ю.Катковой, А.А.Еремина, А.Ю.Борзовой и других авторов [5; 6]. Среди исследований зарубежных ученых можно выделить работы Эвана Роберта Эллиса (к примеру, его статья «Стратегическая роль Латинской Америки в глобальном конфликте вокруг Тайваня») [7], мексиканско-немецкого исследователя Энрике Дюсселя Петерса, проанализировавшего потоки прямых инвестиций из КНР в страны ЛКА [8], колумбийского автора Эдуардо Пастрану Буэльваса, изучившего ряд аспектов систем безопасности в ЛКА [9], аргентинской исследовательницы Каролы Рамон Берхано, рассматривающей эволюцию инициативы «Один пояс — один путь» [10] и многих других. В научных трудах перечисленных выше ученых изучены не только непосредственные отношения КНР с конкретными государствами, но и роль инициативы «Один пояс — один путь» в обеспечении этих отношений на национальном, субрегиональном и континентальном уровнях. В данной статье, в отличие от указанных выше работ, будет рассматриваться сотрудничество Китая и стран ЛКА в области развития транспортной инфраструктуры и энергетики в рамках инициативы «Один пояс — один путь» как наиболее приоритетных в данный момент в связи с обострением американо-китайских отношений, в том числе и из-за позиции США в отношении независимости Тайваня* и политикой Китая в отношении экологии, направленной на формирование в КНР «зеленой экономики замкнутого цикла».

В первом политическом документе по ЛКА, опубликованном в 2008 г., китайское правительство заявило, что «рассматривает свои отношения с регионом как имеющие стратегическое значение» [11]. С момента вступления в должность Председатель КНР Си Цзиньпин (2013 — н/в) посетил Латинскую Америку пять раз, причем первый визит Си в качестве главы государства в несколько стран ЛКА состоялся в 2013 г. На протяжении 2014—2018 гг. Китай старался вывести двустороннее сотрудничество на новый уровень, так как «быстрый рост экономики требовал поиска новых платежеспособных рынков сбыта экспортной продукции, а также доступа к минеральным ресурсам, а все это есть в избытке у стран ЛКА. Кроме того, причиной активизации политики Китая в регионе было и сокращение влияние Тайваня» [5, p. 165].

17 августа 2014 г. на встрече глав государств было принято решение о проведении международного форума Китай — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoameri-*

* В настоящее время 7 из 14 государств, продолжающих признавать Тайвань, расположены в ЛКА [7, p.119].

canos y Caribeños, CELAC). Первая встреча прошла 8-9 января 2015 г. в Пекине. «Встреча на уровне министров, которая собрала представителей ЛКА и Китая (33+1), стала знаковым событием, поскольку на ней был принят «План по сотрудничеству Китая и стран ЛКА в 2015—2019 гг.», ознаменовавший новый период во взаимодействии сторон. В этом плане сотрудничество охватывает практически все жизненно важные сферы: политику, безопасность, торговлю, инвестиции, энергетику и природные ресурсы, сельское хозяйство, промышленность, науку и технологии, образование, здравоохранение, туризм, спорт и т.д.» [3, р. 34].

В январе 2018 г. по случаю Второго форума Китай — *CELAC*, состоявшегося в Сантьяго (Чили), председатель КНР пригласил страны ЛКА принять участие в инициативе «Один пояс — один путь». Среди документов, одобренных на этом мероприятии, была Специальная декларация об инициативе «Один пояс — один путь», в которой было отмечено, что Китай рассматривает государства ЛКА как часть естественного продолжения «Морского шелкового пути XXI в.». Инициатива включает в себя комплекс инвестиционных программ, направленных на развитие инфраструктуры и содействие экономической интеграции в странах-партнерах. Она рассчитана на взаимовыгодное сотрудничество Китая и стран-участниц и направлена на содействие экономической глобализации и культурной диверсификации.

В инициативу «Один пояс — один путь» входит создание шести наземных коридоров и морского коридора, соединяющего прибрежные районы Китая с Европой через Южно-Китайское море, Индийский океан, Персидский залив, Суэцкий канал и Средиземное море [10, р. 177]. Реализация выдвинутой Си Цзиньпином в 2013 г. в Астане (Казахстан) и в Джакарте (Индонезия) инициативы позволила Китаю и странам ЛКА развивать двусторонние и региональные проекты, отвечающие приоритетам этих стран. Латинская Америка — это регион, испытывающий значительный дефицит инвестиций в инфраструктуру [10, р. 186]. Участие в инициативе выгодно для стран ЛКА, поскольку в результате они получают доступ к таким новым технологиям и инновациям, как электронная торговля, дистанционное образование и онлайн-здравоохранение. Кроме того, страны, принимающие участие в инициативе «Один пояс — один путь», также могут использовать ее для получения доступа к другим рынкам за пределами Китая посредством цифрового подключения и онлайн-контактов. Помимо этого китайская инициатива сыграла важнейшую роль и в региональной борьбе с *COVID-19*, что способствовало еще большему укреплению сотрудничества в экономической и социальной сферах.

Для Китая взаимодействие со странами ЛКА представляет не меньший интерес. Страны региона в основном поставляют в Китай природные ресурсы, особенно полезные ископаемые (42% от общего объема экспорта), соевые бобы (16%), топливо и нефть (10%), мясо (6%) и медь (5%); китайский экспорт в регион представлен в основном электрическими машинами и оборудованием, механическими приспособлениями, запчастями и автотранспортными средствами. Кроме того, государства ЛКА обладают огромными площадями для выращивания сельскохозяйственных культур [9, р. 18]. Помимо этого, в случае конфликта с США по вопросу независимости Тайваня, Латинская Америка, вероятно, станет одним из центров гло-

бальных операций КНР против США в цифровой и космической областях. Китайское правительство почти наверняка окажет давление на базирующиеся в КНР компании, работающие в Латинской Америке, в соответствии с законом о национальной безопасности от 2017 г., чтобы обязать их делиться цифровыми разведанными и информацией, переданными с помощью китайских мобильных устройств. Например, это может коснуться тех, кто использует китайские *Huawei*, *ZTE*, *Xiaomi* [7, p. 124]. Поэтому Китай заинтересован в расширении торгово-экономических связей со странами ЛКА.

В 2021 г. на третьем форуме был подписан «Совместный план действий Китая и CELAC по сотрудничеству в ключевых областях (2022—2024 гг.)» («*China-CELAC Joint Action Plan for Cooperation in Key Areas (2022—2024)*»), который включает в себя «обмен ядерными технологиями, строительство мобильных сетей связи формата 5G*, разработку космических программ и дальнейшее сотрудничество в строительстве ключевых объектов транспортной инфраструктуры и укрепление контактов в области энергетики в рамках инициативы «Один пояс — один путь» [12].

К началу 2022 г. количество транзакций с участием китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны ЛКА составило 524, в результате чего было получено 171,9 млрд долл. и создано более 584 тыс. рабочих мест. Объемы китайских инвестиций существенно различались по странам. Бразилия по-прежнему является основным получателем ПИИ из Китая в страны ЛКА, но такие государства, как Чили (21,15% в 2015—2021 гг.), Мексика (17,85%) и Перу (16,43%), становятся важными реципиентами в регионе. Происходит диверсификация ПИИ и по отраслям экономики. Если в период 2000—2005 гг. подавляющая часть китайских инвестиций направлялась в сырьевые отрасли стран ЛКА (шесть сделок, которые привлекли 81,39% китайских ПИИ в экономику стран ЛКА), то с 2015 по 2022 г. эта доля снизилась до 45,69%. В этот период Китай активно инвестировал в энергетику ЛКА (44,97% от общего объема китайских ПИИ в регионе): было заключено 52 сделки на сумму 36,3 млрд долл. и создано более 22 тыс. новых рабочих мест. Активное участие в строительстве энергетических объектов в государствах ЛКА принимали такие китайские компании, как *China Three Gorges Corporation*, *State Power Investment Corporation*, *Sinohydro Corporation*, *Envision Energy*, *Risen Energy*, *JA Solar* и *Trina Solar Energy*. Согласно отчету, опубликованному *Red ALC-China* в сентябре 2022 г., к началу 2023 г. Китай реализовал 192 энергетических проекта в ЛКА с общим объемом инвестиций 98,4 млрд долл., что обеспечило создание более 673 тыс. новых рабочих мест [13].

Согласно данным Главного таможенного управления КНР, в 2022 г. общий объем торговли Китая со странами ЛКА достиг рекордной отметки в 485,8 млрд долл., увеличившись на 7,7% по сравнению с 2021 г. [14]. Китай является крупнейшим торговым партнером Бразилии с 2009 г., причем, по данным *China Global Investment Tracker*, в 2022 г. Бразилия получила наибольший объем китайских ПИИ в мире (около 14% от общего объема

* Средства связи государств ЛКА являются самыми слабыми компонентами их инфраструктуры, в большинстве городов в странах региона нет даже покрытия 4G, а в некоторых сельских районах вообще нет мобильной сети.

китайских инвестиций) [15]. Международные аналитики прогнозируют, что к 2035 г. объем торговли между Китаем и государствами ЛКА может превысить 700 млрд долл., а Китай, возможно, превзойдет США в качестве основного торгового партнера ЛКА [16].

14 декабря 2022 г. в эквадорском портовом городе Гуаякиль открылся 15-й Деловой саммит Китая и стран ЛКА. На открытии мероприятия президент Эквадора Гильермо Лассо (2021 — н/в) отметил, что «регион Латинской Америки и Карибского бассейна с населением более 660 млн человек тесно связан с КНР, а объем товарооборота между двумя сторонами в 2021 г. достиг 450 млрд долл., что отражает масштаб и вес этих отношений для наших стран» [17]. В марте 2022 г. Китай и Эквадор официально вступили в переговоры по заключению соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) с целью использования торгового потенциала двух стран, оптимизации цепочек формирования стоимости, либерализации торговли и инвестиций, а также продвижения устойчивого и диверсифицированного развития двусторонней торговли. После завершения переговоров в декабре 2022 г. официальный представитель МИД КНР Мао Нин заявил, что в 2023 г. «две страны могут подписать соглашение о создании ЗСТ. Соглашение обеспечит преференциальный доступ 99% экспортной сельскохозяйственной продукции Эквадора к огромному китайскому рынку. Ожидается, что после подписания соглашения все больше китайских компаний будут осуществлять инвестиции в Эквадор» [18]. Ранее в октябре 2006 г. вступило в силу соглашение между Китаем и Чили — первое соглашение о зоне свободной торговли, подписанное Китаем и латиноамериканской страной. В марте 2010 г. начало действовать соглашение о ЗСТ между Китаем и Перу, а в августе 2011 г. — между Китаем и Коста-Рикой. По данным министерства финансов КНР, с тех пор как соглашения вступили в силу, ежегодный объем экспорта трех стран в Китай демонстрировал рост, исчисляемый двузначными цифрами. В настоящее время Китай ведет переговоры о ЗСТ с Уругваем и Сальвадором.

К началу 2023 г. 21 страна ЛКА подписала соглашение о совместном строительстве в рамках инициативы «Один пояс — один путь», при этом масштабы сотрудничества при реализации этого китайского мегапроекта продолжают расширяться. В Южной Америке к инициативе присоединились Аргентина (февраль 2022 г.), Боливия, Чили, Эквадор, Гайана, Перу, Суринам, Уругвай и Венесуэла, а Бразилия, Колумбия и Парагвай формально не участвуют, но являются бенефициарами значительных объемов китайских ПИИ. Китайское правительство ведет переговоры о заключении соглашений о ЗСТ с Колумбией, Эквадором и Уругваем. Китай имеет стратегические партнерские отношения с Аргентиной, Бразилией, Чили, Эквадором, Мексикой, Перу и Венесуэлой. При этом «военно-техническое сотрудничество между Китаем и Венесуэлой развивается сравнительно низкими темпами» [3, р.43]. Аргентина, Бразилия, Чили, Эквадор, Перу и Уругвай являются членами Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (*Asian Infrastructure Investment Bank*) — многостороннего финансового института развития, созданного по инициативе Китая, а Боливия и Венесуэла являются его потенциальными членами. С другой стороны, Китай является членом Межамериканского банка развития (*Inter-American*

Development Bank, IADB) и Карибского банка развития (*Caribbean Development Bank*) с правом голоса.

Выступая по видеосвязи на седьмом саммите *CELAC* (24 января 2023 г., Буэнос-Айрес, Аргентина), Си Цзиньпин подчеркнул: «Мы высоко ценим наши отношения с Сообществом государств Латинской Америки и Карибского бассейна и считаем *CELAC* нашим ключевым партнером в деле укрепления солидарности между развивающимися странами и развитии сотрудничества по линии Юг — Юг. Вот почему Китай работает со странами ЛКА, а повышение роли форума Китай — *CELAC* поможет вывести отношения Китая и ЛКА в новую эру, характеризующуюся равенством, взаимной выгодой, инновациями, открытостью и пользой для людей» [19]. Китай и страны ЛКА, занимающие пятую часть всей территории планеты и насчитывающие треть населения мира, являются одними из важнейших драйверов роста мировой экономики, причем объем их взаимной торговли постоянно увеличивается.

ПОМОЩЬ КИТАЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СТРАНАХ ЛКА

В период 12-14-й пятилеток в рамках реализации инициативы «Один пояс — один путь» при инвестиционной поддержке со стороны основных финансовых институтов Китая и помощи ведущих китайских строительных компаний были спроектированы, модернизированы, построены и запущены в эксплуатацию следующие инфраструктурные объекты в странах ЛКА:

— железные дороги: *San Martin cargo railway, the Belgrano freight railway* (Аргентина), первая линия метро Боготы (*First subway line of Bogota*, Колумбия) строится китайской компанией *China Communications Construction Company*, вторая линия метро Сан-Паулу (*Sao Paulo Metro Line 2*, Бразилия) — китайской строительной компанией *Power Construction Corp of China (PowerChina)*;

— морские порты: Чанкай (*Port of Chancay*, Перу), порт Сантьяго-де-Куба (*Port of Santiago de Cuba*, Куба), Кальяо (*Callao port*, Перу), Паранагуа (*Paranagua*, Бразилия);

— мост Сальвадор-порт Итапарика (Бразилия).

Железные дороги *San Martin cargo railway, the Belgrano freight railway*. В период 2017—2020 г. китайская компания *China Railway Group Limited* осуществляла модернизацию сети грузовых железных дорог Аргентины протяженностью 9344 км, оператором которой была государственная компания *Belgrano Cargas*. Эта железнодорожная сеть охватывает 70% территории Аргентины (провинций Буэнос-Айрес, Сантьяго-дель-Эстеро, Санта-Фе, Катамарка, Кордова, Мендоса, Сальта, Жужуй и Чако) и соединяется с пятью международными пропускными пунктами, которые связывают страну с Чили, Боливией, Парагваем, Бразилией и Уругваем. В частности, железнодорожный участок С14, проходящий через перевал Сальта — Сокомпа — Антофагаста, может открыть Аргентине еще один выход к Тихому океану через чилийские порты, что с помощью Китая обеспечит увеличение объема ее торговли с азиатскими странами. Контракт на ремонт важнейших участков сети в размере 2,5 млрд долл. был заключен китайской компанией с правительством Аргентины, причем 85%

финансирования работ (2,1 млрд долл.) было обеспечено Экспортно-импортным банком Китая. Кроме проведения ремонтных работ китайская сторона обеспечила экспорт в Аргентину 3,5 тыс. новых грузовых вагонов, запасные части для 2 тыс. грузовых вагонов, 2,5 млн железобетонных шпал и 200 тыс. т рельсов [20]. Во время визита в Китай в мае 2017 г. президент Маурисио Макри (2015—2019 гг.) подписал соглашение о предоставлении кредита на ремонт грузового отделения железной дороги Бельграно. Помимо первоначального кредита в размере 2,1 млрд долл. китайской стороной было одобрено выделение дополнительных 1,6 млрд долл. для продвижения работ [21].

Порт Чанкай. В 2019 г. крупнейшая китайская судоходная компания *COSCO Shipping Ports Ltd* согласовала с министерством транспорта и коммуникаций Перу мегапроект *Chancaay Port Complex*. В рамках создания промышленной зоны и логистического центра в Перу стоимостью 3 млрд долл. в мае 2022 г. *COSCO Shipping Ports Ltd* подписала контракт на сумму 650 млн долл. с китайской компанией *China Harbour Engineering Company* (дочерней компании *China Communications Construction Company*) на строительство порта Чанкай площадью 992 га. Порт Чанкай стал первым в Южной Америке китайским глубоководным портом с максимальными глубинами в 16 м. Согласно плану, в состав комплекса порта также войдет промышленно-логистический парк площадью 1,2 тыс. га, что позволит порту стать важным хабом и логистическим центром региона. Контракт предусматривает строительство многоцелевого терминала порта Чанкай, причалов и туннеля протяженностью 1,8 км, соединяющего складские комплексы и вход в гавань. Комплекс будет расположен в 67 км к северу от Лимы, а после введения в эксплуатацию он ежегодно сможет обрабатывать 2 млн контейнеров и 6 млн т генеральных грузов* и станет вторым крупнейшим портом в Южной Америке после порта Колон в Панаме. Руководство компании *COSCO Shipping Ports* отмечало, что «порт Чанкай облегчит доступ китайских товаров в Перу и другие страны Латинской и Карибской Америки, что будет способствовать развитию внешнеторговых связей КНР со странами «оси Козерога», т.е. группой государств, в которую входят Чили, Эквадор, Боливия, Уругвай, Колумбия и Эквадор» [22].

Порт Сантьяго-де-Куба. Завершенная в июне 2019 г. реконструкция многоцелевого причала протяженностью 230 м кубинского порта Сантьяго-де-Куба, которую финансировал Банк Китая и осуществила китайская компания *China Communications Construction Company Ltd.*, стала первым примером китайско-кубинского сотрудничества в области транспортного строительства. В контракт реконструкции морской гавани Кубы общей стоимостью 120 млн долл. также входили проведение дноуглубительных работ в акватории порта, обеспечивших возможность захода в морскую гавань кораблей водоизмещением 60 тыс. т, прокладка припортовых железнодорожных путей, строительство складских и логистических терминалов, поставка современных портовых кранов китайского производства.

* Любой штучный груз в упаковке или без нее, который можно перевозить на транспортных средствах без специальных условий для погрузки или выгрузки.

Порт Паранагуа. В октябре 2017 г. китайская инвестиционная компания *China Merchants Port Holdings Co Ltd (CMPort)* приобрела 90% акций *TCP Participacoes SA* — второго по величине оператора контейнерного терминала в Бразилии (за 924 млн долл.). Приобретение акций оператора терминала, расположенного в порту Паранагуа, стало свидетельством стремления базирующейся в Сянгане компании *CMPort* к дальнейшему расширению своего присутствия в Латинской Америке. Инвестиции китайской компании *CMPort* позволили увеличить годовую пропускную способность терминала оператора *TCP Participacoes SA* с 1,5 млн контейнеров в 2017 г. до 2,6 млн контейнеров в 2022 г. Порт Паранагуа расположен на атлантическом побережье южного штата Парана и является вторым по величине контейнерным терминалом в Бразилии (после портов Итажаи и Сантос) [23].

Мост Сальвадор — порт Итапарика. 15 ноября 2021 г. две китайские компании *China Railway Bureau Group Co* и *China Communications Construction Co* приступили к строительству в Сальвадоре (столице штата Баия в Бразилии) крупнейшего в странах ЛКА морского вантового моста. Протяженность моста составляет 46,8 км, а на участке, протяженностью 12,4 км, пересекающем морской залив, расположена главная поддерживающая башня моста высотой 205 м (глубина свай достигает 60 м), ванты которой поддерживают пролет. После завершения возведения моста в Сальвадоре (также известном как Сальвадор-де-Баия) скорость движения поездов увеличится с нынешних 40 до 90 км/час, а ежегодный объем перевозки грузов — с 3 до 9 млн т. Губернатор штата Баия Р.Коста заявил, что строительство сальвадорского моста улучшит транспортное сообщение в районе залива и штате Баия и принесет пользу 45 городам и 4,4 млн человек. Кроме того, этот мост сократит время в пути между двумя пунктами с двух часов до 25 минут. Порт станет не только ведущим транспортным узлом, соединяющим северную и южную части штата Баия, но и откроет новые возможности для развития внешней торговли страны. В свою очередь, руководство компании *China Communications Construction Co* отметило, что строительство этого моста в Южной Америке является крупнейшим инвестиционным проектом китайских компаний, реализуемым на условиях государственно-частного партнерства.

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И СТРАН ЛКА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Отношения с Бразилией имеют особое значение для КНР. Бразилия — самый крупный торговый партнер Китая в регионе, а Китай — третий по объему торговый партнер Бразилии (их торговый оборот в 2006 г. составил 9,4 млрд долл.). Китай поддерживает стремление Бразилии стать постоянным членом СБ ООН, скупает крупнейшие энергетические и телекоммуникационные компании, заключает долгосрочные договоры о концессии транспортных магистралей [24, р. 33].

3 апреля 2023 г. состоялась церемония открытия нового грузового авиамаршрута, соединяющего южно-китайский город Шэньчжэнь с бразильским Сан-Паулу. Как ожидается, благодаря этому авиамаршруту торговля электронной продукцией между двумя странами активизируется. Воздушный маршрут был запущен международным аэропортом Баоань и грузовой

авиакомпанией *Cainiao Network* (логистическим подразделением китайского гиганта электронной торговли *Alibaba Group*), причем рейсы будут выполнять грузовой самолет *Atlas Air Boeing 747* дважды в неделю [25].

30 марта 2023 г. Китай и Бразилия заключили соглашение об осуществлении двусторонней торговли в своих национальных валютах, отказавшись от доллара в качестве посредника в рамках растущего глобального использования китайского юаня. Это соглашение позволит двум странам проводить крупные торговые и финансовые операции, снизив риск колебаний обменного курса и напрямую обменивая юани на реалы и наоборот, а не через доллар. Соглашение о клиринговых операциях в национальных валютах было в числе примерно 20 соглашений о сотрудничестве, подписанных между Китаем и Бразилией в ходе Бразильско-китайского экономического семинара, проведенного в Пекине. Согласно заявлению руководства ведущего банка Бразилии *Banco BOCOM BBM*, «использование китайской межбанковской платежной системы (*CIPS*), которая является альтернативой *SWIFT*, позволит снизить стоимость коммерческих транзакций благодаря прямому обмену между бразильским реалом и китайским юанем». *Banco BOCOM BBM* станет первым непосредственным участником этой системы в Южной Америке, а бразильский филиал Промышленно-коммерческого банка Китая будет местным расчетным банком юаня в Бразилии. По утверждению специалистов Бразильского агентства по содействию торговле и инвестициям (*Brazilian Trade and Investment Promotion Agency*), «ослабление ограничений на использование юаня направлено на дальнейшее развитие двусторонней торговли и облегчение инвестиций с использованием юаня» [26].

Упомянутое выше соглашение было заключено после того, как в феврале 2023 г. Народный банк Китая (Центральный банк страны) заявил о подписании меморандума о сотрудничестве со своим бразильским партнером по установлению клиринговых механизмов расчетов в юанях в Бразилии, что в дальнейшем будет способствовать снижению затрат при проведении транзакций и расширению двусторонней торговли. 30 марта 2023 г. Центральный банк Бразилии объявил, что расчеты в юанях — более выгодные, и китайская валюта стала второй по объему международной резервной валютой страны. Согласно «Отчету об управлении международными резервами», опубликованному Центральным банком на его официальном сайте, «увеличение доли юаня в международных валютных резервах Бразилии отражает углубление экономических связей между Бразилией и ее крупнейшим торговым партнером — Китаем» [27]. В отчете было отмечено, что к концу 2022 г. доля юаня в международных валютных резервах Бразилии достигла 5,37%, превысив долю евро в 4,74%. В начале 2023 г. доллар по-прежнему доминировал в валютных резервах Бразилии, составляя 80,42%. В отчете Центрального банка также отмечено, что совокупные международные резервы Бразилии сократились с 362,2 млрд долл. в 2021 г. до 324,7 млрд долл. в 2022 г. вследствие потери доходности портфеля на фоне повышения ставок Федеральной резервной системой США и укрепления доллара [27].

Активно развивается бразильско-китайское сотрудничество и в области охраны окружающей среды. Сегодня в Бразилии происходит вторая революция в области чистой энергетики — первая была несколько десятилетий

назад, когда эта страна построила свои гидроэлектростанции. Во второй волне революции значительную роль сыграли китайские технологии и инвестиции: 76,4% от общего объема китайских инвестиций в Бразилии в период с 2007 по 2022 г. были направлены в энергетический сектор (электроэнергетика, добыча нефти и газа)*, причем большая часть китайских ПИИ была использована для финансирования роста количества возобновляемых источников энергии в Бразилии. По данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (*International Renewable Energy Agency, IRENA*), с 2012 по 2022 г. темпы роста количества объектов на возобновляемых источниках энергии в Бразилии в среднем ежегодно составляли около 6%. Например, по темпам роста объектов ветроэнергетики в 2022 г. Бразилия заняла третье место в мире (первым был Китай, за ним следовали США). Резко увеличился объем продаж электромобилей: в 2022 г. количество проданных электромобилей в стране выросло на 41%, причем китайские бренды составили более 80% объема продаж [28].

В 2016 г. была запущена в эксплуатацию крупнейшая в Эквадоре гидроэлектростанция *Coca Codo Sinclair (CCS)*, расположенная на реке Амазонка (пров. Напо), которую на протяжении шести лет возводила китайская компания *Sinohydro*, причем на открытии этой электростанции присутствовал Си Цзиньпин. *Coca Codo Sinclair* является крупнейшей гидроэлектростанцией, когда-либо построенной китайской компанией в Эквадоре, а также знаковым проектом в рамках двустороннего энергетического сотрудничества Китая и Эквадора. *CCS* с установленной мощностью 1,5 млн кВт и при стоимости контракта строительства на сумму 1,98 млрд долл. была построена китайской компанией *Sinohydro*, которая является дочерней компанией *China Hydropower Group*, и *Power Construction Corp of China (PowerChina)*, причем реализация проекта была обеспечена за счет льготного кредита Экспортно-импортного банка Китая. По утверждению разработчика проекта, китайской компании *Power Construction Corp of China*, к началу 2023 г. совокупный объем выработки электроэнергии ГЭС превысил 42 млрд кВт/ч, что составило более 25% объема национальной выработки электроэнергии в Эквадоре [29]. Работа *Coca Codo Sinclair* не только эффективно снизила спрос на электроэнергию, но и оптимизировала структуру энергообеспечения в стране, а также помогла Эквадору превратиться из страны — импортера электроэнергии в страну-экспортера и получать значительные валютные поступления.

К началу 2023 г. лишь 12% электроэнергии на территории Аргентины поступало из возобновляемых источников, включая гидроэнергетику. Этот показатель был намного ниже, чем в среднем по ЛКА, и ниже национальной цели в 20%, определенной правительством Аргентины к 2025 г. Аргентина и Китай объединяют усилия для завершения строительства двух плотин на юге Патагонии, что позволит реализовать «энергетическую мечту» Аргентины о меньшей зависимости от импорта энергии [30]. Проект сооружения гидроэлектростанции на реке Санта-Крус предусматривает одновременное строительство двух плотин, после чего его водохранилища

* Остальная часть китайских ПИИ была направлена на развитие производства (5,5%) и строительство инфраструктуры в Бразилии (4,5%).

затопят 50% русла реки. Это — крупнейшая инфраструктурная инициатива в Аргентине за последние десятилетия, крупнейший проект плотины, реализуемый китайскими компаниями за пределами Китая, и самая южная мега-плотина на планете с оценочной стоимостью 4,5 млрд долл., 85% из которых было обеспечено за счет льготного кредита Китайского банка развития (*China Development Bank*). Общая установленная мощность плотин составит 1310 МВт при среднегодовой выработке электростанциями примерно 5 тыс. ГВт-ч электроэнергии, что составит 5-6,5% от максимального пикового национального потребления электроэнергии в Аргентине. Обе плотины представляют собой каменно-набросные плотины с бетонным покрытием типа *rockfill dam (CFRD)*. Плотина Кондор Клифф — Нестор Киршнер (*Condor Cliff — Nestor Kirchner dam, CC-NK*), высотой 68 м от ее гребня до дна канала, будет содержать 5,3 куб. км воды. Вторая плотина, Ла Барранкоса — Хорхе Чеперник (*La Barrancosa — Jorge Cepernic*), высотой 41 м, находится ниже по течению и образует водохранилище объемом 3,5 км³. Строительство двух плотин на реке Санта-Крус (примерно в 180 км к западу от города Пуэрто-Санта-Крус) началось в 2013 г., когда китайская строительная корпорация *Gezhouba Group Corporation* и аргентинские компании сформировали китайско-аргентинский консорциум *UTE Represas Patagonia* с целью улучшения энергетической инфраструктуры страны и удовлетворения потребностей в электроэнергии более 1 млн семей. После завершения работ и введения ГЭС в эксплуатацию среднегодовая выработка электроэнергии достигнет 4,95 млрд кВт/ч. Вырабатываемая ГЭС электроэнергия сможет обеспечивать ежедневное потребление 1,5 млн аргентинских домохозяйств, ежегодно сокращая расходы на импорт нефти и газа почти на 1,1 млрд долл. и даже обеспечивая экспорт электроэнергии в соседние страны — Бразилию и Парагвай [31].

В связи с 50-летием установления дипломатических отношений между Китаем и Аргентиной в феврале 2022 г. Аргентина официально присоединилась к предложенной Китаем инициативе «Один пояс — один путь». Представители обеих стран подписали Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в рамках китайской инициативы. Месяцем ранее подобный меморандум с Китаем подписала Никарагуа.

Результатом подписания китайско-аргентинского меморандума стало заключение соглашения в конце февраля 2022 г. между китайским ядерным гигантом *China National Nuclear Corp (CNNC)* и национальной комиссией по атомной энергии Аргентины (*CNEA*) о строительстве атомной электростанции (АЭС) Атуча III (*Atucha III*) с водо-водяным энергетическим реактором (ВВЭР)* третьего поколения по технологии *CNNC Hualong One* в провинции Буэнос-Айрес, что стало второй моделью экспорта китайской ядерной технологии после АЭС *Karachi Nuclear Power Plant (KANUPP)* в Пакистане. Ядерный реактор *Hualong One* в Аргентине имеет установленную мощность около 1,2 млн кВт и будет ежегодно вырабатывать около 10 млрд кВт/ч, что позволит удовлетворить потребности в электроэнергии более 1 млн человек. ВВЭР *Hualong One* является «зеленой» альтернативой угольным, водным и другим типам генерации и обес-

* ВВЭР — реактор, использующий в качестве замедлителя и теплоносителя воду.

печит сокращение выбросов углекислого газа на 8,16 млн т и потребления угля на 3,12 млн т. Китай профинансирует 85% стоимости строительства атомной электростанции для производства чистой энергии, а в проекте «под ключ» участвуют Промышленный и коммерческий банк Китая (*Industrial and Commercial Bank of China, ICBC*) и *CNNC*.

В мае 2021 г. китайская корпорация *PowerChina* подписала контракт с аргентинской компанией *Jujuy Provincial Energy and Mineral Co.* на строительство фотоэлектрической солнечной электростанции мощностью 200 МВт (СЭС). В дополнение к сооружению новой СЭС проект включает расширение фотоэлектрической станции Каучари в провинции Жужуй в северо-западной части Аргентины, на границе с Чили и Боливией — крупнейшей и самой высокой СЭС в Южной Америке, расположенной на высоте более 4 тыс. м над уровнем моря. Контракт на этот проект был заключен китайскими компаниями *PowerChina* и *Shanghai Electric Power Construction Co Ltd*, финансирование было обеспечено за счет кредита Экспортно-импортного банка Китая (*Export-Import Bank of China*), а работы начались в 2017 г. Проект СЭС Каучари включает в себя фотоэлектрические проекты *Sauchari I, II, III* и подстанцию 345 кВт с общей установленной мощностью 315 МВт. Солнечная электростанция, занимающая площадь около 700 га, по оценкам, сократит ежегодные выбросы углекислого газа на 325 тыс. т, а срок службы составит 25 лет. Ожидается, что после завершения строительства СЭС Каучари внесет вклад в энергетическую трансформацию и устойчивое развитие энергосистемы Аргентины, ее годовая выработка составит 480,3 тыс. МВт/ч, причем она обеспечит чистой энергией около 170 тыс. домохозяйств. Проект также будет ежегодно приносить провинции Жужуй около 50 млн долл. дохода от производства электроэнергии, заложив прочную основу для экономического развития провинции. Компания *PowerChina* вышла на рынок Аргентины еще в 2011 г. и с тех пор осуществила более 20 проектов, а к началу 2023 г. аргентинский филиал компании продолжал реализовывать 14 проектов, в основном в сфере солнечной и ветроэнергетики.

Куба — одна из многих стран региона, стремящихся перейти на чистую энергетику с помощью Китая. Одна из целей Кубы состоит в том, чтобы к 2030 г. 37% энергоснабжения страны поступало из возобновляемых источников энергии, для чего требуются значительные объемы инвестиций, причем китайские частные и государственные компании становятся основными партнерами в этом начинании.

В 2021 г. объем торговли между Китаем и Кубой составил 1,022 млрд долл., увеличившись на 7,2% по сравнению с 2020 г. [32]. В 2018 г. Китай и Куба подписали Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь», а спустя три года — план сотрудничества по совместному продвижению строительства, в котором детализировали ключевые направления.

Сталкиваясь с проблемами старения энергетической инфраструктуры, с целью укрепления своих мощностей по производству электроэнергии и отказа от ископаемого топлива Куба вынуждена искать новые источники энергии. В октябре 2022 г. она присоединилась к программе «Энергетическое партнерство в рамках инициативы «Один пояс — один путь», наце-

ленной на продвижение более чистой энергетики в рамках инвестиций в инфраструктуру и энергетику. Китайский проект для Кубы является фактически спасательным кругом, поскольку энергетическая инфраструктура стареет, страна сталкивается с постоянными перебоями в энергоснабжении, а 95% электроэнергии вырабатывается на ископаемом топливе, в основном на восьми термоэлектрических станциях, которым уже более 30 лет. В мае 2022 г. было поставлено 5 тыс. комплектов бытовых солнечных фотоэлектрических систем китайского производства и 25 тыс. светодиодных ламп, переданных кубинской стороне министерством экологии и окружающей среды КНР.

Для Китая Куба является интересным стратегическим партнером, так как она расположена в центре Мексиканского залива, и, по мнению Чжэнь Гао, профессора кафедры в Университете Сучжоу, страна на самом деле обладает большими запасами нефти и газа [33]. В 2020 г. компания *Shanghai Electric* и ее партнер *Hive Energy* получили 160 млн долл. от Экспортно-импортного банка для реализации проекта фотоэлектрического парка на Кубе с установленной мощностью в 2,2 ГВт, где электричество вырабатывается фотоэлектрическими батареями из солнечной энергии.

Чилийская ветряная электростанция (ВЭС) Пунта-Сьерра (*Punta Sierra wind farm*), расположенная в городе Кокимбо, была введена в коммерческую эксплуатацию в августе 2018 г. ВЭС общей стоимостью 150 млн долл. и установленной мощностью 82 МВт была совместно разработана и сооружена китайской корпорацией *China State Power Investment Corporation* и чилийской компанией *Pacific Hydro*. Ежегодно ВЭС Пунта-Сьерра, которая является первой ветряной электростанцией, построенной Китаем в южноамериканских странах, производит около 280 Гвт/ч электроэнергии и может удовлетворить потребности в электроэнергии 130 тыс. домашних хозяйств и сократить ежегодный объем выбросов углерода на 157 тыс. т. Поставщиком турбин для ВЭС в Чили стала китайская компания *Xinjiang Goldwind Science & Technology*, предоставившая 32 турбины, мощность каждой из которых составляет 2,6 МВт.

В 2015 г. все страны ЛКА присоединились к Парижскому соглашению, направленному на существенное сокращение глобальных выбросов парниковых газов, и тем самым согласились взять на себя добровольные обязательства по противодействию глобальному изменению климата, причем большинство стран региона готовы стать климатически нейтральными к 2050 г. Они пришли к соглашению, что сокращение эмиссии CO_2 на транспорте, который представляет собой один из основных «загрязнителей» окружающей среды, является стратегически важным. Бразилия, Уругвай и Чили приняли обязательство к 2035 г. довести долю электромобилей (ЭМ) до 60% от общего размера автомобильного парка страны, а правительство Аргентины в 2021 г. издало закон, направленный на запрет продажи в стране автомобилей с двигателями внутреннего сгорания с 2041 г.

В рамках программы помощи странам ЛКА в области сокращения объемов выброса углекислого газа ведущие китайские автопроизводители активно входят на автомобильный рынок ЛКА, оказывая содействие в созда-

нии парка автомобилей, работающих на альтернативных источниках энергии. В феврале 2023 г. китайский автомобильный гигант *Chery* объявил, что инвестирует 400 млн долл. в строительство завода по производству ЭМ в Аргентине, который к 2030 г. ежегодно будет производить до 100 тыс. ЭМ и создаст более 6 тыс. новых рабочих мест [34].

Компания *Chery* стремится превратить предприятие в региональный центр производства ЭМ, который будет охватывать латиноамериканский рынок вместе с заводом *Chery* в Бразилии, запущенным в эксплуатацию в 2021 г. Китайский производитель аккумуляторных батарей *Gotion High-tech* согласился поставлять аккумуляторные батареи для завода *Chery* со своего завода на севере Аргентины, построенного в партнерстве с местной горнодобывающей компанией. Помимо этого компания *Gotion High-tech* также будет поставлять аккумуляторы на зарубежные рынки, включая Германию, Индию, США, Испанию и Вьетнам. Приток инвестиций китайских компаний, в том числе компании *Chery*, имеет важное значение как для выполнения плана электрификации Аргентины, так и для пополнения бюджета страны: Аргентина обладает крупными запасами лития, необходимого для производства аккумуляторных батарей, которые насытят внутренний рынок и станут источником роста экспорта в западные и развивающиеся страны.

Другой крупный китайский производитель внедорожников, *Great Wall Motors (GWM)*, также выходит на рынок Южной Америки. В начале 2023 г. руководство компании заявило, что к 2025 г. выпустит десять моделей ЭМ в Бразилии. Компания *Great Wall Motors* завершила технологическую модернизацию своего завода в городе Ирасемаполис в Бразилии, который она приобрела у *Daimler* — материнской компании концерна *Mercedes*. В 2022 г. президент бразильского подразделения *GWM* Ян Вэйци отмечал, что «*Great Wall Motors* в течение десяти лет инвестирует 1,68 млрд долл. в свою производственную базу в Бразилии, что обеспечит массовое производство в стране экологичных «зеленых» автомобилей» [34].

Углубление экономических отношений между Китаем и странами ЛКА в последнее десятилетие нашло отражение, прежде всего, в торговле, в отраслях энергетики и транспорта. В начале 2023 г. Китай был вторым по величине торговым партнером ЛКА и крупнейшим торговым партнером девяти стран региона — Кубы, Парагвая, Аргентины, Чили, Бразилии, Уругвая, Перу, Боливии и Венесуэлы. К 2025 г. Китай планирует увеличить объем торговли между сторонами до 500 млрд долл. и своих прямых инвестиций в страны ЛКА до 250 млрд долл., что подчеркивает значимость сотрудничества Китая с государствами региона. Развитие кооперации с ведущими китайскими строительными компаниями в деле строительства и модернизации региональной инфраструктуры является важнейшим направлением сотрудничества *CELAC* с Китаем. Учитывая объем инвестиций, можно утверждать, что благодаря экономическому, торговому, инвестиционному и инфраструктурному взаимодействию между Китаем и странами ЛКА появится новый транспортный маршрут через Тихий океан, что является выгодным экономическим вложением и стратегическим курсом для КНР.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Влияние энергетического фактора на систему международных отношений в Латинской Америке в XXI веке. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2019, т. 19, № 3, сс. 354—367 [Jeifets V.L., Pravdiuk D.A. Vliyanie energeticheskogo faktora na sistemu mezhdunarodnyh otnoshenij v Latinskoj Amerike v XXI veke [The influence of the energy factor on the system of international relations in Latin America in the XXI century]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, vol. 19, N 3, pp. 354-367. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-354-367 (In Russ.).
2. Jeifets V. Russia and China in Latin America – An Alliance of Convenience // Noesselt N. (ed.). *China's Interactions with Latin America and the Caribbean. Conquering the US' Strategic Backyard*. Germany: Tectum Verlag, January 2021, pp. 255-305. DOI:10.5771/9783828875982-255
3. Розенталь Д.М. Дракон над Каракасом. Китайско-венесуэльские отношения в начале XXI в. *Латинская Америка*. М., 2016, № 3, сс. 39-50 [Rozenal' D.M. Drakon nad Karakasom. Kitajsko-venesuelskie otnosheniya v nachale XXI [Dragon over Caracas. Sino-Venezuelan relations at the beginning of the XXI century]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 3, pp. 39-50 (In Russ.).
4. Колесникова Т.В., Чжан В. Торговля, инвестиции и финансы — связующие нити Китая и стран Латинской и Карибской Америки. *Латинская Америка*. М., 2021, № 12, сс. 6-23 [Kolesnikova T.V., CHzhan V. Torgovlya, investicii i finansy — svyazuyushchie niti Kitaya i stran Latinskoj Ameriki [Trade, investment and finance — connecting threads of China and Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 12, pp. 6-23. DOI: 10.31857/S0044748X0017492-0 (In Russ.).
5. Каткова Е.Ю., Еремин А.А. Отношения КНР с регионом Латинской Америки и Карибского бассейна на современном этапе. *Вестник международных организаций*. М., 2022, т. 17, № 2, сс. 164—188 [Katkova E.YU., Eremin A.A. Otnosheniya KNR s regionom Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna na sovremennom etape [China's relations with the Latin America and Caribbean region at the present stage]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. Moscow, 2022, vol. 17, N 2, pp. 164—188. DOI:10.17323/1996-7845-2022-02-07 (In Russ.).
6. Борзова А.Ю., Агаев Ю.И., Торкунова Ю.А. Китай — CELAC: новые тенденции в экономическом сотрудничестве. *Латинская Америка*, М., 2018, № 7, сс. 32-46 [Borzova A.YU., Agaev YU.I., Torkunova YU.A. Kitaj — CELAC: novye tendencii v ekonomicheskom sotrudnichestve [China — CELAC: New trends in economic cooperation]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 7, pp. 32-46. DOI: 10.31857/S0044748X0000022-3 (In Russ.).
7. Ellis Evan R. The Strategic Role of Latin America in a Global Conflict Over Taiwan. *Peruvian Army Center for Strategic Studies*, 2023, Vol 2, N 1, January - March, pp. 113-131. DOI: <https://doi.org/10.56221/spt.v2i1.21>. Available at: <https://revanellis.com/The%20Strategic%20Role%20of%20Latin%20America%20in%20a%20Global%20Conflict%20over%20Taiwan%20-%20R%20Evan%20Ellis.pdf> (accessed: 18.03.2023).
8. Dussel-Peters E. Monitor of Chinese OFDI in Latin America and the Caribbean 2021. Red China-ALC (March 31, 2021). Available at: <https://dusselpeters.com/344.pdf> (accessed: 18.05.2022).
9. Pastrana Buelvas E., Burgos M. Environmental Security in Latin America and the Caribbean: Evolution and Challenges for the 21st Century. December 2021. Available at: https://www.researchgate.net/publication/359399970_Environmental_Security_in_Latin_America_and_the_Caribbean_Evolution_and_Challenges_for_the_21st_Century (accessed: 18.01.2023).
10. Berjano Carola R. The belt and road initiative: Infrastructure, investments and opportunities for Latin America. *Megatrend Revija*. Belgrade, 15(3):173-192, January 2018. DOI:10.5937/MegRev1803173R. Available at: https://www.researchgate.net/publication/332665647_The_belt_and_road_initiati-ve_Infrastructure_investments_and_opportunities_for_Latin_America (accessed: 18.01.2023).
11. 中国对拉丁美洲和加勒比政策文件 [Политика Китая по отношению к Латинской Америке и странам Карибского бассейна (полный текст)], Министерство иностранных дел КНР. 2008. [Politika Kitaya po otnosheniyu k Latinskoj Amerike i stranam Karibskogo bassejna (polnyj tekst)], Ministerstvo inostrannyh del KNR [China's policy towards Latin America and the Caribbean (full text)], Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China]. Available at: <http://www.mfa.gov.cn/chn/gxh/zlb/zcwj/t521016.htm> (accessed: 31.12.2022).

12. Zhong Nan. Innovative firms eye stronger sales abroad. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/30/WS63ae4775a31057c47eba6f7a_2.html (accessed: 31.01.2023).
13. Xi urges Chinese, LAC businesses to seek shared devt, as major summit eyes closer cooperation. Firms eye more opportunities in China's market. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281979.shtml> (accessed: 20.01.2023).
14. Int'l trade with China soars in 2022, decoupling theory crushed by real flows. Available at: <http://en.people.cn/n3/2023/0223/c90000-10211892.html> (accessed: 20.02.2023).
15. Chen Yuanting. China and Brazil write a new chapter of partnership. Available at: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202304/11/WS6434970ca31057c47ebb957a.html> (accessed: 20.02.2023).
16. Menezes de Carvalho E. How the Global Development Initiative is becoming a reality in Latin America. Available at: https://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202209/t20220923_800307575.html (accessed: 23.01.2023).
17. 15th China-LatAm, Caribbean Business Summit opens in Ecuador. Available at: <http://en.people.cn/n3/2022/1215/c90000-10184464.html> (accessed: 31.01.2023).
18. Qi Xijia. China, Ecuador proceed well on FTA negotiations. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283189.shtml> (accessed: 23.02.2023).
19. Geographically apart, but same side on development. Available at: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202301/26/WS63d1cf77a31057c47ebab45e.html> (accessed: 23.02.2023).
20. Chinese-built locomotives to revive Argentina's cargo rail. Available at: http://usa.chinadaily.com.cn/business/2017-02/09/content_28148138.htm (accessed: 10.02.2023).
21. Argentine cargo rail network witnesses great improvements with China's help. Available at: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201901/18/WS5c419473a3106c65c34e54d7.html> (accessed: 10.02.2023).
22. Zhong Nan. Chinese firms plan huge investments in Peru. Available at: <https://global.chinadaily.com.cn/a/506/05/WS5b15e03aa31001b82571e227.html> (accessed: 23.02.2023).
23. Yin Yeping. China-Brazil economic and trade ties see deeper and wider potential for growth under BRICS ahead of presidential visit. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287848.shtml> (accessed: 23.02.2023).
24. Борзова А. Ю. Особенности отношений КНР и стран Латинской Америки на современном этапе. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. М., 2009, № 4, сс. 27-40 [Borzova A. YU. Osobennosti otnoshenij KNR i stran Latinskoj Ameriki na sovremennom etape [Borzova A. Y. Features of relations between China and Latin American countries at the present stage]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*, Moscow, 2009, N 4, pp. 27-40.
25. New China-Brazil cargo air route promotes e-commerce trade. Available at: http://www.bjreview.com/Latest_Headlines/202304/t20230404_800327552.html (accessed: 23.02.2023).
26. Yin Yeping, Chi Jingyi. China, Brazil can cut costs by using yuan clearing in bilateral trade instead of US dollar: analysts. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1288326.shtml> (accessed: 23.02.2023).
27. China's RMB becomes Brazil's second-largest international reserve currency. Available at: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202304/01/WS6427c81ba31057c47ebb7d74.html> (accessed: 23.02.2023).
28. Brazil and China: A greener and more inclusive partnership. Available at: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/25/WS641e2b70a31057c47ebb6731.html> (accessed: 10.02.2023).
29. Yin Yeping, Liu Yang. China-proposed Belt and Road Initiative grows stronger against louder Western-led smears. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1284710.shtml?id=11> (accessed: 10.02.2023).
30. Brief communication: Landslides on the Argentinian Santa Cruz river mega dam works revealed by PSI DInSAR. Available at: <https://nhess.copernicus.org/preprints/nhess-2022-250/nhess-2022-250.pdf> (accessed: 23.02.2023).
31. Zou Xiaoli. Go together. Available at: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202202/18/WS620ee8e7a310cdd39bc87654.html> (accessed: 23.02.2023).

32. Highlights of China-Cuba cooperation. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202211/1280388.shtml> (accessed: 23.02.2023).

33. Cuba eyes cooperation with China on clean energy. Available at: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202112/28/WS61ca4cdba310cdd39bc7dbff.html> (accessed: 10.02.2023).

34. China NEV auto brands setting up plants overseas. Available at: http://www.china.org.cn/business/2023-02/22/content_85120650.htm (accessed: 13.04.2023).

Kirill V. Babaev (kbabaev@iccaras.ru)

Doctor of Sciences (Philology), Director of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Nakhimovsky Av. 32, 117997 Moscow, Russian Federation

Sergey L. Sazonov (sazonovch@mail.ru)

PhD (Economics), Leading researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Nakhimovsky Av. 32, 117997 Moscow, Russian Federation

Anna D. Alexandrova (alexaann007@yandex.ru)

Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Nakhimovsky Av. 32, 117997 Moscow, Russian Federation

Cooperation between China and LCA countries in the framework of the Belt and Road Initiative

Abstract. The article discusses two of the most priority areas for China's cooperation with Latin and Caribbean America (LCA) countries within the framework of the Chinese Belt and Road Initiative – transport infrastructure and energy. The development of transport infrastructure will allow China to facilitate the access of Chinese goods directly to Latin and Caribbean America as well as to the countries lying on the tropic of Capricorn. The energy partnership under the Belt and Road initiative through construction of power plants in LCA countries will allow Beijing to stimulate trade electronic products and create fleets of cars that use alternative energy sources. Chinese enterprises are actively involved in the construction of local hydroelectric power plants, projects for the use of solar energy, wind energy and other renewable energy sources, and are also exploring opportunities for the «green» economic cooperation, which will contribute to the further development of diversified investment cooperation between the two countries.

Keywords: China, LCA, CELAC, Belt and Road Initiative, transport infrastructure, energy.

DOI: 10.31857/S0044748X0026331-3

Received 24.03.2023.

ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА

Э.Г.Ермольева

Иберо-Америка: от молодёжного «поколения кризиса» к «поколению пандемии»

Согласно статистике, не менее 2/3 населения в странах, образующих ибероамериканское сообщество, составляет молодежь в возрасте младше 29-30 лет. Эти молодые люди различного социального статуса, этнического происхождения, уровня образования и профессиональной подготовки сегодня сталкиваются все с большими жизненными трудностями. Многие из них лишены возможностей трудоустроиться; из-за безработицы, ставшей одним из последствий пандемии, растут показатели молодежной бедности, увеличивается численность так называемой группы *NEET* (в испанской версии «*Ni-ni*») — тех, кто не учится и не работает. Автор статьи ставит целью проверить, насколько ситуация в ибероамериканских странах совпадает с глобальным трендом или отличается от него. Особое внимание уделяется попыткам правительств по обе стороны Атлантики смягчить трудности «ковидного поколения», стремлению властей предотвратить риски возрастания недовольства со стороны молодежи. Результаты социологических опросов позволяют также узнать мнение молодых латиноамериканцев, испанцев, португальцев об эффективности (или ограниченности) государственной политики, направленной на нужды молодого населения Иберо-Америки.

Ключевые слова: Латинская Америка, иберийские страны, положение молодежи, поколение *Ni-ni*, европейская и латиноамериканская молодежная политика.

DOI: 10.31857/S0044748X0026332-4

Статья поступила в редакцию 28.02.2023.

О СОХРАНЯЮЩЕЙСЯ АКТУАЛЬНОСТИ ТЕМЫ

После кризиса 2008—2009 гг. молодежная проблематика вошла в десятку наиболее острых вопросов в международном дискурсе. Озабоченность международных организаций осложнившимся социально-экономическим положением молодого поколения отразилась в тематических обзорах, в

Элеонора Георгиевна Ермольева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, Б. Ордынка, 21/16, ermolieva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7509-189X>).

частности, в докладе Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН «Шансы молодежи на достойный труд в меняющиеся времена, 2011» [1], в публикации Международной организации труда (МОТ) «Глобальные тенденции занятости молодежи, 2012», где констатировалось: «Экономический кризис прервал тенденцию к снижению уровня безработицы среди молодежи, наметившуюся с 2002 г.: около 75 млн молодых людей в мире оказались вне рынка труда, что составило 12% от рабочей силы в возрасте 15-24 лет. Наибольший рост безработицы наблюдался в странах Евросоюза, в США, а также в латиноамериканском регионе» [2, р. 7]. Таким образом, опасения аналитиков, что мировой экономический кризис 2008—2009 гг. породит «потерянное для будущего поколение», подтвердились.

В январе 2016 г. английская газета *The Guardian*, комментируя дискуссии на Всемирном экономическом форуме в Давосе, писала: «Одной из проблем, все чаще занимающих первое место в обсуждениях, является положение молодежи, которое становится все более непростым почти везде в мире...» [3]. Сложная ситуация в европейских странах стимулировала экспертов Еврокомиссии к подготовке регулярных отчетов по молодежной проблематике. В них анализировались трудности, с которыми сталкивались молодые европейцы при поиске работы даже в посткризисный период, также отмечалась тенденция к росту категории *NEET* (*Not in education, Neither in Employment, or Training*), (в испанской версии *Ni-ni*), т.е. тех, кто не учится и не работает. В последующие годы проблемы этой категории и других групп молодежи анализировались специалистами Европейского фонда по улучшению условий жизни и труда (*European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, Eurofound*).

Молодежная тематика постепенно становилась актуальной и для латиноамериканского региона, когда в повестку дня стала включаться проблема активного инвестирования в человеческий капитал, прежде всего в образовании [4]. Тему преград к социально-трудовой интеграции молодых латиноамериканцев изучали и российские ученые: стартовой публикацией стала статья Э.Е.Кузнецовой «Легко ли быть молодым? Проблемы латиноамериканской молодежи» [5].

Число исследований о положении молодых возрастных групп населения с 2020 г., когда эффекты пандемии *COVID-19* набирали обороты, практически не уменьшается. Став сильнейшим шоковым явлением за последнее десятилетие, кризис особенно жестко сказался на молодых людях почти по всему миру — от занятости и образования до здоровья и социального благополучия. Тенденция, при которой изменения, казавшиеся краткосрочными, влекут за собой долговременные последствия, в работах зарубежных ученых получила наименование «эффект рубцевания» (*scars effect/efecto cicatriz*) [6]. Рост численности *Ni-ni* стал наглядным проявлением этого эффекта. Согласно данным МОТ, в среднем по миру процент проблемной молодежи (в возрастной группе 15-24 лет) в 2020—2021 гг. достиг самого высокого за последние 15 лет показателя — 23,3%, что составило около 280 млн человек [7]. Данная тема волнует не только европейских аналитиков, но и исследователей в других регионах [8].

В отличие от концепции персонала МОТ эксперты Еврокомиссии относят к «потерянному поколению» не возрастную группу 15-24 лет, а когорту 15-29 лет, учитывая, что ее доля во многих странах «растет с возрастом». По данным *Eurostat*, в 2021 г. в среднем по ЕС-27 удельный вес «*Ni-ni*» среди 15-29-летних составлял 13,1%, при этом в группе 20-24 лет — 14,9%. Примечательно, что с 2022 г. возрастная планка по оценке этой категории была поднята до 34 лет (!) [9], что свидетельствует о негативном влиянии пандемии на положение и более взрослых молодых европейцев. Самая критичная ситуация сохраняется в Италии, где в возрасте 15-34 лет не работают и не учатся от 21 до 25% молодых людей (почти 3 млн человек) [10], на втором месте — Греция (17,4%), на третьем — Испания (13,9%), (см. таблицу 1.) Общая численность молодежи, потерявшей мотивацию к получению образования и трудоустройству, в Старом Свете оценивается в 8,5 млн человек; как подытоживают *Eurofound* и МОТ, на смену кризисному поколению пришло «поколение *COVID-19*».

Т а б л и ц а 1

**ДИНАМИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ
КАТЕГОРИИ «*NI-NI*» (выборка по странам)**

СТРАНЫ	Доля <i>Ni-ni</i> (%) среди молодежи в возрасте 15-29 лет/15-34 лет*			
	2019	2020	2021	2022
	Европейские страны			
В среднем по ЕС-27	14,0	15,2	14,3	12,8
Германия	9,3	10,8	10,9	10,0
Греция	20,7	21,3	20,5	17,4
Испания	16,0	18,8	15,6	13,9
Италия	23,8	25,2	24,4	20,8
Португалия	9,5	11,6	10,2	8,9
Латиноамериканские страны				
Аргентина	19,0	22,3	16,1	—
Бразилия	24,0	29,3	23,4	21,0
Колумбия	23,7	29,8	27,1	24,4
Коста-Рика	20,2	18,8	25,9	17,2
Мексика	20,7	22,1	20,9	17,3
Чили	18,4	23,4	16,3	14,8
В среднем по ОЭСР	13,0	13,8	13,4	—

* Для латиноамериканских стран приведены данные по молодежи 15-29 лет, для европейских стран — 15-34 лет.

Составлено автором по: [11, 12, 13].

В латиноамериканских странах, где долгое время доля *Ni-ni* была ниже средней по Европе, в настоящее время наблюдается увеличение количества молодежи, относящейся к этой категории: к концу 2020 г. показатель среди 15-29-летних вырос до 24%. Самыми неблагополучными являются центральноамериканские государства, составляющие так называемый Север-

ный треугольник (Сальвадор, Гондурас, Гватемала), охваченные сложным гуманитарным кризисом. Так, в Сальвадоре доля экономически неактивной и не учащейся молодежи достигает 26% (2022 г.), что в течение многих лет «является одним из самых высоких показателей по региону» [14, р. 149]. С наступлением коронакризиса критическое положение наблюдалось в Бразилии. По данным сотрудников Фонда Жетулио Варгаса, численность неблагополучного молодежного слоя в начале пандемии (II-й квартал 2019 г.) в стране побила все рекорды, составив 29% среди молодых людей 15-29 лет (среди девушек — 31%); абсолютное число оценивалось специалистами Бразильского института географии и статистики (*Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, IBGE*) в 11 млн человек [15]. «Преобладание девушек среди проблемной молодежи характерно и для других государств ЛКА. Если имидж латиноамериканского *Ni-Ni* может чаще всего ассоциироваться с юношей-бездельником или молодым преступником-наркоманом, то в реальности основным контингентом не работающей и не учащейся молодежи являются девушки в возрасте 20-24 лет, занятые домохозяйством или опекой над детьми или пожилыми членами семей» [16, сс. 21-22]. По мнению бразильских специалистов, информация о *Ni-ni* служит лакмусовой бумажкой, «значимым показателем о степени маргинализации на рынке труда и общей уязвимости молодого поколения» [17]; эти сведения рассматриваются и как ориентир для разработки адресной государственной политики.

В отличие от европейской тенденции, когда проблемное поколение в основном формируется за счет безработной и отчаявшейся молодежи, в Латинской Америке большее значение имеет фактор образования, когда за порогом школы остаются подростки 15-17 лет и чуть более старшие группы, а также студенты вузов, потерявшие возможность оплачивать обучение. Статистика ОЭСР показывает: среди *Ni-ni* 15-29 лет в Бразилии, Колумбии, Мексике $\frac{1}{4}$ составляет молодежь без среднего образования, и примерно столько же приходится на лиц с высшим образованием: 21% — в Бразилии, 24% — в Колумбии, 28% — в Чили; в Мексике доля ниже — 18%, что близко к показателю по Испании — 19% [18].

Социально-экономическое положение молодого поколения все больше характеризуется неустойчивой занятостью и реальной безработицей. В докладе МОТ «Глобальные тенденции занятости молодежи 2022» указывалось, что количество молодых безработных во всем мире достигает 73 млн человек, что на 6 млн больше, чем в 2019 г. до начала пандемии. «Тревожно высоким стал уровень молодежной безработицы в Латинской Америке», — подчеркивается в докладе. В 2020—2021 гг. средний по региону показатель молодежной незанятости составлял 22-23%, что вдвое выше, чем среди взрослых. Показателем и разброс по странам: от 11% в Мексике, 19% в Аргентине и Перу, 27% в Колумбии и до 31% в Бразилии [19]. Однако некоторые цифры требуют, на наш взгляд, короткого комментария. Показатель так называемой открытой безработицы в Мексике (формулировка Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) — *desempleo abierto*) явно занижен, скорее всего потому, что государственные службы занятости сталкиваются с серьезными трудностями в ходе мониторинга ситуации, поскольку немало молодых

мексиканцев официально не регистрируются как безработные, слабо веря, что им могут оказать помощь в трудоустройстве.

Особенностью Латинской Америки является значительная вовлеченность молодых людей в неформальный сектор экономики. По данным региональной штаб-квартиры МОТ (в Лиме), в среднем по ЛКА около 60% экономически активного населения (ЭАН) в возрасте 15-24 лет (против 47% среди взрослого населения) занято в «низко продуктивном сегменте» [20], для которого характерны минимальные ставки оплаты труда и где практически отсутствуют меры социальной защиты работников, особенно молодых. Достоверные данные о занятости латиноамериканской молодежи в нестабильном сегменте экономики довольно ограничены. Тем не менее некоторые исследования дают представление о ситуации. Так, по данным на 2019—2020 гг. в Эквадоре не менее 65% молодежи трудилось в параллельном секторе национальной экономики [21, р. 128]. Схожие цифры приводят и мексиканские ученые по своей стране на 2020—2021 гг.: доля «неформалов» достигает 68% от ЭАН в возрастной группе 14-24 лет [22, р. 183]. Из-за трудностей с трудоустройством молодым латиноамериканцам с небольшим опытом работы и недостатком трудовых навыков крайне сложно приобрести профессиональные знания и квалификацию. Это, в свою очередь, ограничивает им доступ в формальный сектор экономики. Следствием таких неблагоприятных обстоятельств становятся разочарование и уныние, которые испытывают молодые люди, что приводит к снижению стимулов как к поиску работы, так и к продолжению обучения. Нарастает также опасность социального отторжения, антисоциального поведения. Рост безработицы и необходимость искать свое место в отраслях, для которых характерна так называемая прекаризация занятости (*precariedad laboral/employment precarity*)*, приводят к тому, что миллионы молодых людей в латиноамериканских странах живут в нищете. По данным ЭКЛАК, уровень бедности среди населения младше 25 лет составляет 35-36% (что в абсолютных цифрах превышает 80 млн человек). В особо затруднительном положении находится молодежь в Колумбии, Боливии, Мексике, Гондурасе и Сальвадоре [23, р. 64].

Обнищание серьезно коснулось и молодых европейцев, проживающих в южных странах, в пандемийный период: в 2021 г. среди испанской молодежи в категории 15-29 лет к бедствующим слоям относились 31%, среди португальской — 22%. Согласно данным *Eurostat* (см. таблицу 2), к настоящему времени показатели снизились, тем не менее в Испании «на начало 2022 г. общая численность молодежи, оказавшейся на пороге бедности и социальной маргинализации, оценивалась в 2,7 млн человек» [24, с. 39]. Испанские исследователи включают в эти данные и категорию *Ni-ni*.

* Согласно концепции аналитиков испанского Института труда, окружающей среды и здравоохранения (*Instituto Sindical de Trabajo, Ambiente y Salud, ISTAS*), «прекаризация трудовой сферы характеризуется нерегулярностью и ненадежностью занятости, низким уровнем заработной платы и слабой социальной защитой трудящихся». *Formas de la precariedad laboral*. Available at: <https://istas.net/salud-laboral/trabajos-trabajadores-y-colectivos/trabajo-precario/formas-de-la-precariedad-laboral> (accessed 12.05.2023).

«Шрамы» кризисов для тех, кто столкнулся с ними в начале взрослой жизни, проявляются не только в виде потери занятости и заработков, но и в виде негативного влияния на здоровье и социальное благополучие. В регулярных социологических исследованиях *Eurofound* подчеркивается, что молодые европейцы 18-29 лет и в постпандемийный период озабочены проблемой жилья, недостатком денег для выживания, невозможностью делать накопления. В результате уровень ментального благополучия (*mental well-being*) среди молодежи остается ниже, чем среди других возрастных групп.

Т а б л и ц а 2

**НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
(выборка по ряду стран, 2022 г.)**

СТРАНЫ	Уровень безработицы (%) среди рабочей силы:		Процент населения, находящегося в состоянии бедности*	
	младше 25 лет (15-24)	старше 25 лет	15-29 лет **	25-54 лет ***
<i>Иберийские страны</i>				
Испания	29,6	13,0	28,0	25,2
Португалия	19,3	6,7	22,2****	19,2****
<i>Латиноамериканские страны**</i>				
Бразилия	21,7	7,2	29,8	21,8
Колумбия	22,7	9,8	38,1	30,4
Коста-Рика	31,7	9,4	19,4	14,5
Мексика	6,6	2,7	38,1	33,9
Чили	17,6	7,0	17,7	13,2

* Для иберийских стран — доля лиц, чей доход составляет менее 60% от национального среднедушевого дохода; специалисты ЭКЛАК исчисляют уровень бедности долей населения, чей доход ниже средней стоимости базовой потребительской корзины.

** Возрастная группа, куда входит молодежь 15-24 лет.

*** Лица в возрасте 25-54 лет считаются основной категорией трудоспособного возраста (*prime-age adults*).

**** Данные 2021 г.

Составлено автором по: [19, 25, 26].

Одним из негативных последствий пандемии стало углубление так называемого межпоколенческого разрыва в условиях жизни. Эксперты испанского *CaixaBank* указывают на это явление как на фактор, почти всегда сопутствующий кризисным периодам, когда молодежь становится более уязвимой социальной группой по сравнению с другими когортами. Испанские аналитики считают, что эта брешь выходит за границы чисто материального благополучия, она проявляется и в общих жизненных ощущениях: молодые люди особенно остро переживают неопределенность своего будущего.

Целью данной статьи является выявление специфики ситуации, характерной для стран ибероамериканского географического пространства. Новизна работы обусловлена дефицитом исследований по рассматриваемой проблематике. Поэтому автор продолжил развивать и обновлять содержа-

ние материалов, написанных ранее [27]. Методологической основой для работы послужил инструментарий количественного анализа тех данных, которые отвечали бы поставленным задачам, в частности, дать многостороннюю характеристику условий жизни молодых латиноамериканцев в сравнении с их испанскими сверстниками. Механизм сравнительного межстранового анализа позволил обосновать научную состоятельность сделанных выводов.

НЕМНОГО О ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

Сегодня немало ученых во всем мире занимаются изучением различий между поколениями, поскольку под влиянием глобальных сдвигов, проецирующихся на национальную действительность, дифференциации стали многогранными. Положения теории поколений помогают понимать не только особенности мировоззрений людей разных возрастов, но и их решения, связанные с трудовой сферой, прочие мотивации на более общем социальном поле.

Современная молодежь — это, по сути, отдельный класс общества, разделенный на подгруппы. Одна часть относится к так называемому поколению Y (игрек) — миллениумов (*millennial*), другая — к поколению Z (зет), или центениаллов. Такое определение (от англ. *centennial* — столетний) впервые в 2015 г. использовала британская компания по исследованию рынка труда *Kantar Group* и отнесла к этой категории молодых людей, родившихся после 2000 г.; в работах российских ученых этот слой иногда именуется «поколением зумеров»*.

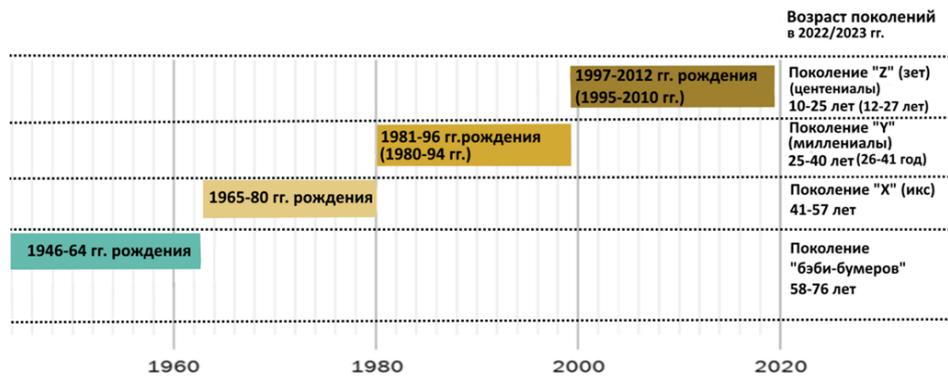
Впервые об особенностях возрастных различий заговорили в начале 90-х годов прошлого века американские исследователи Уильям Штраус и Нил Хау, когда представили свою концепцию в книге «Поколения: история будущего Америки, с 1584 по 2069 г.» [28]. Результаты своих более новых изысканий они изложили в монографии «Восхождение миллениалов» [29]. Согласно теории этих ученых, исторический цикл состоит из четырех поколений, сменяющих друг друга примерно каждые 20 лет. Людей одного поколения объединяют общие ценности, убеждения и примерно схожая модель поведения, что отличает их от предшественников. Различия определяются историческим контекстом, глобальной ситуацией в экономике, сдвигами в технологическом развитии общества, изменениями в социокультурной среде и пр.

Вызвавшая живейший интерес (а также немало критики) возрастная теория Штрауса-Хау пересматривалась другими социологами, и многие были не согласны с некоторыми ее положениями. Например, демографы Карл Мангейм и Норман Райдер (США) отрицали идею о том, что новые поколения рождаются через одинаковые промежутки времени. И теперь

* Такое название образовано от английского слова *zoom* — «увеличивать, приближать», поскольку часто современные подростки осваивают функцию «зум» на смартфоне, отсюда и понятие «*zoomer*». [Теория поколений XYZ: чем отличаются иксы, игреки и зумеры. Available at: <https://plus-one.ru/manual/2021/12/17/teoriya-pokoleniy-xyz-chem-otlichayutsya-iksy-igreki-i-zumery> (accessed 10.05.2023).

ученые предлагают иные варианты поколенческих временных периодов. Так, латиноамериканские социологи и демографы относят к «центениалам» (поколению Z) молодежь, родившуюся с 1995—1996 по 2010—2012 гг., а к миллениумам (поколению Y) — тех, кому к 2018—2019 гг., т.е. до пандемии коронавируса, было от 18 до 37 лет. Такими же возрастными рамками — 18-35 лет — оперируют и некоторые российские ученые, анализируя «поколение игрек» в России [30]. К настоящему времени существует немало исследований, посвященных сравнительному анализу молодежных поколений, их социально-психологическим особенностям, положению на рынке труда и в обществе. Сравнительный анализ показал, что временные границы поколений «плавающие», для разных стран они сдвинуты на несколько лет, что связано с различными темпами экономического развития, стадиями общественно-политических изменений, а также циклами так называемого демографического перехода — смены темпов рождаемости и смертности (снижение того и другого), в результате чего воспроизводство населения сводится к разным темпам замещения поколений*.

Рис. 1. ВОЗРАСТНЫЕ СТУПЕНИ (согласно теории поколений)

Составлено автором по: Mark McCrindle. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations. 3rd edition. 2014. McCrindle Research, 335 p. Pew Research Center. Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins. Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins> (accessed 09.04.2023).

Согласно исследованиям консалтингового агентства *Deloitte* и международной аналитической компании *Morgan Stanley Capital International (MSCI Inc.)*, численность миллениалов составляет 1,8 млрд человек, центе-

* Согласно трактовке исследовательского центра *Pew Research Center*, молодые люди, относящиеся к поколению Z, родились с 1997 по 2012 г., и такие хронологические рамки часто встречаются в зарубежных работах. Однако есть авторы, которые сдвигают рождение центениаллов на 1995-2009 гг. (см. Mark McCrindle. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations. 3rd edition. McCrindle Research, 2014, 335 p).

ниаллов — около 2 млрд, и *Gen Z* является самым многочисленным мировым поколением [31]. Среди «зетов» примерно 2/3 молодежи, относящейся к возрастной группе 18-23 года, определяемой ЮНЕСКО как «вузовский возраст», учится в университетах. Таковы результаты исследования, проведенного Ибероамериканским университетским фондом (*Fundación Universitaria Iberoamericana, FUNIBER*) среди 14 тыс. представителей «поколения Z» и 7,4 тыс. — «поколения Y» с ноября 2021 по январь 2022 г. [32]. Многие «игреки» хорошо знают иностранные языки, мобильны, способны к быстрой адаптации, им свойственны космополитизм и толерантность. Согласно данным опроса, 64% его участников комфортно ощущают себя в разнообразном по культурным, этническим и религиозным характеристикам обществе.

При поиске работы молодые взрослые (25-34 лет, согласно трактовке *Eurostat*) ищут фирмы с прозрачными условиями найма; такие критерии стали важны после того, как значительная часть миллениалов пережила рецессию 2008 г. и ощутила ее неблагоприятные последствия. Кроме достойного уровня компенсации труда, современная молодежь учитывает и некоторые другие обстоятельства. Так, «зеты» предпочитают фирмы, которые заботятся об охране труда своих сотрудников, в том числе о поддержании эмоционального здоровья персонала. Учитывая, что доля этого поколения становится все более значимой в трудовых ресурсах, его модель, паттерны поведения в сфере занятости будут все более распространены.

По мнению экспертов, поведенческие особенности разных возрастных слоев общества довольно отчетливо проявляются в реакции на периоды кризисов. Корона-кризисная ситуация, сопровождавшаяся самоизоляцией, учебой и работой в режиме онлайн оказалась для миллениалов не такой сложной, как для людей более старшего возраста, поскольку те, кому от 25 до 34 лет, относятся к первой волне так называемых цифровых аборигенов (*nativos digitales*). Они родились в эпоху зарождения и распространения Интернета, поэтому их часто называют «сетевым поколением». В период пандемии эта молодежь страдала от невозможности вести социальную жизнь вне дома и путешествовать. Не следует сбрасывать со счетов и то, что немало молодых европейцев являются так называемым Эразмус-поколением — участниками мобильных программ вузовского обмена, масштаб которых несколько сократился в условиях пандемии, но, похоже, возрождается.

Постмиллениалы («зеты») являются по сути второй волной цифровых аборигенов, однако, в отличие от «игреков», они уже не представляют свою жизнь не столько без Интернета, сколько без смартфонов. Это поколение по-своему переживало влияние пандемии коронавируса. Ее последствия повергли немало молодежи в сильную тревогу и стрессовое состояние, переходившее в апатию и бездеятельность. Неслучайно немалая часть «зетов» и молодые люди чуть более старшего возраста пополнили категорию *Ni-ni*. Но не все молодые взрослые в Европе и за ее пределами принадлежат к «поколению безнадежности». Опросы показывают, что есть молодежная категория *Si-si*, т.е. те, кто не только учится, но и одновременно работает. И хотя многие сочетают работу с учебой вынужденно, они

нацелены на получение реально полезных знаний, серьезно задумываются о будущей карьере.

При сравнительном межрегиональном изучении поколений следует вносить поправки и даже сдвигать временные границы по датам рождения. Например, в Европе молодыми взрослыми считаются лица в возрасте 25-34/35 лет, а для развивающихся стран и государств с переходной экономикой ОЭСР дает возрастную группу 20-29/30 лет [33]. В то же время результаты опросов среди молодежной аудитории 15-29 лет в Латинской Америке показали немало схожего в настроениях и в мироощущении их сверстников по другую сторону Атлантики, например, в Испании. Согласно исследованию ЭКЛАК, «ухудшение ментального здоровья из-за стресса и повышения тревожного состояния» наблюдалось среди половины из 7,7 тыс. опрошенных в 2020—2021 гг. молодых людей [34, pp. 59-60]. Такие эмоциональные характеристики дали повод испанскому философу Монсеррат Небрере назвать часть современной молодежи «хрупким, надломленным поколением» (*generación de cristal*). И если молодые бразильцы сочли такое понятие адекватным их критически уязвимому положению перед лицом «мировой несправедливости», испанцы и чилийцы не согласились, усматривая в таком термине негативный подтекст [35]. В то же время примечательно мнение молодой бизнес-леди из Колумбии Карен Карвахалино. Подводя итог обстоятельствам, сопутствующим взрослению центениаллов, она считает, что коронакризис с его негативными последствиями «может стать для представителей поколения Z поворотным жизненным моментом; их экологическое и социальное мироощущение, совмещенное с активным владением новыми технологиями, способно дать экстраординарный результат в их ближайшем будущем» [36].

Важные данные о положении молодежи в Испании и ряде латиноамериканских стран — Аргентине, Бразилии, Колумбии, Мексике, Перу, Эквадоре и Чили — были получены в результате исследования, проведенного в 2019—2021 гг. среди 15 тыс. человек в возрасте 15-29 лет Организацией ибероамериканской молодежи (*Organismo Internacional de Juventud para Iberoamérica*) при поддержке испанского католического благотворительного Фонда Св. Марии (*Fundación SM*). Опубликованные доклады [37, 38, 39, 40, 41] продемонстрировали, что вряд ли стоит говорить о нынешней молодежи в «единственном числе» и как о едином целом; молодое поколение гетерогенно, живет, работает и учится в различных условиях. Тем не менее в ибероамериканских странах его объединяет «критическое отношение к политическим институтам, очень активное использование гаджетов, космополитизм, мультикультурное восприятие их окружения, признание особой ценности образования». В то же время молодые латиноамериканцы обеспокоены недостаточным, по их мнению, вниманием к их нуждам со стороны властей: только 20% считают, что молодежные проблемы заботят правительства [42].

ЗА ПРАВО БЫТЬ УСЛЫШАННЫМИ

В 2018 г. по инициативе перуанки Росарио дель Пилар Диас Гаравито, являвшейся официальным защитником прав молодежи в Программе ООН по устойчивому развитию, в Латинской Америке начало действовать Движение миллениалов (*El Movimiento de los Millennials*). Приверженная идее, заложенной в Повестке 2030, Диас Гаравито сумела привлечь волонтеров для практической реализации приоритетных для региона целей на локальном уровне по социальному улучшению местных общин под руководством участников движения, являющегося молодежной составляющей латиноамериканских моделей гражданского общества. Менее организованное латиноамериканское студенчество время от времени выступает в защиту своих прав, как это происходило в 2019—2021 гг. в Боготе, Кито, Ла-Пасе, Сантьяго-де-Чили, когда в пандемию ограниченность возможностей для молодых проявилась особенно драматично. Молодые латиноамериканцы выступают также против имущественного неравенства и коррупции, низкого качества государственных социальных услуг.

Неслучайно участие представителей Иbero-Америки в сообществе молодых трансформаторов, «преобразователей мира» (*Global Shapers Community*), которое в 2021 г. отметило 10-летний юбилей. В 2011 г. по инициативе Клауса Шваба, основателя Всемирного экономического форума в Давосе, было создано сообщество молодежных лидеров, задача которого состояла в налаживании диалога между молодежью разных стран и более активном привлечении как правительств, так и предпринимательских кругов к решению ее насущных проблем. Участниками сообщества являются неординарные молодые люди («шейперы»), представители разных профессий, желающие внести свой вклад в развитие общества. В настоящее время сообщество насчитывает более 15 тыс. членов младше 35 лет, работающих на 500 городских площадках (*hubs*) по всему миру [43]. На ибероамериканском пространстве, кроме хабов в Мадриде, Барселоне, Валенсии (Испания), штаб-квартиры молодых созидателей будущего действуют в столицах и других крупных городах Аргентины, Бразилии, Мексики, Колумбии, Перу, Эквадора, Чили*. Работа шейперов в системах здравоохранения в период пандемии была высоко оценена ВОЗ. Молодые преобразователи мира выступают за развитие международного сотрудничества, укрепление солидарности между поколениями, достижение целей устойчивого развития в самом широком их понимании. В январе 2023 г. в Давосе состоялось очередное совещание *Shapers Community*, в повестке дня которого стояли вопросы расширения гражданских прав и возможностей для молодых людей, привлечения их к принятию решений на разных институциональных уровнях.

На форуме в Давосе присутствовали также представители совсем нового молодежного поколения — «Альфа». Такое название было дано австра-

* В России отделения сообщества *Global Shapers* (хабы) функционируют в Москве, Санкт-Петербурге, Иванове, Калининграде, Екатеринбурге, Казани, Новосибирске, Владивостоке.

лийским ученым Марком МакКриндлом после опроса, проведенного в 2008 г. консалтинговым агентством *McCrinkle Research*. Эти подростки, дети миллениалов, реже зумеров, являются первым поколением цифрового века, родившимся в период 2010—2013 гг. Считая их «началом чего-то совсем нового», МакКриндл и предложил наименование «Альфа» — по первой букве греческого алфавита (α). «В мире еженедельно рождаются более 2,5 млн «Альфа»-детей. Когда родятся последние представители поколения (примерно в 2025-м), их будет почти 2 млрд. Что нам ждать от них? Можно строить только общие предположения, однако уже сейчас понятно, что влияние технологий на их жизнь будет колоссальным. Они будут расти, взаимодействуя с искусственным интеллектом, роботами и другими «умными» игрушками» [44]. Особенности поведенческих характеристик, экономических и социальных нужд и «новых первых», и «молодых взрослых» следует учитывать в реализации государственной политики, чтобы не потерять как нынешний, так и будущий человеческий капитал.

Изучение портрета разных поколений молодежи приобрело поистине глобальное измерение; затронуло оно и Россию, о чем, в частности, свидетельствует название международной конференции, организуемой Центром молодежных исследований Санкт-Петербургского филиала Высшей школы экономики — «Молодежь между прошлым и будущим: транзисии, поколения, вовлеченность» (октябрь 2023 г.).

О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Несмотря на критическое отношение молодых латиноамериканцев и европейцев к институтам власти, нельзя сбрасывать со счетов те усилия правительств, которые они предпринимают для социальной поддержки молодых граждан. При этом во многих странах — членах ОЭСР власти извлекли уроки после того, как запоздали с решением проблем, возникших в результате глобального кризиса 2008—2009 гг. Так, две трети государств, входящих в ОЭСР, в период корона-кризиса ввели экстренные стипендии студентам, которые испытывали особые финансовые трудности, а также помогали с трудоустройством тем, кто лишился работы. Другие меры включали субсидии для работодателей, нанимавших молодых людей, или предоставлявших им возможность профобучения на рабочих местах и стажировок (примеры: Колумбия, Мексика, Португалия). Создавались также специальные молодежные службы занятости, расширялась сеть услуг для защиты психологического здоровья молодежи (Чили).

В Колумбии в рамках проекта «Молодые — в действии» (*Jóvenes en Acción*) к пособиям, ранее выплачивавшимся беднякам в возрасте 14-26 лет, в 2020 г. были добавлены определенные суммы. Колумбийский институт студенческого кредитования (*Instituto Colombiano de Crédito Educativo y Estudios Técnicos en el Exterior*) внес временные коррективы в условия финансовой поддержки 130 тыс. получателей образовательных кредитов, что включало отсрочку выплат и приостановку начисления процентов с тем, чтобы студенты могли продолжать обучение [45].

В Мексике в 2021 г. были усилены меры поддержки мексиканцев в возрасте 18-29 лет в рамках принятой в 2019 г. программы под названием «Молодежь, строящая свое будущее» (*Jóvenes construyendo el futuro*), обеспечивавшей категории *Ni-ni* годичный курс профподготовки на рабочем месте с одновременной выплатой пособия. Взамен программы «2014—2018» был принят новый государственный план (*Programa Nacional de Juventud 2021—2024*), основывающийся на трех главных принципах: «усиление мониторинга молодежной политики, включение молодых консультантов в ее разработку, актуализация молодежных приоритетов во всех сферах государственного управления» [46, p. 20, 22].

В некоторых национальных планах по постпандемийному восстановлению просматривается идея о необходимости активного вовлечения в адресные программы не только городской, но и сельской молодежи, принадлежащей к разным возрастным когортам. Таков принцип, например, костариканской «Территориально-экономической стратегии инклюзивного и декарбонизированного развития» [47]. Коста-Рика нацелена на наращивание человеческого капитала за счет охвата молодого поколения занятостью и доступом к образованию. Чуть более широкий круг задач ставит Португалия, где в рамках Национальной молодежной стратегии предусмотрены как меры по занятости и профобучению, так и по охране здоровья «коронавирусов» и улучшению их жилищных условий. Пандемия *COVID-19* высветила в иберийских странах проблему нехватки доступного жилья для молодых людей, живущих отдельно от родителей. Из-за локдауна у многих «скрытых» бездомных (например, живущих у друзей) обострились бытовые проблемы, которые не всегда успешно решались мерами по отсрочке платежей, запретом на выселение и т.п. Дополнительные льготы для молодых испанцев предусмотрены принятым в мае 2023 г. новым законом о жилье.

Испания и Португалия подключились к обновленному варианту общеевропейской программы «Гарантии молодежной занятости»: с 2021 г. «усиленный проект» (*The Reinforced Youth Guarantee*) расширил возрастные рамки с 15-24 до 15-29 лет, предоставляя молодым людям, пострадавшим в результате пандемии, возможность для продолжения образования, профобучения или стажировок за рубежом. В июне 2021 г. в Испании был принят План гарантий для молодежи (*Plan de Garantía Juvenil Plus 2021—2027*), выдержанный в приоритетах общеевропейской стратегии на тот же период. Особое внимание уделено социально уязвимым слоям и категории *Ni-ni*. Новая паневропейская молодежная стратегия была принята накануне 2022 г., объявленного Европейским годом молодежи, одна из главных целей которого состояла в налаживании активного диалога между Еврокомиссией/Европарламентом и молодежными организациями для того, чтобы избежать появления очередного потерянного поколения.

Для ибероамериканской молодежи по-прежнему актуальны насущные вопросы: как на что жить; как найти оплачиваемую работу; где учиться, чтобы получить «правильное» образование; к чему стремиться. И немалому числу молодых людей, будь то Испании, Португалии

или в Бразилии, Колумбии и Мексике, бывает крайне непросто найти способ для удовлетворения первоочередных нужд. Действительность показывает: те, кто несут ответственность за принятие политических решений, недостаточно глубоко вникают в проблемы молодежи, которые, как правило, носят структурный характер. Для проведения более успешной молодежной государственной политики, необходимы регулярный мониторинг осуществляемых мер и их преемственность. Латиноамериканский и иберийский опыт показывают, что нередко молодежные программы, имеющие существенный потенциал, сокращаются или даже свертываются, когда на смену предшествующей администрации к власти приходит правительство с иными политическими или идеологическими предпочтениями.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. UN World Youth Report 2011: Youth Employment: Youth Perspectives on the Pursuit of Decent Work in Changing Times. Available at: <https://www.youthpolicy.org/library/documents/world-youth-report-2011-youth-employment-youth-perspectives-on-the-pursuit-of-decent-work-in-changing-times/> (accessed 10.03.2022).
2. Global Employment Trends for Youth. International labour office. Geneva: ILO, 2012, 57 p.
3. Marquardt F. Davos should turn its attention to the world's generational crisis. *The Guardian*. London, 19.01.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2016/jan/19/davos-should-turn-its-attention-to-the-worlds-generational-crisis> (accessed 10.03.2022).
4. Informe regional de población en América Latina y el Caribe 2011: invertir en juventud. EPAL/UNFPA. Santiago, 2012, 140 p.
5. Кузнецова Э.Е. Легко ли быть молодым? Проблемы латиноамериканской молодежи. *Ибероамериканские тетради*, МГИМО (У), Москва, 2014, 3(5), сс.95-108. [Kuznetsova E.M. Legko li byt' molodym? Problemy latinoamerikanskoj molodezhi [Is it easy to be young? Problems of Latin American young people]. *Iberoamerikanskije tetradi*, MGIMO (U), Moscow, 2014, N 3(5), pp.95-108 (In Russ).
6. Portes J. The lasting scars of the Covid-19. Channels and the impacts. VOX. CEPR Policy Portal, 01.06.2020. Available at: <https://cepr.org/voxeu/columns/lasting-scars-covid-19-crisis-channels-and-impacts> (accessed 11.05.2022).
7. Tendencias Mundiales del Empleo Juvenil 2022. Resumen ejecutivo. ILO, 2022. Available at: <https://www.oitcinterfor.org/tendencias-mundiales-del-empleo-juvenil-2022-invertir-transformacion-futuros-jovenes> (accessed 11.02.2023).
8. Буланова М. Б, Артамонова Е.А. NEET-молодежь: европейский контекст и российские реалии. *Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ*, 2020, т. 20, №1, сс. 64—72. [Bulanova M.B, Artamonova E.A. NEET-molodezh': evropejskij kontekst i rossijskie realii [The NEET youth: European context and Russian realities] *Vestnik RUDN. Seriya: SOCIOLOGIYA*, Moscow, 2020, Vol. 20, N 1, pp. 64—72. (In Russ). DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-1-64-72.
9. Participation of young people in education and the labour market. Statistics Explained. Eurostat. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Participation_of_young_people_in_education_and_the_labour_market (accessed 12.02.2023).
10. EFE: Italia bate récords con 3 millones de nini: ni estudian ni trabajan. *Clarín* (B.A), 15/11/2022. Available at: <https://titulos.com.ar/amp/clarin/italia-bate-records-con-3-millones-de-nini-ni-estudian-ni-trabajan/140531506> (accessed 12.12.2022).
11. Education at a Glance, 2020: OECD Indicators. OECD Publishing, Paris, 2020, 478 p. Available at: <https://doi.org/10.1787/69096873-en> (accessed 05.05.2022).

12. Education at a glance, 2021: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, 2021, 474 p. Available at: <https://doi.org/10.1787/b35a14e5-en> (accessed 05.05.2022).
13. Share of youth not in education, employment or training (% of youth population). World Development Indicators, World Bank. 2022. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.UEM.NEET> (accessed 12.02.2023).
14. (Re)significando a los jóvenes que ni estudian ni trabajan. (Coord. Navarrete López E.L., Innato M. P.). El Colegio Mexiquense, A.C., Casa Toluca, 2021, 494 p.
15. Ferraz A. Neither-Nor youth grows during pandemic. The Brazilian Report. Río de Janeiro. 18 may 2021. Available at: <https://brazilian.report/liveblog/2021/05/18/youth-unemployment-grows-during-the-pandemic/> (accessed 12.05.2022).
16. Ермольева Э.Г. Актуальная повестка дня: проблемы латиноамериканской молодежи. *Латинская Америка*, 2019, № 1, сс. 12-27 [Ermol'eva E.G. Aktual'naya povestka dnya: problema latinoamerikanskoj molodezhi [Major problems and pressing needs of the young in Latin America] *Latinskaya Amerika*, 2019, N 1, pp. 12-27. DOI: 10.31857/S0044748X0003710-0.
17. Kiss L., Fotheringham D., Quinlan-Davidson M. Latin American young NEETs: Brazil as a case study for systemic risks of youth social exclusion. *Journal of Youth Studies*. London, Routledge, 2021. Available at: <https://doi.org/10.1080/13676261.2021.1965107> (accessed 09.06.2022).
18. Transition from school to work. Stats OECD, 2021. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_TRANS (accessed 09.05.2022).
19. Estadísticas e Indicadores. CEPAL Stat, 2021. Available at: <https://statistics.cepal.org/portal/cepalstat> (accessed 13.05.2022).
20. Uno de cada dos trabajadores tiene empleo informal en Latinoamérica: OIT. Bloomberg en Línea, 14/02/2023. Available at: <https://www.bloomberglinea.com/2023/02/14/una-de-cada-dos-personas-tiene-trabajo-informal-en-latinoamerica-oit/> (accessed 20.02.2023).
21. Bichara da Silva J. et al. La informalidad y la duración del desempleo de los jóvenes en Latinoamérica. Especial referencia a Ecuador. *Revista de economía mundial*. Universidad de Huelva. España, 2022, N 60. DOI: <http://dx.doi.org/10.33776/rem.v0i60.5470> (accessed 20.01.2023).
22. Hualde Alfaro A., Ayala Correa G. Labor Informality During the Pandemic: Crisis and Recovery in México. *Revista de Economía Mundial*. Universidad de Huelva. España, 2022, N 60. DOI: <http://dx.doi.org/10.33776/rem.v0i60.5527> (accessed 21.01.2023).
23. CEPAL. Panorama Social de América Latina y el Caribe. Santiago. Naciones Unidas. 2022, 282 p.
24. Испания: трудный выбор в условиях неопределенности (отв. ред. В.М. Тайяр). М., ИЛА РАН, серия «Саммит», 2022, 193 с. [Ispaniya: trudnyi vybor v usloviyakh neopredelennosti (otv. red. Tayar V.M.) [Spain: A Difficult Choice under Uncertainty]. Moscow: ILA RAN, 2022, 193 p. (In Russ).
25. Persons at risk of poverty or social exclusion by age. Eurostat. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/DDN-20230614-1> 12.02.2023).
26. Panorama Laboral 2022. Anexo estadístico. Lima: OIT. Oficina Regional para América Latina y el Caribe, 2022, 242 p.
27. Ermólieva E. Tiempos nublados para la juventud ibérica en el mundo global. *Iberoamerica*, Moscow, 2018, N 2, pp. 98-123.
28. Howe, N., Strauss, W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991, 538 p.
29. Howe, N., Strauss, W. Millennials Rising: The Next Great Generation. Knopf Doubleday Publishing. N.-Y. 2000, 432 p.

30. Радаев В.В. Миллениалы: как меняется российское общество, ИД ВШЭ, 2019, 224 с. [Radaev V.V. Millennialy: kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo [Millennials: How Russian Society is Changing]. ID VSHE, Moscow, 2019, 224 p. (In Russ).
31. Millennials vs Gen Z: How Are They Different? – Talkative. Available at: <https://gettalkative.com/info/millennials-vs-gen-z-infographic#:~:text=Generation%20Z%20commonly%20known%20aswith%20over%20%20billion%20members> (accessed 23.02.2023).
32. ¿Cómo la Generación Z está cambiando la fuerza de trabajo? La Fundación Universitaria Iberoamericana (FUNIBER), 18.06.2022. Available at: <https://blogs.funiber.org/direccion-empresa-rial/2022/06/18/funiber-como-generacion-z-esta-cambiando-fuerza-de-trabajo> (accessed 19.12.2022).
33. No Home for the Young? An Economic Lens for the Growth and Well-Being. OECD. June 2022. Available at: <https://oecdecoscope.blog/2022/06/29/no-home-for-the-young/> (accessed 23.01.2023).
34. Encuesta de las Naciones Unidas sobre Juventudes de América Latina y el Caribe dentro del Contexto de la Pandemia del COVID-19. Santiago, Naciones Unidas, 2021, 62 p.
35. Encuesta FLASH: Generación de cristal. Observatorio de Juventud en Iberoamérica. Available at: <https://oji.fundacion-sm.org/encuestas-flash-sondeo-2> (accessed 23.02.2023).
36. Carvajalino K. ¿Cómo vive cada generación los cambios del Covid-19? *Forbes*, Bogota. Available at: <https://forbes.co/2020/04/03/red-forbes/como-vive-cada-generacion-los-cambios-del-covid-19> (accessed 23.05.2022).
37. Jóvenes en Argentina 2021. Available at: <https://oji.fundacion-sm.org/jovenes-argentina-2021> (accessed 23.11.2022).
38. Pesquisa Juventudes no Brasil 2021. Available at: <https://oji.fundacion-sm.org/pesquisa-juventudes-no-brasil-2021/?lang=pt-br> (accessed 23.11.2022).
39. Juventudes colombianas, 2021. Available at: <https://www.fundacion-sm.org/presentacion-del-informe-juventudes-colombianas-2021-preocupaciones-intereses-y-creencias/> (accessed 23.11.2022).
40. Jóvenes españoles 2021. Available at: <https://www.fundacion-sm.org/jovenes-espanoles-2021-ser-joven-en-tiempos-de-pandemia/> (accessed 24.11.2022).
41. Jóvenes en Ecuador, 2021. Available at: <https://oji.fundacion-sm.org/jovenes-ecuador/> (accessed 24.11.2022).
42. Observatorio de la Juventud Iberoamericana. Jóvenes en Iberoamérica 2021. Principales conclusiones. Available at: <https://oji.fundacion-sm.org/jovenes-en-iberoamerica-2021/> (accessed 19.12.2022).
43. Global Shapers Community Celebrating a Decade of Impact. Driving Action to Achieve the Global Goals. Available at: <https://www.weforum.org/reports/global-shapers-community-celebrating-decade-of-impact/> (accessed 21.02.2023).
44. McCrindle M. Meet Alpha: The Next ‘Next Generation’. *The New York Times*. N.-Y. 19.09.2015. Available at: <https://www.nytimes.com/2015/09/19/fashion/meet-alpha-the-next-next-generation.html> (accessed 25.05.2022).
45. What have countries done to support young people in the COVID-19 crisis? OECD. Brief Note, 2021. Available at: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/what-have-countries-done-to-support-young-people-in-the-covid-19-crisis-ac9f056c/> (accessed 25.01.2023).
46. Delivering for youth: How governments can put young people at the center of the recovery. OECD, 2022, 57 p. Available at: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/delivering-for-youth-how-governments-can-put-young-people-at-the-centre-of-the-recovery-92c9d060> (accessed 27.01.2023).

Элеонора Ермольева

47. Costa Rica: MIDEPLAN (2021). Estrategia Económica Territorial para una Economía Inclusiva y Descarbonizada 2020-2050 en Costa Rica. Available at: <https://www.mideplan.go.cr/estrategia-economica-territorial-para-una-economia-inclusiva-y-descarbonizada-2020-2050-en-costa> (accessed 27.05.2022).

Eleonora G.Ermolieva (ermolieva@gmail.com)
Ph.D. (Economic Sciences), Leading researcher, Center of Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAN)
Bolshaya Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Iberoamerica: from the “generation of crisis” to the “generation of pandemic”

Abstract. According to statistics, at least 2/3 of the population of the Iberoamerican countries are young people under the age of 29-30. Today this generation with different social status, ethnic origins, different levels of education and professional training is facing ever greater life difficulties. Many young people are deprived of the employment opportunities, due to the unemployment, which has become a consequence of the pandemic, youth poverty rates are growing, and the number of NEET group who are “Not in Education, neither in Employment, or Training” is increasing. The article aims to identify the common and particular challenges of the young generation in Latin America and the Iberian Peninsula. The author aims to show how the Iberoamerican situation coincides with the global trend or differs from it. Particular attention is paid to government’s attempts on both sides of the Atlantic to mitigate the plight of the “Covid generation”, and the efforts to prevent the risks of growing frustration and disappointment among young people. The results of sociological surveys allow to get the opinion of young Latin Americans, Spaniards and Portuguese about the public policies effectiveness (or limitations) aimed at the needs of the Iberoamerican youth.

Key words: Latin America, Iberian countries, youth’s situation, NEET generation, European and Latin American youth policies.

DOI: 10.31857/S0044748X0026332-4

Received 28.02.2023.

Г.М.Королев

Перспективы российского экспорта минеральных удобрений в Бразилию

В статье дается оценка текущего состояния и перспектив сотрудничества России и Бразилии в рамках торговли минеральными удобрениями в условиях геополитического кризиса. Автор рассматривает глобальные тенденции в потреблении минеральных удобрений, современную конъюнктуру мирового рынка комплексных минеральных удобрений, роли России в глобальной цепочке поставок, ценообразовании на удобрения для конечного потребителя. Особое внимание уделено анализу позиций основных российских компаний — производителей минеральных удобрений в Латинской Америке и, в частности, в Бразилии, где доля российской продукции в разрезе странового рынка особенно высока. Выявлены барьеры, возникающие на пути взаимной торговли, и пути их преодоления. Рассматриваются особенности транспортировки удобрений в Бразилию, дается информация об основных государственных проектах, направленных на решение проблем в логистике, включая обновление морского флота. В заключение автор приводит аргументы в пользу того, что торговля минеральными удобрениями между Россией и Бразилией в долгосрочной перспективе будет развиваться даже в условиях геополитического кризиса и турбулентности рынков, что принесет выгоду обоим государствам.

Ключевые слова: минеральные удобрения, мировой рынок, *НРК*-удобрения, Бразилия, внешняя торговля, сельское хозяйство, экспорт, импорт.

DOI: 10.31857/S0044748X0026333-5

Статья поступила в редакцию 07.03.2023.

Минеральные удобрения присутствуют в жизни человечества уже более 180 лет, с момента выхода книги Юстуса фон Либиха «Органическая химия в приложении к земледелию и физиологии» в 1840 г., где он впервые научно обосновал вопрос о плодородии почвы. Люди начали испытывать потребность повысить плодородие земли еще во времена,

Григорий Михайлович Королев — аспирант Института Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН) (РФ, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16, <https://orcid.org/0009-0006-6213-9915>, advocate@mail.ru).

когда население планеты не превышало 1 млрд человек. С тех пор началась эра повсеместного применения удобрений в сельском хозяйстве с использованием всевозможных методов их внесения в почву, в том числе посредством распыления с самолетов и добавления химических соединений в каналы орошения полей.

В настоящее время идет непрерывный процесс разработки новых типов удобрений, более эффективных методов их применения, а также улучшения производственных процессов с целью снижения затрат и повышения качества продукции. Поэтому конъюнктура мирового рынка всегда представляет собой большой интерес как для потребителей и производителей этого продукта, так и для исследователей, занимающихся вопросами обеспечения продовольственной безопасности человечества и развития международной торговли.

Среди недавних статей на отмеченную выше тематику выделяется работа Н.В.Дюжевой и А.А.Тиньковой, опубликованная в 2020 г. в «Вестнике Астраханского государственного технического университета» [1]. Авторы рассмотрели факторы развития и особенности динамики мирового рынка минеральных удобрений, а также разработали формулу, позволяющую оценить динамику спроса на удобрения при изменении посевных площадей. Другим исследованием, где анализируются реалии международной торговли удобрениями, является статья Г.А.Хмелевой и А.Б.Алейниковой в журнале «Продовольственная политика и безопасность», в которой авторы исследуют спрос на основные виды удобрений, а также выявляют наиболее привлекательные рынки для экспорта российской продукции [2].

Последние геополитические события повлияли на все сферы международного сотрудничества и кооперации. Отрасль минеральных удобрений, которая приносит России внушительный экспортный доход и дает рычаги влияния на глобальные процессы, не стала исключением. Понимание рыночной конъюнктуры, рассмотренной в данной статье, может помочь компаниям-производителям в принятии решений, связанных с построением моделей и схем экспортных поставок, установлением взаимовыгодных политических и экономических связей с дружественными странами, преимущественно находящимися в регионе Латинской Америки, и прогнозированием тренда развития мировой экономики.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОТРЕБЛЕНИИ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ

В условиях роста численности населения планеты, которое в середине ноября 2022 г. перевалило через отметку в 8 млрд человек, а к 2050 г. достигнет 9,7 млрд человек [3], обеспечение продовольственной безопасности без использования минеральных удобрений, благодаря которым сегодня производится более 50% всех продуктов питания, не представляется возможным. В этих обстоятельствах российская химическая промышленность имеет много конкурентных преимуществ.

Дефицит продукции на рынке минеральных удобрений во многом обусловлен пандемией коронавирусной инфекции и мировой геополитической обстановкой, которые привели к нарушению выстраивавшихся десятилетиями

ями цепочек поставок как самих удобрений, так и сырья для их создания. Для плодородия почвы критически необходимы питательные элементы: азот, получаемый в основном из природного газа, расходы на приобретение которого могут достигать 90% от всей себестоимости конечного продукта [4], а также фосфор и калий, являющиеся продуктами переработки различных горных руд. Россия представляет собой одно из немногих государств, которое может осуществлять полный цикл производства удобрений, не завися при этом от иностранных поставок исходных компонентов*. Поэтому российские удобрения в дополнение к своему высокому качеству сравнительно недорогие, что, в соответствии с концепцией о мировом разделении труда, объясняется наличием в России относительно дешевых условий производства. Покупка этих удобрений является выгодной даже с учетом внушительных транспортных расходов, которые также закладываются в стоимость.

Согласно отчету специалистов Международной ассоциации производителей и потребителей удобрений (*The International Fertilizer Association, IFA*), совокупный спрос на удобрения в 2021 г. составил 200,6 млн т [5], что на 3,2 млн т меньше, чем годом ранее.

График 1. МИРОВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ *НPK**-УДОБРЕНИЙ (в млн метр. т)

* *НPK*-удобрения — азотные (*N*), фосфорные (*P*) и калийные (*K*) удобрения, используемые, как правило, комплексно в различных пропорциях и являющиеся критически важными для плодородия почвы.

Источник: Международная ассоциация производителей и потребителей удобрений (*IFA*) [5].

* Затраты на природный газ — основная статья расходов производителей аммиака. Для производства 1 т аммиака нужно приблизительно 33 млн британских тепловых единиц (*MMBtu*). По данным ценового агентства *Argus*, производство азотных удобрений становится невыгодным при себестоимости газа свыше 700 долл. за 1 тыс. м³.

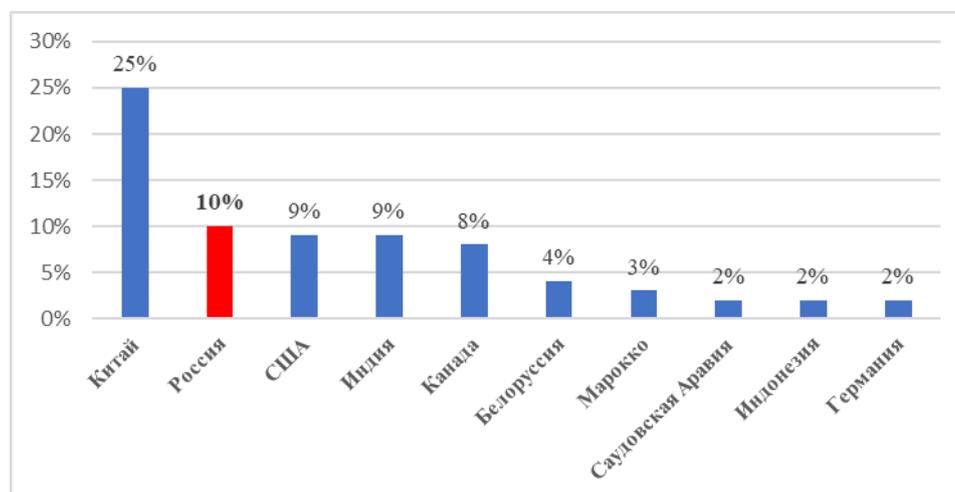
Григорий Королев

Эксперты *IFA* наметили три возможных сценария мирового потребления в 2022 и 2023 гг.: пессимистичный (186,8 млн т и 189 млн т, соответственно), нейтральный (193 млн т и 195,8 млн т) и оптимистичный (200,1 млн т и 204 млн т). Годовой отчет организации все еще не опубликован, но, даже по самым позитивным оценкам, в 2022 г. наблюдается спад потребления *НРК*-удобрений, с учетом того, что за последние несколько лет урожайность в мире была невысокой. Предполагается, что основными источниками снижения потребления были страны Южной и Восточной Азии, а наибольший спад в процентном отношении претерпел африканский регион.

СОВРЕМЕННАЯ КОНЪЮНКТУРА МИРОВОГО РЫНКА УДОБРЕНИЙ

Согласно отчету специалистов министерства сельского хозяйства США, опубликованному в июне 2022 г., основными странами — производителями минеральных удобрений являются Китай, Россия, США, Индия и Канада. Совместными усилиями эти страны производят более 60% наиболее востребованных удобрений, где на долю Китая приходится более 25%, а объемы производств России и США не превышают 10% и 9%, соответственно [6].

График 2. ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ В МИРЕ

Источник: составлено автором по данным Министерства сельского хозяйства США [6].

Китай, США и Россия входят в десятку стран — лидеров по производству каждого из видов *НРК*-удобрений, представляющих собой макроэлементный комплекс. Их места в рейтинге определяются степенью доступности необходимых полезных веществ на территории государства. Стоит отметить, что Россия и Белоруссия играют глобальную роль в поставках калийных удобрений, так как две трети всех запасов калия на планете в

настоящий момент поставляются Канадой (30%), Россией (16%) и Беларуссией (16%).

График 3. **ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ ПО ГРУППАМ NPK-УДОБРЕНИЙ**

Калийные удобрения		Фосфатные удобрения			Азотные удобрения	
Канада 30%		Китай 36%			Китай 25%	
Россия 16%		США 12%	Индия 10%	Марокко 9%	Индия 12%	США 11%
Белоруссия 16%	Китай 13%		Россия 8%		Россия 8%	
	Израиль 7%					

Источник: составлено автором по данным Министерства сельского хозяйства США [6].

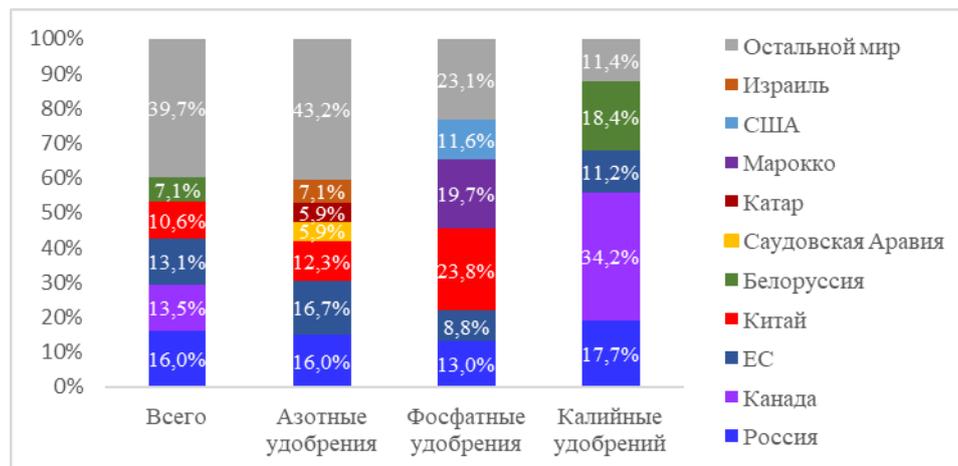
Список государств — лидеров в области экспорта минеральных удобрений является практически идентичным. Среди основных экспортеров выделяются следующие страны и межгосударственные объединения: Россия, Канада, Европейский Союз, Китай, Белоруссия, Катар, Саудовская Аравия, Марокко, США и Израиль. На долю России совокупно приходится более 16% всего мирового экспорта удобрений, в том числе 16% азотных удобрений, 13% фосфорных и 17,7% калийных. Сбой в работе любого из указанных крупных экспортеров или нарушение цепочек поставок могут привести к значительному дефициту удобрений и росту цен, так как рынок минеральных удобрений является очень концентрированным, а количество поставщиков ограничено. В этой связи экономические санкции в отношении России и прямые санкции в отношении ОАО «Беларуськалий» негативно сказываются на экономике разных стран.

Основными потребителями удобрений являются государства с высокой долей сельскохозяйственной промышленности в ВВП, так как наибольшее количество удобрений требуется именно производителям зерновых культур (в том числе кукурузы, пшеницы, риса, сои), а также овощей и фруктов. Особым спросом пользуются азотные удобрения, поскольку они быстро вымываются из почвы, и их необходимо ежегодно восполнять, в то время как калийные и фосфорные могут сохранять необходимую концентрацию до двух-трех лет. В итоге около 56% потребления приходится именно на азотные удобрения [7], а на фос-

Григорий Королев

форные и калийные — 25% и 19% соответственно. Однако при высоком спросе на азотные удобрения объемы торговли аммиаком в чистом виде являются относительно небольшими. На международные рынки попадает лишь 11%, а остальное перерабатывается в такие производные продукты, как карбамид и нитрат аммония.

График 4. ОСНОВНЫЕ ЭКСПОРТЕРЫ ПО ГРУППАМ
NPK-УДОБРЕНИЙ (в %)

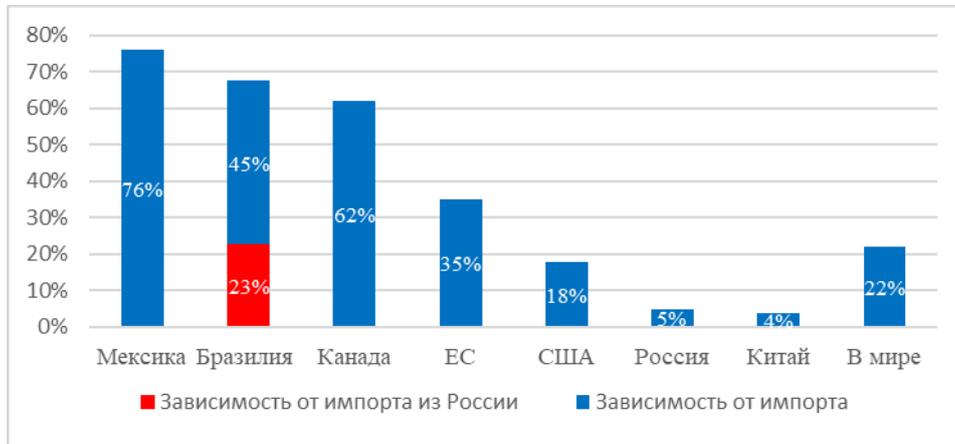

Источник: составлено автором по данным Министерства сельского хозяйства США [6].

Объем импорта удобрений обычно определяется размером посевных площадей страны и типами выращиваемых культур. Влияние также оказывает наличие оборудования для смешивания удобрений. Как следствие, страны с развитой сельскохозяйственной промышленностью, такие как Бразилия, Мексика, Канада, сильно зависят от импортных поставок. По данным на 2019 г., каждая из этих стран импортировала более 60% удобрений. Для сравнения: Соединенные Штаты, являясь крупным экспортером, вынуждены покупать за рубежом только 18% удобрений, преимущественно на основе калия, но не ограничиваясь этим. Часть импорта впоследствии используется для смешивания сложных удобрений и реэкспортируется.

За исключением особо зависимых от импорта стран, средний показатель закупок минеральных удобрений на глобальном рынке составляет примерно 22% от общей потребности отрасли, что обусловлено довольно низкой нормой внесения удобрений в почву во многих странах мира. Так, в пересчете на 1 га в странах Южной Африки используется лишь 5% от объема удобрений, применяемых Китаем.

График 5. ЗАВИСИМОСТЬ СТРАН ОТ ИМПОРТА УДОБРЕНИЙ (в %)

Источник: составлено автором по данным Министерства сельского хозяйства США [6].

ПОТРЕБЛЕНИЕ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ В БРАЗИЛИИ

В топ-5 импортеров российских и белорусских удобрений входят Бразилия, Мексика, Индонезия, США и Уругвай. Бразилия является четвертым по величине потребителем удобрений в мире, крупнейшим импортером (около 8% мирового спроса) сильно зависит от закупок российских минеральных удобрений. Бразилия обладает развитым сельским хозяйством и обеспечивает более половины мирового экспорта соевых бобов, почти 2/3 тростникового сахара, является крупнейшим поставщиком говядины, свинины и мяса птицы, кофе, апельсинового сока. В 2021 г. Бразилия экспортировала 176,5 млн т. агропродукции на сумму 103,5 млрд долл. [8].

На основании статистики торговли минеральными удобрениями можно сделать вывод, что союзнические и взаимовыгодные политические отношения, сформированные за долгие годы между Россией и Бразилией, находят отражение в товарообмене между государствами. Несмотря на то, что Канада территориально находится намного ближе к Бразилии, экспорт российских удобрений значительно превышает канадские поставки. Однако в связи с последними событиями в мире ситуация начала меняться, и в 2022 г., по статистике онлайн-ресурса *ITC Trade Map*, доля России в бразильском импорте удобрений сократилась на 5 процентных пунктов: с 27,6% до 22,6% [8]. В то же время зависимость Бразилии от закупок иностранных удобрений остается крайне высокой. Соотношение объемов национального производства к количеству завозимого в страну продукта составляет менее чем один к пяти, что в случае нарушения цепочек импорта ставит весь агропромышленный комплекс государства под угрозу.

ЭКСПОРТЕРЫ УДОБРЕНИЙ В БРАЗИЛИЮ (тыс. долл.)

Страна	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Доля в 2022 г.
Россия	1 786 323	3 531 275	5 607 873	22,6%
Канада	855 877	1 478 691	3 713 585	15,0%
Китай	595 008	2 081 328	2 381 451	9,6%
США	53 123	857 406	1 650 723	6,7%
Марокко	89 627	1 594 251	1 635 964	6,6%
Израиль	266 435	397 235	1 144 302	4,6%
Оман	65 614	485 682	1 027 818	4,1%
Катар	44 974	691 917	910 097	3,7%
Германия	243 855	430 199	899 333	3,6%
Саудовская Аравия	308 561	46 505	866 278	3,5%
Всего	8 027 716	15 164 542	24 785 390	100,0%

Источник: составлено автором на основе данных *ITC Trade Map* [8].

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РЫНКА УДОБРЕНИЙ БРАЗИЛИИ

Удобрения, поставляемые на рынок (в метр. т)					
	2019	2020	2021	2022	2022/2021
Декабрь	2 632 354	3 311 994	3 314 239	3 360 878	1,4%
Всего за год	36 238 381	40 564 138	45 855 071	41 077 519	-10,4%
Национальное производство удобрений (в метр. т)					
	2019	2020	2021	2022	2022/2021
Декабрь	656 711	550 795	698 631	604 918	-13,4%
Всего за год	7 182 751	6 516 205	7 210 335	7 450 699	3,3%
Импорт удобрений (в метр. т)					
	2019	2020	2021	2022	2022/2021
Декабрь	2 400 930	2 958 539	3 586 209	2 073 149	-42,2%
Всего за год	29 578 620	32 872 543	39 258 338	34 606 843	-11,8%

Источник: Национальная ассоциация удобрений Бразилии [9].

В отчетах сотрудников министерства экономики Бразилии фигурируют даже более высокие значения объемов импорта удобрений в 2022 г., нежели в информационном бюллетене Национальной ассоциации удобрений Бразилии (*Associação Nacional para Difusão de Adubos, ANDA*). По данным министерства импорт к концу года достиг 38 101 тыс. т. Стоимость одной тонны минеральных удобрений в среднем обошлась стране в 648 долл., что на 78% дороже, чем годом ранее.

СОВОКУПНЫЙ ИМПОРТ УДОБРЕНИЙ БРАЗИЛИИ

Дата	Количество (тыс. т)	Цена (долл. за тонну)	Количество (прирост год к году)	Цена (прирост год к году)
2023 г. (1 квартал)	4508,2	453,1	-88,2%	-30,1%
2022 г.	38101,5	648,3	-8,3%	78,0%
2021 г.	41549,1	364,3	21,4%	55,7%
2020 г.	34230,5	234,0	10,0%	-20,2%
2019 г.	31122,6	293,1	5,4%	0,7%
2018 г.	29521,8	291,1	3,3%	13,9%
2017 г.	28579,3	255,6	20,1%	1,8%
2016 г.	23792,5	251,2	20,2%	-24,3%
2015 г.	19788,8	331,9	-20,4%	-1,7%
2014 г.	24869,3	337,8	9,8%	-13,6%
2013 г.	22656,8	390,8	20,1%	-13,8%

Источник: данные Министерства экономики Бразилии [10].

В условиях ограниченного предложения бразильские розничные дистрибьюторы сосредоточены на поставках удобрений фермерам, занятым выращиванием сельскохозяйственных культур. Наибольшее количество удобрений, поставляемых на рынок в Бразилии, используется для культивирования соевых бобов (42%), кукурузы (21%), сахарного тростника (11%), кофе (4%), хлопка (4%), риса (2%), пшеницы (2%), фасоли (1%), табака (1%), апельсинов (1%), картофеля (1%), а также для восстановления лесов (3%) и почвы после интенсивного выпаса скота (2%).

**ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С РЕСПУБЛИКОЙ БРАЗИЛИЯ**

Исторически доля России в бразильском совокупном экспорте составляла около 1%. В 2022 г. Россия заняла лишь 34-е место по данному показателю среди всех торговых партнеров Бразилии, что существенно меньше объемов экспорта, которые направляются в Китай (27%), США (11%) или ЕС (15%). Тем не менее в отношениях между государствами прослеживаются признаки стратегического партнерства и взаимная выгода.

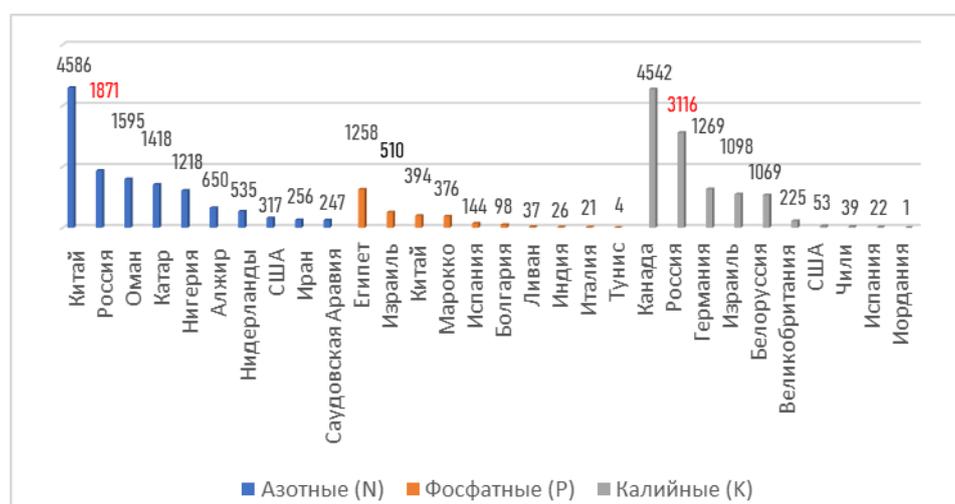
Основу поставок Бразилии в Россию составляет продукция аграрного сектора. В 2021 г. совокупный бразильский экспорт в Россию достиг 1,6 млрд долл., из которых 22% составили поставки сои, 11% — мяса птицы, 8,4% — кофейных зерен, 8,2% — арахиса, 8% — сахара и 7,3% — говядины. В этот же период импорт из РФ составил 5,7 млрд долл., где 62% пришлось на закупки удобрений, 8,4% — угля, 7,6% — мазута, 6,5% — продукции металлургической промышленности и

0,52% — на закупки серы, используемой в основном для производства удобрений на территории Бразилии.

В 2022 г. экспорт в Россию увеличился на 24,3%, достигнув 2 млрд долл., причинами чего стали рост цен на продовольствие, а также увеличение объемов поставок сои и сахара (на 159% и 124%, соответственно) [8]. В свою очередь поставки удобрений из России в Бразилию в денежном выражении достигли 5,6 млрд долл., что на 59% больше, чем в 2021 г. (3,53 млрд долл.).

По итогам 2022 г. Россия заняла второе место по поставкам азотных и калийных удобрений на бразильский рынок. Потеря лидирующих позиций также связана с введенным запретом на вывоз из страны аммиачной селитры, эксклюзивным поставщиком которой она была для Бразилии. На текущий момент Россия покрывает 25,6% потребности Бразилии в калийных удобрениях и 13,6% — в азотных.

График 6. БРАЗИЛЬСКИЙ ИМПОРТ *НРК*-УДОБРЕНИЙ
ЗА 2022 г. (в тыс. т)

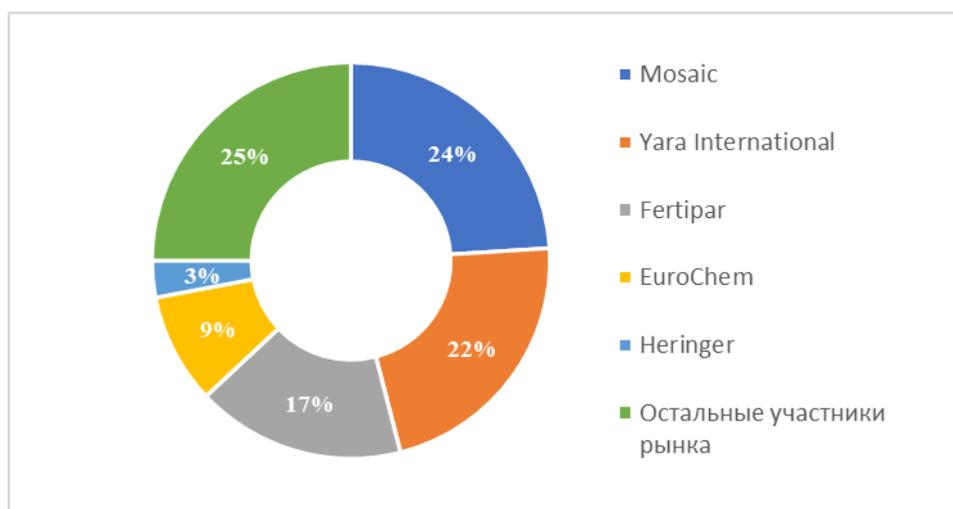
Источник: составлено автором по данным ITC Trade Map [8].

ОСНОВНЫЕ ИГРОКИ НА БРАЗИЛЬСКОМ РЫНКЕ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ

Основными импортерами и дистрибьюторами удобрений на бразильском рынке являются компании *Mosaic*, *Yara International*, *Fertipar*, *EuroChem* и *Heringer*. Стоит отдельно отметить, что российский «ЕвроХим» имеет долю на бразильском рынке, оцениваемую в 9%. Компания поставляет в эту страну около 4,5 млн т удобрений в год и стремится увеличить этот показатель [11]. За последние несколько лет «ЕвроХим» совершил ряд крупных сделок: в 2016 г. был приобретен контрольный пакет акций *Fertilizantes Tocantins*, в августе 2021 г. было подписано соглашение о покупке у *Yara International* фосфатного проекта *Serra do Salitre* в штате Ми-

нас-Жерайс, а 22 марта 2022 г. была закрыта сделка по покупке 51,48% акций у компании *Fertilizantes Heringer S.A.*, обладающей 14-ю производственными объектами на территории Бразилии.

График 7. ОСНОВНЫЕ ДИСТРИБЬЮТЕРЫ УДОБРЕНИЙ В БРАЗИЛИИ

Источник: Составлено автором на основании презентации компании *Mosaic* [12].

В настоящий момент на рынке Бразилии представлена продукция всех основных российских компаний, занимающихся производством удобрений. В 2021 г. компания «ФосАгро» поставила бразильским фермерам 1,6 млн т удобрений (около 16% от всего российского экспорта минеральных удобрений в эту страну) [13], что стало абсолютным рекордом для организации за последние десять лет. Более того, продукция «ФосАгро» в 2022 г. получила «Знак качества окружающей среды», соответствующий стандарту СТО-56171713-023-2020, присвоенный бразильской ассоциацией по техническим нормам (*Associação Brasileira de Normas Técnicas, ABNT*), что подтвердило экологичность этой продукции, высокое качество и соответствие жестким бразильским ограничениям по содержанию мышьяка и тяжелых металлов [14].

Еще одним крупным российским продавцом на рынке Латинской Америки является ПАО «Акрон», производственные мощности которого в 2021 г. позволяли осуществлять товарный выпуск до 4,7 млн т минеральных удобрений в год. Согласно официальной статистике «Акрон», за 2017 г. группа компаний экспортировала более 1,3 млн т минеральных удобрений в Латинскую Америку, а Бразилия стала ключевым рынком сбыта аммиачной селитры и *NPК*-удобрений. С целью увеличения объемов своего присутствия в 2018 г. компания «Акрон» зарегистрировала филиал в Бразилии и начала эксклюзивные переговоры с крупнейшей национальной нефтегазовой компанией *Petrobras* о приобретении двух строящихся заводов по производству удобрений: *Araucaria Nitrogenados S.A. (ANSA)* с производственной мощностью 1,9 тыс. т карбамида и 1,3 тыс. т аммиака в день и

Nitrogen Fertilizer Unit III (UFN-III) в штате Мату-Гросу-ду-Сул на юго-западе страны с проектной мощностью в 3,6 тыс. т карбамида и 2,2 тыс. т аммиака в сутки. Благодаря продаже этих активов компания *Petrobras* планировала скорректировать свои долги, но спустя несколько лет переговоров сделка потерпела неудачу, и покупка не была совершена из-за отсутствия разрешения правительственных структур южноамериканской республики.

В свою очередь с целью оптимизации операционной деятельности о выходе на бразильский рынок заявил некогда российский монополист по производству калия «Уралкалий», который с 2020 г. входит в АО «ОХК «Уралхим» — один из крупнейших мировых производителей минеральных удобрений. В конце 2021 г. было объявлено о заключении сделки на приобретение 100% акций холдинговой компании *UPI Norte*, акционера *FertGrow S.A.*

Важно отметить, что в 2021 г. Бразилия была самым активным спотовым рынком калия, который, согласно таможенной статистике, по объемам превысил 12,7 млн т, так как страна самостоятельно может удовлетворить только 5% своей потребности в калийных удобрениях. Доля российских поставок оценивается приблизительно в 300 тыс. т в месяц.

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА МИНЕРАЛЬНЫЕ УДОБРЕНИЯ В БРАЗИЛИИ

Несмотря на сложности, связанные с международными морскими перевозками, и рост тарифов на фрахт в последние несколько лет, бразильский импорт удобрений до 2022 г. стабильно рос. Этому способствовал тот факт, что правительство Бразилии активно субсидировало кредиты национальных фермеров, а также направляло инвестиции на развитие инновационных сельскохозяйственных практик. Такой финансовый инструмент в 2022 г. служил дополнением к правительственной программе *Plano Safra*, предусматривающей выделение фермерам в общей сложности 251 млрд бразильских реалов под годовую процентную ставку от 3 до 7%.

Однако сравнительные данные за период с января по ноябрь (при том, что пик импорта удобрений приходится на период с июля по сентябрь) показывают, что в 2022 г. наблюдался спад в 9,3% по отношению к показателям закупок 2021 г., что стало следствием введения экономических санкций против России и Белоруссии со стороны США и ЕС в ответ на начало российской специальной военной операции на Украине (СВО). Снижение совокупного объема поставок произошло несмотря на то, что бразильские покупатели в марте 2022 г. приобрели у российских предприятий 750 тыс. т удобрений [15] (преимущественно калийных), что на 14% больше показателей 2021 г.

СВО спровоцировала рост цен как на сами минеральные удобрения, так и на морские грузоперевозки. По данным Ассоциации внешней торговли Бразилии (*Agência Espacial Brasileira, AEB*), в период с января 2021 г. по июль 2022 г. рост цен на удобрения составил 232%, а с апреля 2021 г. по апрель 2022 г. — 131%. В соответствии с заявлением Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (*Food and Agriculture Organization, FAO*), даже при снижении объемов продаж доходы России от экспорта удобрений выросли на 70% за 2022 г. Такие рекордные значения цен на удобрения были зафиксированы впервые с 2008 г.

Согласно модели поставки удобрений, представленной *IHS Markit*, до начала СВО стоимость калийных удобрений, отгружаемых из портов Балтийского бассейна, для конечного потребителя достигала 790 долл. за тонну при себестоимости в 190 долл. В то же время бразильские фермеры имели возможность доставки гранулированного моноаммонийфосфата (МАР) из Марокко в среднем по 990 долл. и карбамида из стран Ближнего Востока по 690 долл.

Т а б л и ц а 4

ЭТАПЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ УДОБРЕНИЙ НА БРАЗИЛЬСКОМ РЫНКЕ

Основные этапы	Карбамид	Фосфатные удобрения	Калийные удобрения
Себестоимость	180	200	190
Цена в порту страны происхождения (<i>FOB</i>)	450	670	650
Ставка морского фрахта	64	40	60
Цена в порту <i>Paranaguá</i> в Бразилии (<i>CFR</i>)	490	720	700
Портовые логистические издержки	40	40	40
Цена для дистрибьютора (<i>CFR</i>)	680	980	780
Цена для конечного потребителя	690	990	790

Источник: составлено автором по данным *IHS Markit* [16].

После объявления ограничительных мер против российского экспорта стоимость хлористого калия в Бразилии поднялась до 1000 долл. за тонну, а цены *FOB* в портах Балтийского бассейна на азотные и фосфатные удобрения достигли 700 долл. и 950 долл. соответственно. В связи с этим эксперты Всемирной продовольственной программы (*World Food Programme, WFP*), крупнейшей в мире гуманитарной организации, занимающейся проблемой голода и содействующей обеспечению продовольственной безопасности, выразили обеспокоенность тем, что такой всплеск стоимости удобрений может впоследствии снизить размер будущих урожаев и спровоцировать подорожание продовольствия [17].

Вне зависимости от того, что после разъяснений США о том, что российские удобрения не подпадают под санкции, ситуация с транспортировкой удобрений улучшилась. Бразилия все же приняла решение диверсифицировать импортные потоки и достигла договоренности об увеличении поставок азотных удобрений из Ирана до 2 млн т в год, что приблизительно в три раза больше прошлогодних показателей. Рассматриваются также возможности наращивания поставок из арабских стран, которые в настоящий момент в совокупности удовлетворяют до 26% потребности Бразилии в удобрениях*.

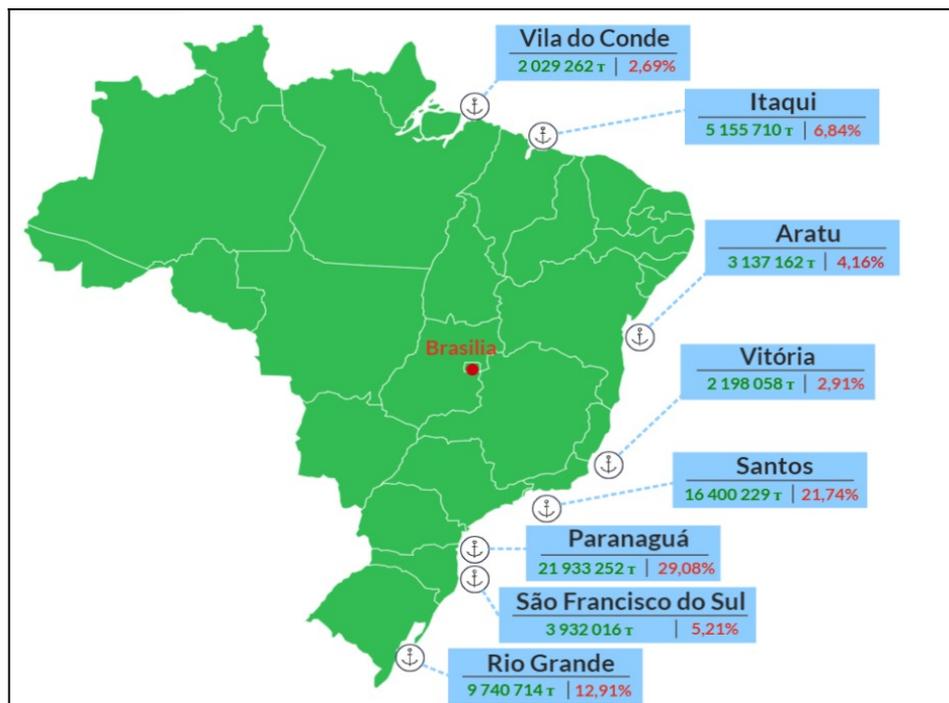
* Основными поставщиками удобрений из арабского региона в Бразилию являются Марокко, Катар, Саудовская Аравия, Египет, Оман и Алжир.

ТРАНСПОРТИРОВКА УДОБРЕНИЙ ИЗ РОССИИ В БРАЗИЛИЮ

В 2022 г. российские экспортеры столкнулись с большими сложностями в части фрахтования и страхования судов, а также проведения платежей. Во избежание блокировки расчетов с поставщиками из России бразильским импортерам минеральных удобрений пришлось перейти на расчеты через третьи страны. Вопрос транспортировки удобрений оказался более сложным и требующим системных изменений.

Географическое положение Бразилии ограничивает способы доставки удобрений из России воздушным и морским путями. Доставка по воздуху осуществляется через аэропорты в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу, но является очень дорогой и нерентабельной для такого продукта, как удобрения, поскольку существенно увеличивает их стоимость для потребителя. Большая часть удобрений попадает на территорию Бразилии морским путем. Товар прибывает в один из восьми основных портов, где происходит его выгрузка и перевалка на автомобильный или железнодорожный транспорт: Паранагуа, Сантос, Рио-Гранде, Итаки, Сан-Франсиску-ду-Сул, Арату, Витория и Вила-ду-Конде.

Рис 1. ПОРТЫ ПРИБЫТИЯ УДОБРЕНИЙ В БРАЗИЛИЮ (2019—2021 гг.)

Источник: составлено автором на основе данных IHS Markit [16].

Больше всего минеральных удобрений приходит в порт Паранагуа, в 2019 — 2021 гг. пропустивший около 29% всего импорта *NPK*-удобрений

страны, что оценивается в 21 933 252 т. Вторым и третьим по важности портами для импорта этого вида продукции стали порты Сантос (21,74%) и Рио Гранде (12,91%), через которые в страну поступило 16 400 229 т и 9 740 714 т удобрений соответственно.

Что касается закупок из России, то Правительство РФ с 1 декабря 2021 г. ввело квоты на экспорт удобрений и временный запрет на вывоз аммиачной селитры, которые регулярно пересматриваются, с целью не допустить дефицита на внутреннем рынке и скачка цен на продовольственные товары в стране. Вместе с тем были определены 14 портов, откуда разрешается вывозить минеральные удобрения, расположенных преимущественно в Балтийском и Азово-Черноморском бассейнах, на которые традиционно приходилось 85-90% экспорта удобрений [18]. Впоследствии Министерство финансов России по просьбе Российской ассоциации производителей удобрений (РАПУ) предложило распространить разрешение на экспорт удобрений через порты Кавказ, Находка и Темрюк [19], которые могли бы заменить национальным производителям закрытые экспортные терминалы Прибалтики, в частности Литвы, Латвии и Эстонии.

Рис 2. РОССИЙСКИЕ ПОРТЫ, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ РАЗРЕШЕН ВЫВОЗ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ НА ЭКСПОРТ

Источник: составлено автором на основе Постановления Правительства РФ № 1988 от 20.11.2021 [18].

Западные санкции лишают российских производителей приблизительно 8 млн т удобрений, поставляемых на экспорт и проходивших перевалку в странах Прибалтики. Санкции также блокируют поставки 11 млн т калийных удобрений, экспортируемых Белоруссией, которые теперь вывозятся через российские пропускные пункты. Это стало одной из причин 17-процентного роста экспорта минеральных удобрений через морские порты России за первые семь месяцев 2022 г. Распространение экспортных

квот на порты Темрюк и Кавказ (с пропускной способностью 5,8 млн т в год и 27,5 млн т в год соответственно) позволило бы оперативно увеличить вывоз удобрений на 3 млн т и нарастить поставки за границу удобрений в «биг-бэгах», для погрузки которых не требуется специальное оборудование терминалов.

В свою очередь, начиная с 2023 г., для транспортировки удобрений планируется более интенсивно эксплуатировать Северный морской путь, который впервые был использован для этих целей компанией «Акрон» в 2019 г. Северный морской путь соединяет Мурманск, где планируется постройка терминала для перевалки белорусских удобрений мощностью от 5 до 7 млн т в год, и Владивосток, откуда груз попадает в порты Китая.

Ранее через страны Балтии экспортировалось до 20% всех произведенных в России удобрений, а Финляндия занимала долю в 4%. Поэтому потеря части логистических маршрутов сильно сказывается на экспортных возможностях российских поставщиков, продажи которых за границу, по информации «Института проблем естественных монополий» (ИПЕМ), после начала СВО снизились на 19%. Особенно сильно это бьет по таким компаниям, как «Уралхим», у которой в портах Эстонии, Латвии, Бельгии и Нидерландов оказалось заблокировано до 260 тыс. т удобрений, или «ФосАгро», получавшей с европейского рынка до 30% совокупной экспортной выручки. Такое развитие событий побудило экспортеров резко переориентировать продажи в направлении Азии, Африки и Латинской Америки.

Еще одной серьезной проблемой для России в части экспорта минеральных удобрений является нехватка собственных судов, преимущественно балкеров, для покрытия всех экспортных потоков государства. На сегодняшний день 95% удобрений вывозятся из России транспортом, принадлежащим иностранным компаниям [20]. Российский сухогрузный флот насчитывает 902 судна с общим дедвейтом 6,2 млн т, которые при совершении двух рейсов в месяц могут перевозить до 145 млн т насыпного груза в год. Подтвержденная потребность балкерного флота России оценивается Министерством промышленности и торговли в 126 единиц, из которых 48 судов являются крупнотоннажными сухогрузами.

По данным же Министерства транспорта и Министерства сельского хозяйства РФ, в дополнение к указанному, для удовлетворения потребностей страны требуется еще 98 танкеров типа *Handymax* с дедвейтом 35 000-55 000 т и контейнеровозов типа *Panamax* с дедвейтом 60 000-80 000 т, а также 27 балкеров класса *Handysize* (15 000-40 000 т), 24 единицы класса *Supramax* (50 000-60 000 т), 3 единицы класса *Kamsarmax* (80 000-85 000 т) и 12 единиц класса *Capesize* (160 000-210 000 т).

На реализацию государственной программы по обновлению морского флота Российской Федерации, в рамках которой планируется произвести внутри страны и закупить за рубежом недостающее количество судов, может понадобиться до 10 лет и свыше 200 млрд руб. инвестиций [21]. На эти цели правительство России планирует выделить до 70 млрд руб. субсидий до 2034 г. на закупку 85 судов при банковском софинансировании в размере 150 млрд руб. [22]. С целью выхода на серийный выпуск отечественного

основного судового оборудования к 2025 г. в период 2022—2024 гг. на его разработки в государственном бюджете было заложено 22 млрд руб., 30% из которых уже освоено.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И БРАЗИЛИЕЙ В ОБЛАСТИ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В настоящее время торговля РФ с Бразилией сталкивается с разноплановыми вызовами: от слабой диверсификации и пассивного участия малого бизнеса до проблем, связанных с логистикой. Зависимость Бразилии от импорта удобрений подталкивает страну к поиску путей диверсификации поставок, чтобы снизить риски дефицита и цену, которая впоследствии вынужденно перекладывается на покупателя экспортных культур, составляя до 40% их себестоимости, что влияет на конкурентоспособность продукции на рынке. Вместе с тем в период с 2022 г. по 2026 г. правительство Бразилии планирует осуществить инвестиции в размере 5,75 млрд долл. в проекты по добыче полезных ископаемых, необходимых для производства фосфатных и калийных удобрений.

Тем не менее Бразилия еще очень долго будет находиться в зависимости от импортных закупок. В соответствии с национальным планом выход на 50-процентное самообеспечение возможен лишь через 30 лет. Прогнозируется, что к 2030 г. удастся снизить уровень зависимости от поставок азотных удобрений до 66%, фосфорных — до 44% и калийных — до 42%. В условиях высоких мировых цен на газ выпуск азотных удобрений внутри страны представляется крайне затруднительным.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что отказ от закупок российских удобрений вряд ли возможен, даже с учетом давления западных держав. Частично поставки калийных удобрений из России и Белоруссии могут быть компенсированы Канадой, обладающей дополнительными производственными мощностями и имеющей потенциал к его увеличению на 18 млн т в год. Однако на современном этапе не существует реалистичного способа полностью перекрыть поток российских минеральных удобрений в Бразилию без ущерба национальной экономике.

Бразилия лидирует в регионе Южной Америки по объему потребления минеральных удобрений, на протяжении последних лет расширяя свои посевные площади. Согласно прогнозам, в период с 2017 г. по 2027 г. совокупный среднегодовой темп роста бразильского рынка *NPK*-удобрений ожидается на уровне 4,3%. Но на фоне всплеска цен, спровоцированных геополитическим кризисом, высоким спросом со стороны Индии на фосфоритную руду, снижением экспорта карбамида Китайской Народной Республикой и санкциями против Российской Федерации*, бразильские аграрии начинают замедлять процесс введения в оборот новых земель, что влечет за собой снижение темпов роста закупок.

* До 2022 г. российские поставки фосфоритной руды на мировой рынок оценивались в 7% от общего объема.

В этих обстоятельствах прямые поставки минеральных удобрений из России являются ключевым элементом в деле преодоления Бразилией последствий засухи 2021 г., ставшей самой сильной за последние 90 лет, и сохранения роста своих экономических показателей.

Кроме всего прочего сотрудничество в рамках БРИКС, с каждым годом набирающего силу и экономическое влияние, дает хороший задел на будущее для кооперации во всех стратегических отраслях. Подтверждением этого является и то, что Бразилия ведет себя как союзник России в торговом и политическом плане даже в условиях военного конфликта на Украине, отказавшись поставлять вооружение Киеву.

Дополнительным толчком для дальнейшего развития экономического сотрудничества между национальными бизнесами стран может послужить посещение делегацией Бразилии Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) в 2023 г. Подобный жест может стать примером для остальных стран региона, которые хотят вести бизнес с Россией, но в силу различных обстоятельств еще не приступили к реализации совместных проектов.

Совокупность отмеченных выше факторов дает основание утверждать, что в ближайшие пять-десять лет российско-бразильские отношения будут укрепляться, и в случае успешного обновления морского флота России и выработки надежного механизма расчетов объемы поставок в Бразилию *НРК*-удобрений российского производства могут даже увеличиться.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Дюжева Н.В., Тинькова А.А. Тренды динамики потребления на рынке минеральных удобрений. *Вестник Российского университета дружбы народов. Экономика*. Москва, 2019, № 4, сс. 722-733. [Dyuzheva N.V., Tin'kova A.A. Trendy dinamiki potrebleniya na rynke mineral'nyh udobrenij [Trends in the dynamics of consumption in the mineral fertilizers market]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ekonomika*. Moscow, 2019, N 4, pp. 722-733 (DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-4-722-731) (In Russ.).
2. Хмелева Г.А., Алейникова А.Б. Тенденции и факторы устойчивости мирового рынка удобрений. *Продовольственная политика и безопасность*. Самара, 2023, №1, сс. 175-190. [Hmeleva G.A., Alejnikova A.B. Tendencii i faktory ustojchivosti mirovogo rynka udobrenij. [Trends and sustainability factors of the global fertilizer market]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*. Samara, 2023, N 1, pp. 175-190. (DOI: 10.18334/ppib.10.1.117039). (In Russ.).
3. United Nations Organization: official website. Population. Available at: <https://www.un.org/ru/global-issues/population#> (accessed: 03.12.2022).
4. Рынок удобрений: Обзор отрасли и фаворитов в 2022 году. *Тинькофф*, 2022. [Rynok udobrenij: Obzor otrasli i favoritov v 2022 godu. *Tin'koff*, 2022. Available at: <https://www.tinkoff.ru/invest/research/review/2022-fertilizers/> (accessed: 27.01.2023) (In Russ.).
5. International Fertilizer Association (IFA). Public Summary Medium-Term Fertilizer Outlook 2022 – 2026. France, 2022. Available at: <https://www.ifastat.org/market-outlooks> (accessed: 27.01.2023).
6. U.S.A. Department of Agriculture. Impacts and Repercussions of Price Increases on the Global Fertilizer Market. Available at: <https://www.fas.usda.gov/data/impacts-and-repercussions-price-increases-global-fertilizer-market> (accessed: 18.01.2023).
7. Основные тенденции на мировом рынке удобрений. *ФосАгро*, 2021. [Osnovnye tendencii na mirovom rynke udobrenij. [The main trends in the global fertilizer market]. *FosAgro*, 2021. Available at: <https://ar2020.phosagro.ru/strategic-report/market-review/trends-global-fertilizer-market> (accessed: 25.12.2022) (In Russ.).

8. ITC. Trade Map – International Trade Statistics: official website. Bilateral trade between Brazil and Russian Federation. Available at: <https://www.trademap.org/Bilateral-TS.aspx?nvp=1%7c076%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1> (accessed: 23.01.2023).
9. Brazilian National Fertilizer Association (ANDA). *Pesquisa Setorial*. Available at: http://anda.org.br/pesquisa_setorial/ (accessed: 31.01.2023).
10. Ministry of Economy of Brazil: official website. Brazilian Foreign Trade Results – Consolidated data. Available at: https://balanca.econo-mia.gov.br/balanca/publicacoes_dados_consolidados/pg.html#grandes-categorias-econ%C3%B4micas---cgce (accessed: 31.01.2023).
11. Путь в Бразилию: зачем «Еврохим» расширяет присутствие в Латинской Америке. *Forbes*, 2021. [Put' v Braziliyu: zachem «Evrohim» rasshiryayet prisustvie v Latinskoj Amerike. [The way to Brazil: why Eurochem is expanding its presence in Latin America]. *Forbes*, 2021. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/450599-put-v-braziliu-zacem-evrohim-rassiraet-prisustvie-v-latinskoj-amerike> (accessed: 03.12.2022) (In Russ.).
12. Mosaic Fertilizantes: Apresentação de la empresa 2021. Available at: <https://mosaicco.com.br/> (accessed: 12.01.2023).
13. «ФосАгро» в 2021 году увеличила поставки удобрений в Бразилию на треть. *RUPEC*, 2022. [«FosAgro» v 2021 godu uvelichila postavki udobrenij v Braziliyu na tret' [PhosAgro increased fertilizer supplies to Brazil by a third in 2021]. *RUPEC*, 2022. Available at: <https://rupec.ru/news/48592/> (accessed: 24.12.2022) (In Russ.).
14. Продукция ФосАгро получила бразильский «Знак качества окружающей среды». *ФосАгро*, 2022. [Produkciya FosAgro poluchila brazil'skij «Znak kachestva okruzhayushchej sredy». [PhosAgro products received the Brazilian «Environmental Quality Mark»]. *FosAgro*, 2022. Available at: [https://www.phosagro.ru/press/company/produksiya-fosagro-poluchila-brazil'skiy-znak-kachestva-okruzhayushchey-sredy-/](https://www.phosagro.ru/press/company/produksiya-fosagro-poluchila-brazil'skiy-znak-kachestva-okruzhayushchey-sredy/) (accessed: 06.01.2023) (In Russ.).
15. Buenas noticias para la alimentación, malas noticias para la guerra: Brasil compra fertilizante ruso. *The New York Times*, 2022. Available at: <https://www.nytimes.com/es/2022/05/09/espanol/brasil-fertilizante-rusia.html> (accessed: 12.12.2022).
16. IHS Markit. Fertecon: Brazil Fertilizer Report. Available at: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/ci/Info/1021/brazil-fertilizer.html> (accessed: 27.01.2023).
17. United Nations Organization: official website. 2020 - World Food Programme (WFP). Available at: <https://www.un.org/ru/about-us/nobel-peace-prize/wfp-2020#> (accessed: 27.01.2023).
18. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2021 № 1988. *Официальный интернет-портал правовой информации*. [Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20.11.2021 № 1988. [Resolution of the Government of the Russian Federation of 20.11.2021 No. 1988] *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111220018?index=0&rangeSize=1> (accessed: 10.12.2022) (In Russ.).
19. Минфин предложил расширить число портов для экспорта азотных и сложных удобрений. *Интерфакс*, 2022. [Minfin predlozhil rasshirit' chislo portov dlya eksporta azotnyh i slozhnyh udobrenij. [The Ministry of Finance proposed to expand the number of ports for the export of nitrogen and complex fertilizers]. *Interfaks*, 2022. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/854932> (accessed: 24.12.2022) (In Russ.).
20. Чем грозит миру запрет на экспорт российских удобрений. *Forbes*, 2022. [Сhem grozit miru zapret na eksport rossijskih udobrenij. [What threatens the world with the ban on the export of Russian fertilizers]. *Forbes*, 2022. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/459127-cem-grozit-miru-zapret-na-eksport-rossijskih-udobrenij> (accessed: 05.01.2023) (In Russ.).
21. В России может появиться госпрограмма развития балкерного флота. *Ведомости*, 2022. [V Rossii mozhet pojavit'sya gosprogramma razvitiya balkernogo flota. [A state program for the development of the bulk vessels fleet may appear in Russia]. *Vedomosti*, 2022. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/09/23/942181-gosprogramma-razvitiya-flota> (accessed: 24.12.2022) (In Russ.).

Григорий Королев

22. Экспорт поддержат балкерами. *Коммерсантъ*, 2023. [Eksport podderzhat balkeramí. [Export will be supported by bulk vessels]. *Kommersant*", 2023. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5862198> (accessed: 07.03.2023). (In Russ.).

Gregory M. Korolev (advocate@mail.ru)

Postgraduate student of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences (ILA RAS)

Bolshaya Ordynka str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Prospects of Russian export of mineral fertilizers to Brazil

Abstract: The article evaluates current situation and describes the prospects of cooperation between the Russian Federation and Brazil within the framework of the mineral fertilizers trade in the context of the geopolitical crisis. The author considers global trends in the consumption of mineral fertilizers, the current conjuncture of the world market of complex mineral fertilizers, the role of Russia in the global supply chain, pricing of mineral fertilizers for the end user. The special attention is paid to the analysis of positions of the main Russian mineral fertilizers' producers in Latin America and in particular in Brazil, where the share of Russian products in the context of the country's market is quite high. The principal barriers to mutual trade were identified as well as the ways to overcome them. Features of transportation of fertilizers to Brazil were also considered while information about the main state projects aimed at solving problems in logistics, including the renewal of the marine fleet, was revealed.

In conclusion the author provides arguments in favor of the fact that the trade in mineral fertilizers between Russia and Brazil will develop in the long term despite the geopolitical crisis and turbulence of the markets, that can bring mutual benefits to both countries.

Key words: mineral fertilizers, world market, NPK fertilizers, Brazil, foreign trade, agriculture, export, import.

DOI: 10.31857/S0044748X0026333-5

Received 07.03.2023.

J. Movellán Haro

Contra el “Mal de Tiberio”

**LAS IDEAS DE “TRANSICIÓN” Y “RECONCILIACIÓN”
DE LOS ÚLTIMOS REPUBLICANOS DURANTE
LA TRANSICIÓN HACIA LA DEMOCRACIA EN ESPAÑA**

Resumen. La historiografía sobre el republicanismo español durante la transición hacia la democracia ha contado con pocas aportaciones, centradas en todo caso en la problemática del exilio posterior a la Guerra Civil española. En este artículo se pretenden abordar las ideas de “transición” y “reconciliación” propuestas por los últimos representantes del republicanismo ‘histórico’, reunidos en las instituciones del Gobierno de la República en el Exilio y en el partido político de Acción Republicana Democrática Española, heredero de la Izquierda Republicana de Manuel Azaña y la Unión Republicana de Diego Martínez Barrio y Félix Gordón Ordás.

Palabras clave: Republicanismo, Transición española, Izquierda Republicana, ARDE, Tardofranquismo, Francisco Giral.

DOI: 10.31857/S0044748X0026334-6

Преодолевая тяжкое «наследие Тиберия»

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УХОДЯЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ
О «ПРЕОБРАЗОВАНИИ» И «ПРИМИРЕНИИ» В ЭПОХУ ПЕРЕХОДА
ИСПАНИИ ОТ ДИКТАТУРЫ К ДЕМОКРАТИИ**

Историография испанского республиканизма в период перехода страны к демократии не столь обширна; имеющиеся материалы преимущественно сконцен-

Jesús Movellán Haro — Doctor en Historia Contemporánea (Universidad de Cantabria. Programa Interuniversitario de Doctorado en Historia Contemporánea). Investigador postdoctoral de la convocatoria ‘Margarita Salas’ correspondiente a la Universidad de Cantabria, adscrito al Grupo de Investigación HICOS de la Universidad de La Rioja (jesus.movellanharo@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5162-5228>).

Esta publicación se enmarca en el contrato obtenido a partir de la Convocatoria de Ayudas para la recualificación del sistema universitario español para 2021-2023, del Ministerio de Universidades (financiado por el Ministerio de Universidades y la Unión Europea-NextGenerationEU). Universidad de Cantabria/Universidad de La Rioja (Grupo HICOS).

трированы на проблематике эмиграции, вызванной поражением Республики в гражданской войне. В настоящей статье рассматриваются идеи «перехода» и «примирения», разработанные уходящими представителями «исторического» республиканизма в правительстве Испанской Республики в изгнании, а также в политической партии «Испанское республиканское демократическое действие» — наследнице Республиканской левой партии Мануэля Асаньи и Республиканского союза, основанного Диего Мартинесом Баррио и Феликсом Гордоном Ордасом.

Ключевые слова: Испанский республиканизм, переход Испании к демократии, диктатура Франко, Республиканские левые, Мануэль Асанья, Франсиско Хираль.

DOI: 10.31857/S0044748X0026334-6

Статья поступила в редакцию 11.02.2023.

Hay dos frases de Tiberio que definen su infinita soledad espiritual, sin amarras con el pasado ni con el porvenir. Las dos las refiere Séneca. Una vez, un hombre cualquiera se dirigió a Tiberio y comenzó a hablarle, diciéndole: «¿Te acuerdas, César...?» y el César le atajó sombríamente: «No, yo no me acuerdo de nada de lo que he sido». La otra frase es un versículo griego que Tiberio repetía muchas veces y que dice su renunciación a toda esperanza: «¡Después de mí, que el fuego haga desaparecer la tierra!» [1, p. 175].

Tiberio, en la obra del doctor Marañón, aparecía representado en citas como ésta mostrando la soberbia de quien ha ostentado el poder absoluto y, por otro lado, de su desprecio por el pasado. Al menos, por aquellos espacios del pasado que podían condicionar, bien la memoria colectiva sobre un periodo, bien la propia consolidación de tal memoria en el propio conocimiento histórico. En no pocas ocasiones, el consenso y las políticas públicas de memoria han dirigido, en un sentido o en otro, el conocimiento y transmisión de un proceso histórico entre los distintos sectores de la sociedad. Durante la transición hacia la democracia en España, la memoria de quienes se mantuvieron fieles a las instituciones republicanas del exilio quedó circunscrita a sus propios correligionarios y simpatizantes, condicionados por su avanzada edad y la mínima relevancia política de su proyecto después de la muerte del dictador Francisco Franco.

En los estudios sobre la transición hacia la democracia, el trabajo historiográfico destinado a los últimos representantes del republicanismo histórico ha sido exiguo [2; 3; 4; 5; 6, p. 35-56; 7]. Los grandes espacios comunes y simbólicos sobre los que se asentó la Transición (tales como el ‘consenso’, la ‘reconciliación’ o la ‘superación del pasado’) hicieron que los últimos republicanos españoles sucumbieran a su propia desaparición, condicionada igualmente sobre sus limitaciones y problemas para llevar a cabo una acción política acorde al proceso que se inició después de noviembre de 1975.

No obstante, en las siguientes páginas se intentará ofrecer una breve explicación sobre la idea que los republicanos de Acción Republicana Democrática Española (ARDE) y de las instituciones del Gobierno de la República en el Exilio tenían sobre la ‘transición’ o la ‘reconciliación’ que

Хесус Мовельян Аро — кандидат исторических наук (Университет Кантабрии. Межвузовская программа по современной истории). Исследователь — участник программы «Маргарита Салас», Университет Кантабрии и Университет Ла Риоха.

podían esperar de un proceso de apertura como el que se inició en España después de la muerte de Franco. La importancia de estudiar el discurso político de los últimos representantes del republicanismo histórico español (con todos los matices necesarios y teniendo en cuenta la realidad del exilio posterior a 1939) es fundamental para comprender lo que pensaban y defendían quienes se sentían los herederos más legítimos de la Segunda República, sus instituciones y su legado político y cultural.

¿QUÉ QUEDABA DEL REPUBLICANISMO ‘HISTÓRICO’ DURANTE LA TRANSICIÓN?

Con motivo de la conmemoración del cuadragésimo quinto aniversario de la proclamación de la Segunda República, José Maldonado, a la sazón presidente de la República en el exilio, reflexionaba sobre la situación política y las posibilidades reales de cambio en España tras la muerte de Franco: [...] Desde hace unos años y cada día con trazos más firmes [se percibe] el resurgir de una conciencia ciudadana. La aparición de hombres de las nuevas generaciones, pertenecientes a todos los estratos de nuestra sociedad [...] aspiraban a establecer un sistema de convivencia civil basado en la práctica de los principios democráticos. [...] Iban a sumar sus esfuerzos a los de los veteranos que, en diferentes organizaciones políticas y sindicales, no habían dejado nunca [...] de estar decididamente en la brecha. [...] Paralelamente a este fenómeno interno, se acentuaba en el exterior, principalmente en Europa, una corriente de opinión que [...] condicionaba el acceso de España a las estructuras esenciales de la Europa en formación a la previa democratización de sus instituciones públicas. [...] En ese ambiente, fallece el general Franco y se produce el advenimiento al trono de Juan Carlos de Borbón. [...] Si hoy el heredero de Franco no parece decidido a aceptar la parte “espiritual” de la herencia no es porque esté arrepentido del juramento de fidelidad solemnemente prestado y ratificado, sino [...] porque aspira a conservar la Corona.

Si la monarquía de Juan Carlos I era una prolongación de la dictadura de Franco y no podría contribuir a una democratización sincera de la vida pública... ¿Cuál era la salida? Maldonado lo tenía claro: “La República, nuestra República democrática, parlamentaria y social, es hoy la solución más hacedera, más actual, para restablecer en paz la convivencia entre los españoles, entre todos los españoles. [...] La República es, además, el orden republicano, [...] que emana del libre consentimiento de los ciudadanos. La República, nuestra República, permite dar satisfacción a las legítimas aspiraciones de los pueblos de España y a las que [...] recaban hoy casi todas las regiones. Y si, saliendo de los problemas internos miramos al exterior, hemos de comprobar que la conveniente y deseada incorporación de España a Europa no ha de tener obstáculos con la República, sino al contrario su más indiscutible consagración. Españoles: En 1931 supimos salir democráticamente de una dictadura e instaurar la República. ¡Que en 1976 sepamos crear un impulso análogo que conduzca de nuevo a la República!” [8].

Como ya demostramos en *Los Últimos de la Tricolor*, la idea de República, con mayúscula, que los republicanos españoles defendían aún en los años setenta se basaba en su asimilación directa a la propia idea de democracia. Más allá de la república como forma de Estado, la República significaba todo: era, en definitiva, la *Res Publica* que hacía posible la consumación de las libertades

democráticas [9]. En la primavera de 1976, Maldonado no sólo se detenía a criticar la supuesta impostura de la monarquía e instituciones postfranquistas en lo referente a una posible apertura, sino que reivindicaba como solución que las distintas fuerzas de la oposición mirasen hacia “nuestra República”.

Sin embargo, ¿a quiénes se refería José Maldonado cuando hablaba de *nuestra* República? A partir de 1939, la España republicana (con todos sus matices y en toda su diversidad) fue condenada a lo que Fernando Valera definió elocuentemente como los tres *ierros*: entierro, encierro o destierro. Desde el exilio, los representantes de las instituciones republicanas, restablecidas en México en 1945, continuaron reivindicando su legitimidad ante la comunidad internacional y frente al régimen de Franco. A mediados de la década de los setenta, no obstante, los apoyos al Gobierno de la República en el Exilio (GRE) y a lo que quedaba de las Cortes eran testimoniales. La oposición al régimen franquista se había disgregado con el paso de las décadas y había seguido distintos caminos y, precisamente, hacia los años setenta las grandes alianzas y confluencias por una transición hacia la democracia habían dejado atrás la defensa de la Segunda República como alternativa a la dictadura [10]. Como explicó hace años Juan Antonio Andrade, las tácticas de los dos grandes partidos de la oposición antifranquista, el Partido Comunista de España (PCE) y el Partido Socialista Obrero Español (PSOE), reajustaron su discurso político, su programa y, ante el proceso de democratización en España a partir del desmantelamiento de las instituciones franquistas, reformularon buena parte de sus respectivos idearios (en particular el *PCE*, que se había consolidado como la principal fuerza de la oposición al régimen en el interior) [11].

Maldonado interpelaba tanto a los españoles del exilio como a los del insilio [12; 13], en tanto que jefe del Estado republicano desterrado. *Nuestra* república era la de todos los españoles demócratas, más allá de diferencias ideológicas o de clase. Era, en suma, una apelación conciliadora a la unidad del antifranquismo en un momento en que la monarquía de Juan Carlos I no parecía dar pasos claros hacia la democracia, con un gobierno continuista (el de Arias Navarro) y ante un contexto sociopolítico incierto, incluso, para la propia Corona. Sin embargo, la realidad era que el GRE sólo contaba con el apoyo de un sector del *PSOE* (la fracción histórica a la que, hasta 1972, había personificado el liderazgo de Rodolfo Llopi [14]) y, sobre todo, del último partido republicano español: *ARDE*, fruto de la fusión, entre 1959 y 1960, de Izquierda Republicana (IR) y Unión Republicana (UR) [15]. En menor medida, personalidades procedentes del Partido Nacionalista Vasco (PNV), el gobierno de Euskadi o la Generalitat en el exilio manifestaron su solidaridad, por ejemplo, enviando a Maldonado felicitaciones por sus discursos conmemorativos anuales del 14 de abril, pero salvo en el caso del *President* Josep Tarradellas, las demás adhesiones se hacían a título personal*. En rigor, el GRE podía dirigirse a la

* Las cartas a José Maldonado pueden consultarse en el fondo “Correspondencia oficial de José Maldonado como presidente del Gobierno de la República en el Exilio”. AHA/JMG_31107/2. No deja de resultar curioso que en un archivo estatal como es el AHA (Archivo Histórico de Asturias) se catalogue como “presidente del gobierno” a quien era, realmente, presidente de la República; el cargo de jefe de gobierno en el exilio lo ostentó, durante la presidencia de Maldonado, Fernando Valera. Este tipo de imprecisiones nos demuestra el nivel de desconocimiento actual sobre la situación del GRE o, más allá, de la organización institucional de la Segunda República más allá de trabajos especializados en la materia.

opinión pública española, pero al igual que en su seno sólo había personalidades de *ARDE*, sus receptores eran igualmente limitados. La simbiosis entre instituciones exiliadas y la última fuerza política republicana que podemos considerar “histórica” dificultaba la visibilidad de ambas en mitad de un proceso incierto como fue el posterior a la muerte de Franco.

Por consiguiente, los últimos representantes del GRE se dirigían, en realidad, a los suyos: los últimos republicanos de *ARDE* quienes, desde la primavera de 1975, ya se habían reorganizado (con sus propias limitaciones) en el interior de España para intentar participar en mitad de un futuro proceso de apertura política, si es que éste llegaba a tener lugar. La comunidad del exilio reconocía el valor simbólico de las instituciones republicanas pero, más allá de esto, la dura y

certera afirmación de Ángel Duarte sobre el republicanismo trasterrado se ajustaba a la realidad de mediados de los años setenta: “En el exilio, el republicanismo vivió una lenta agonía. [...] Los materiales y las propuestas republicanas se fueron anquilosando, calcificando. Se preservaron como se preservan ciertas especies exóticas de gran valor en los jardines botánicos. Fuera de su medio ambiente lo republicano languideció.” [16, p. 289]

Incluso podemos observar representaciones visuales que satirizaban aquella debilidad del republicanismo español. En una caricatura del diario *Hoy*, (presumiblemente de inicios de 1977) se representaba al GRE como una armadura vacía, apuntalada y con el brazo derecho sostenido por un charro mexicano (alegoría del propio gobierno de México, único que aún reconocía al gobierno exiliado). La pregunta que daba título a la imagen ironizaba sobre, por una parte, la existencia del GRE como un vestigio del pasado, mastodóntico y hueco y, por otra, el apoyo de un país al que se preguntaba directamente hasta cuándo continuaría sosteniendo tal anacronismo, en detrimento de relaciones más provechosas con la “España oficial”:

Con todo, y aun admitiendo un acusado desgaste tanto político como biológico, los republicanos de *ARDE* (y, en menor medida, los últimos líderes del GRE) sobrevivieron a Franco y plantearon su propia propuesta de ‘reconciliación’ durante los primeros momentos de la Transición. Más allá de la soledad y la falta de ‘músculo’ político que se ha tendido a achacar al republicanismo español prácticamente desde 1939, comprobaremos cómo las propias instituciones postfranquistas contribuyeron a que los líderes de *ARDE* y del GRE (disuelto en junio de 1977, tras las elecciones en España) rubricaran prácticamente su final y, con él, el de la larga historia del republicanismo español.

¿Hasta cuándo? *Hoy*, s.f. FUE_ARE.P/FV/652

ADAPTARSE, IMPROVISAR... ¿SOBREVIVIR?

Ante la cada vez más cercana muerte de Franco, la ‘transición’ de los republicanos (y, con ella, la de la reconciliación que igualmente defendían desde otras formaciones de la oposición antifranquista) se basaba, aún en los años setenta, en la instauración de un gobierno sin signo institucional que abriera un proceso constituyente. A partir de éste, y tras la celebración de un referéndum, el pueblo español decidiría la forma de Estado que desease. La alternativa de una transición a partir de un gobierno provisional había sido una de las propuestas discutidas en el exilio posterior a 1939, pero buena parte de las fuerzas políticas del destierro y la clandestinidad habían ido dejando atrás esta propuesta. En todo caso, se habían adoptado versiones cada vez más pragmáticas en las que la negociación con elementos procedentes de la dictadura franquista cristalizó en iniciativas como la de la Junta Democrática de 1974. Los republicanos de *ARDE* y del GRE, en cambio, continuaban defendiendo la consulta electoral como paso previo no ya únicamente para una transición hacia la democracia, sino entendiendo ésta como antesala para la restauración del régimen republicano.

Ésta, con mayúscula, era para los republicanos sinónimo de democracia y, por necesidad, suponía el reconocimiento de la república como forma de Estado alternativa a la monarquía de Juan Carlos I, ilegítima por cuanto descansaba sobre los pilares del Movimiento Nacional y sus leyes [17]. Las propuestas de los grandes partidos de la oposición, así como el reformismo del gobierno de Suárez a partir de julio de 1976 formaron parte de lo que los últimos jefes de gobierno y de la República en el exilio (Fernando Valera y José Maldonado, respectivamente) definieron como la *simulación democrática*, sobre todo tras la aprobación de la Ley para la Reforma Política (LRP) o la convocatoria de elecciones para junio de 1977 [18]. A finales de abril de 1976, en otro discurso conmemorativo, José Maldonado dejaba claro que, para evitar aquella *simulación* y alcanzar la verdadera reconciliación entre españoles era necesario que se persiguiera un ideal de “democracia plena”: “[...] No hay democracia sin partidos y no puede haber mañana [...] una democracia republicana, como la que aquí todos deseamos, sin previos partidos que la establezcan. La República -por la que hoy, dicho sea de paso, los partidos sólo pueden luchar con eficacia dentro de España- no puede apoyarse en ficciones, por bien intencionadas que sean. Tampoco puede advenir por medio de ningún mágico conjuro. La República no será nunca una gracia que se nos confiera sin esfuerzo. Es un bien, un bien inestimable, que es preciso saber conquistar”. [19]

Para “conquistar” la República era fundamental que los partidos políticos participasen en España con todas las garantías. *ARDE*, como última fuerza representante del republicanismo histórico español, se había fundado y desarrollado, principalmente, en el exilio mexicano y francés. A las alturas del otoño de 1976, el partido, presidido por Francisco Giral, inició el camino hacia una posible participación en la vida política española ante la promesa de reformas que había anticipado Adolfo Suárez desde el mes de septiembre. Por otro lado, el progresivo distanciamiento de *ARDE* con las instituciones del GRE formó parte de la estrategia de la dirigencia del partido para lograr, después de la aprobación de la LRP y ante la convocatoria de elecciones legislativas en junio de 1977, la legalización.

Sin embargo, los republicanos pronto comprobaron que la tan ansiada reconciliación planteada desde el gobierno de Suárez y las grandes confluencias políticas de la oposición democrática no observaría la inclusión de *ARDE* en el proceso. El *via crucis* de los republicanos históricos hacia su legalización condicionó su supervivencia posterior [20]; el legitimismo en torno a la Segunda República, sus valores e ideales lastraba irremediabilmente la acción política de *ARDE*. Al mismo tiempo, este comportamiento generaba confusión entre quienes entendían que, si la oposición antifranquista era, *per se*, republicana, enarbolar la bandera tricolor a mediados de los años setenta como principal identidad era una muestra de radicalismo y un anacronismo. El ministro de la Gobernación durante los meses previos a las elecciones de 1977, Rodolfo Martín Villa, recordaba cuarenta años después la situación de *ARDE* con un tono de pretendida incredulidad: “[...] Entendíamos que toda la oposición era republicana. Todos eran republicanos: los socialistas, los comunistas y luego los catalanes. Nos parecía algo raro que hubiera grupos como *ARDE* que se considerasen, sin más, «republicanos». ¿Qué eran entonces? ¡Si todos lo eran! [...] El exilio* hizo que los republicanos vivieran engañados y con una idea muy equivocada de España, [por]que los últimos quince años de Franquismo se había pegado un cambio social y político enorme. [...] Aquí no íbamos a negociar sobre la forma de Estado [...]. Eso no se tocaba; aquí de lo que se trataba era de hablar sobre dictadura o democracia, como decía Carrillo, y en ésas estábamos” [21].

En buena medida, el relato de Martín Villa deja entrever algunos de los problemas que tradicionalmente se ha achacado a los últimos republicanos: falta de realismo, desconexión con la vida política y social española de los años setenta y, en suma, un estado de ensoñación y ensimismamiento que conllevaba su autodestrucción. Desde el otro lado, en cambio, la percepción que se tenía de las instituciones postfranquistas fue de represión y de miedo. Aun después de enviar toda la documentación requerida a la Dirección General de Seguridad, dependiente del Ministerio de la Gobernación, los republicanos de *ARDE* no pudieron concurrir en las elecciones del 15 de junio de 1977. Las dificultades en el proceso de legalización, que hemos tratado con anterioridad en otros trabajos [9, p. 213-244; 22], conllevó que los últimos representantes de un republicanismo demoliberal, moderado y reformista se mantuvieran en la ilegalidad junto a otras seis decenas de partidos políticos de muy distinta tendencia ideológica y propuestas.

Asimismo, el encarcelamiento durante apenas veinticuatro horas de algunos de los líderes de *ARDE* en los sótanos de la Puerta del Sol el 13 de abril de 1977 sirvió para atemorizarlos y, de paso, remarcar que lo republicano y la reivindicación de la Segunda República, en aquellos momentos, se veía desde el Estado como un acto de subversión peligroso para la convivencia y la reconciliación. Por otro lado, la manera de los líderes de *ARDE* de adaptarse e improvisar sus propias tácticas para sobrevivir a aquellos primeros momentos

* Cuando Martín Villa hablaba en estos términos del “exilio” se refería, sobre todo, a las instituciones del GRE, dejando claro que su visión distorsionada de la realidad había perjudicado la integración de *ARDE* en la Transición. Un juicio, de todos modos, a posteriori y que el exministro sólo era capaz de emitir al hacerlo desde el presente en el que fue entrevistado (noviembre de 2017).

resultó fútil. El distanciamiento con el GRE no sólo fue duramente criticado por algunos miembros del partido que vieron en ello una traición a sus últimos titulares*, sino que la disolución del gobierno exiliado el 21 de junio de 1977 y la legalización, en agosto, de *ARDE* sólo certificó la exigua relevancia que los republicanos tenían en el contexto político de la Transición. La escisión de las bases del partido y de una parte de la dirigencia tras el congreso celebrado en octubre de 1977 marcó un punto de no retorno: la refundada *IR*, a partir de la fracción disidente de *ARDE*, fracturó aún más a los últimos representantes del republicanismo histórico español. Tras haber sobrevivido a un largo exilio y a la muerte, incluso, de Franco, las limitaciones de *ARDE* para organizar la acción política en España, el peso únicamente simbólico del GRE en la esfera internacional y el rechazo frontal del gobierno postfranquista a cualquier manifestación prorrepblicana sirvieron de elementos aceleradores para el desgaste final de *ARDE* y las instituciones de la República en el exilio.

CONCLUSIONES

La defensa de la Segunda República, su obra constitucional y su memoria como experiencia democrática era un tabú a mediados de los años setenta. No lo era, irónicamente, entre una sociedad que demandaba conocer su pasado cada vez con mayor interés, sobre todo para una generación que ya no había luchado en la Guerra Civil ni formaba parte de los llamados “niños de la guerra”, pero sí lo continuaba siendo entre quienes entendían que la reconciliación pasaba, necesariamente, por “echar al olvido” el trauma colectivo del conflicto [23; 24; 25]. Guerra y República iban de la mano al asimilarse, desde una lectura teleológica desarrollada durante la dictadura franquista, que el régimen republicano llevó de manera inevitable a la deflagración fratricida.

Los republicanos de *ARDE* y del GRE eran, no obstante, un caso excepcional. Los últimos representantes del republicanismo histórico reivindicaban el pasado del periodo 1931-1936 como hito fundacional de su propia visión sobre la democracia, el retorno de la soberanía nacional, la justicia social o la regeneración de la patria. A partir de ahí, su acción política buscaba acomodo en el proceso de democratización español entendiendo (tal vez con excesivo candor) que su existencia en una monarquía era tan válida como la de los monárquicos durante la Segunda República. Más allá de esto, en trabajos anteriores hemos demostrado que el pasado al que remitían los republicanos era, prácticamente, el de la idealización del 14 de abril de 1931 y del primer bienio del régimen republicano, así como sus reformas legislativas [26]. Era difícil encajar este tipo de discursos (actualmente vinculados al conmemoracionismo sobre la Segunda República como experiencia democrática o, desde las instituciones actuales, a lo que se ha dado en llamar la *memoria democrática*) en

* Sólo habría que detenerse, por ejemplo, en la furibunda carta de Sigfrido Blasco Ibáñez a José Maldonado y Fernando Valera, en la que el hijo del célebre escritor valenciano no tenía reparo alguno en describir a Francisco Giral, a la sazón presidente de *ARDE*, como “un mierda”, “imbécil”, “impolítico” o “majadero ambicioso”, entre otros rasgos nada favorecedores. Véase: carta de Sigfrido Blasco Ibáñez a Fernando Valera y José Maldonado. Valencia, 21 de junio de 1977. AHA/JMG_31107/02

el contexto sociopolítico de los años setenta. Mientras los líderes de *ARDE* y el GRE entendían que su ideario encarnaba los valores más puros del pensamiento demócrata y liberal español, los líderes del gobierno postfranquista y de la oposición democrática se habían centrado en el debate entre democracia y dictadura, dejando atrás veleidades legitimistas sobre una “locura colectiva” de la que toda la sociedad había sido culpable en la misma medida [27].

Por consiguiente, la reconciliación y la transición planteadas tras la muerte de Franco entre gobierno y oposición dejaron de lado cualquier reivindicación sobre *lo republicano* por considerarlo una amenaza a la convivencia y, además, un rasgo tan vago como común al conjunto de la oposición democrática (el de la república como forma alternativa de Estado) sobre el que no había discusión. Así, mientras los republicanos de *ARDE* y de las instituciones del GRE intentaron defender su propia idea de reconciliación a partir del republicanismo que los caracterizaba, el consenso de la Transición se asentó sobre la omisión de cualquier referencia a la República por su carácter disruptivo y amenazante. Si a esto unimos la ineludible debilidad de los últimos republicanos históricos, no es difícil concluir que, en aras de la reconciliación, la supervivencia del republicanismo fue imposible. Admitía, así, Fernando Valera a José Maldonado la debilidad del GRE ya en diciembre de 1976, ante la certeza de que México dejaría pronto de reconocer diplomáticamente a las instituciones exiliadas: “[...] Todos, amigos y adversarios, compatriotas y extranjeros, se conducen como si nuestra legitimidad fuera ya un anacronismo, digno de admiración para unos, de ironía no exenta de respeto para otros. En realidad, sospecho que hemos sido durante muchos años un estorbo para los que se iban inclinando sucesivamente y cada vez más numerosos ante la penosa realidad. [...] Sin duda, los tiempos han cambiado y nosotros nos hemos quedado atrás. [...] Cualquiera que sea el desaliento con que yo vivo estas horas de soledad, no pierdo la esperanza, casi diré la certeza, de que un día se nos hará la justicia que merecemos”. [28]

Después del proceso de transición y de la consolidación de la democracia actual, las propuestas de quienes definimos como *los últimos de la Tricolor* se diluyeron en un sistema parlamentario eminentemente bipartidista. Desde las izquierdas, la República apareció y desapareció dependiendo de su interés para la construcción de relatos sobre el pasado que sirvieran, directamente, a intereses electorales, del *PSOE* hasta *Unidas Podemos*, pasando por *Izquierda Unida* (probablemente la formación más cabal en cuanto a su “afiliación”, que no “filiación”, republicana [9, p. 74-98]). El pragmatismo que caracterizó la democratización del periodo 1975-1982 no sólo enterró el idealismo republicano de *ARDE* o de los últimos titulares del GRE, sino que lo convirtió en un conjunto de categorías y espacios comunes que, actualmente, han llevado a la utilización simplista de la República y lo republicano como oposición meramente antimonárquica (o, más allá, antisistema) del “Régimen del 78”.

No hubo, en rigor, reconciliación alguna para los republicanos de *ARDE* y del GRE, sino que fueron los grandes derrotados de la Transición, al igual que lo fueron los representantes del anarquismo o el carlismo, por ejemplo [29; 30]. La inexistencia posterior de una alternativa genuinamente republicana quizás haya condicionado, en la actualidad, que las reflexiones en la vida pública sobre la *Res Publica* y sus valores estén llenas de imprecisiones y anacronismos que han permitido que se popularicen relatos pretendidamente “revisionistas” sobre la

Segunda República y la Guerra Civil en los medios de comunicación y, por ende, entre buena parte de la sociedad. Quizás, por otro lado, la preponderancia de esos mismos relatos y ocurrencias de pseudohistoriadores y propagandistas se deba a una ausencia casi absoluta de pensamiento en clave histórica; en tal caso, la responsabilidad recae sobre nosotros, los historiadores, por nuestras dificultades para hacer divulgación del conocimiento más allá del ámbito científico y académico. No estaría de más reflexionar sobre esto último.

BIBLIOGRAFIA / REFERENCES

1. Marañón G. Tiberio. Historia de un resentimiento. Buenos Aires, Espasa Calpe, 1939, 273 pp.
2. Dreyfus-Armand G. El exilio de los republicanos españoles en Francia: de la guerra civil a la muerte de Franco. Barcelona, Crítica, 2000, 453 pp.
3. Duarte À. El otoño de un ideal. El republicanismo histórico español y su declive en el exilio de 1939. Madrid, Alianza, 2009, 424 pp.
4. Alted Vigil A. La voz de los vencidos. El exilio republicano de 1939. Madrid, Aguilar, 2012, 512 pp.
5. Aznar Soler M. *et al.* (coords.). El exilio republicano de 1939: viajes y retornos. Sevilla, Renacimiento, 2014, 716 pp.
6. Hoyos Puente J. Los retornos del exilio y sus encrucijadas: acercamientos desde las culturas políticas, los imaginarios sociales y las rupturas generacionales. Sarría Buil A. (ed.). Retornos del exilio republicano español. Dilemas, experiencias y legados. Madrid, Ministerio de Justicia, 2019, pp. 35-56.
7. Sánchez Cervelló J. La Segunda República en el Exilio (1939-1977). Barcelona, Planeta, 2011, 576 pp.
8. Ambas citas, procedentes del “Mensaje del presidente de la República Española en el Exilio, José Maldonado, con motivo del 45º aniversario de la proclamación de la Segunda República”. París, 14 de abril de 1976. AHA/JMG_31109/2, pp. 1-6 *passim*.
9. Movellán Haro J. Los Últimos de la Tricolor: republicanos y republicanismo durante la transición hacia la democracia en España (1969-1977). Santander, Editorial de la Universidad de Cantabria, 2021, 340 pp.
10. Mateos A. Historia del antifranquismo: Historia, interpretación y uso del pasado. Madrid, Flor del Viento, 2011, 288 pp.
11. Andrade J.A.. El PCE y el PSOE en (la) transición: la evolución ideológica de la izquierda durante el proceso de cambio político. Madrid, Siglo XXI, 2015, 464 pp.
12. Tudela-Fournet M. Insilio: formas y significados contemporáneos del exilio. *Pensamiento. Revista de Investigación e Información Filosófica*. Madrid, 2020, nº 288, pp. 75-87.
13. Aznar Soler M. La historia de las literaturas del exilio republicano español de 1939: problemas teóricos y metodológicos. *Migraciones y exilios*. Madrid, 2002, nº 3, pp. 9-22.
14. Vargas B. Rodolfo Llopis (1895-1983). Una biografía política. Barcelona, Planeta, 1999, 496 pp.
15. Alted Vigil A. La oposición republicana, 1939-1977. Nigel Townson (ed.). El republicanismo en España (1830-1977). Madrid, Alianza, 1994, pp. 223-264.
16. Duarte À. El republicanismo: Una pasión política. Madrid, Cátedra, 2013, 336 pp.
17. Movellán Haro J. El republicanismo histórico español, ante la sucesión en la Jefatura del Estado franquista de 1969. *Historia del Presente*. Madrid, 2017, nº 29, pp. 107-120.
18. Movellán Haro J. La simulación democrática: el conflictivo ideal de democracia entre los republicanos del exilio y el proceso de democratización en España (1976-1978). E. Martos Contreras, R. Quirosa-Cheyrouze y A. Sabio Alcutén (eds.). 40 años de Ayuntamientos y Autonomías en España (VIII Congreso de la Asociación de Historiadores del Presente). Zaragoza, Universidad de Zaragoza, 2019, pp. 1009-1026.
19. “Discurso conmemorativo del 14 de abril, de José Maldonado, ante representaciones del gobierno de Méjico, de la Generalidad de Cataluña y del gobierno de Euzkadi” (sic). París, 25 de abril de 1976. AHA/JMG_31109/02, pág. 6.

20. Castellanos López J.A. El republicanismo histórico en la transición democrática: de la lucha por la legalidad a la marginalidad política. J. S. Pérez Garzón (ed.). *Experiencias republicanas en la Historia de España*. Madrid, Los Libros de la Catarata, 2015, pp. 289-344.
21. Fragmento de las declaraciones recopiladas por el autor a Rodolfo Martín Villa. Entrevista realizada en Madrid, el 15 de noviembre de 2017.
22. Movellán Haro J. Ni Caudillo ni Rey: República. El republicanismo español como proyecto alternativo a la reforma política de la Transición (1975-1977). *Alcores. Revista de Historia Contemporánea*. España, 2017, n.º 21, pp. 187-208.
23. Juliá S. Elogio de Historia en tiempo de Memoria. Madrid, Marcial Pons, 2011, 240 pp.
24. Juliá S. Cosas que de la Transición se cuentan. *Ayer*. Valencia, 2010, n.º 79, pp. 297- 319.
25. Juliá S. De Transición modelo a Transición régimen. *Bulletin d'histoire contemporaine de l'Espagne*, n.º 52, 2017, pp. 83-95.
26. Movellán Haro J. Pasado y memoria del republicanismo español durante los primeros años de la transición hacia la democracia. *Hispania*. Madrid, 2022, n.º 270, pp. 233-255.
27. Moradiellos E. Ni gesta heroica ni locura trágica: nuevas perspectivas históricas sobre la guerra civil. *Ayer*, n.º 50, 2003, pp. 11-39.
28. Carta de Fernando Valera a José Maldonado. México, 6 de diciembre de 1976. AHA/JMG 31107/02, pp. 2-4 *passim*.
29. González Pérez H. La historiografía sobre la CNT en la Transición: una necesaria revisión de sus planteamientos". *Historiografías*. Zaragoza, 2021, n.º 22, pp. 90-115.
30. Senent Sansegundo J.C. El carlismo entre el tardofranquismo y la transición: la redefinición ideológica. Tesis doctoral, Madrid, Universidad Nacional de Educación a Distancia, 2021.

Jesús Movellán Haro (jesus.movellanharo@gmail.com)

Ph.D. Contemporary History (University of Cantabria, 2020). 'Margarita Salas' Postdoctoral Researcher (University of Cantabria/ University of La Rioja, 'HICOS' Research Group)

This paper has been possible thanks to the contract obtained from the Call of Grants for the Re-qualification of the Spanish University System, funded by the Spanish Ministry of Universities and the European Union-NextGenerationEU. University of Cantabria/University of La Rioja ('HICOS' Research Group)

In Tiberii Morbum. The last Spanish republicans and their ideas of 'transition' and 'reconciliation' during the Spanish transition to democracy

Abstract. The historiography about Spanish republicanism during the Transition to Democracy has had few contributions, mainly based on the problems of exile after the Spanish Civil War. The aim of this paper is focused on the ideas of "transition" and "reconciliation" developed by the last representatives of 'historical' republicanism, gathered in the institutions of the Government of the Spanish Republic in the Exile and in the political party of *Acción Republicana Democrática Española*, heir of Manuel Azaña's *Izquierda Republicana* and the *Unión Republicana* founded by Diego Martínez Barrio and Félix Gordón Ordás.

Key words: Spanish republicanism, Spanish Transition to Democracy, Francoism, Republican Left, Manuel Azaña, Francisco Giral.

DOI: 10.31857/S0044748X0026334-6

Received 11.02.2023.

В.Н.Шкунов

Внешняя торговля Мексики во второй половине XIX в. и торгово-экономические интересы Российской империи

Статья посвящена вопросам торгово-экономического сотрудничества России и Мексики во второй половине XIX в. Особое внимание уделено ассортименту импорта и экспорта, объемам двусторонней торговли, каналам поставок мексиканских товаров на российский рынок. В качестве источников использована литература на русском, английском, испанском и немецком языках — справочные и статистические материалы, публицистика, нарративные источники и т.д.

Ключевые слова: Российская империя, Мексика, внешняя торговля, экспорт, импорт, товары.

DOI: 10.31857/S0044748X0025754-8

Статья поступила в редакцию 25.01.2023.

Торговые связи Мексики и России восходят к XVIII в. Еще Петр Великий в качестве стратегических целей отечественной внешнеторговой политики отмечал необходимость установления прямых торговых контактов страны с государствами Латинской Америки. С развитием российского торгового флота в XVIII столетии в сферу торгово-экономических интересов Российской империи была включена и Мексика. Русский географ и историк, академик К.И.Арсеньев в своей работе отмечал: «Мексика по богатству всякого рода произведений есть превосходнейшая страна на земном шаре» [1, с. 269]. Следует заметить, что мексиканские товары в ограниченном количестве попадали на российский рынок еще в XVII в. Их реэкспортом доставляли в Россию европейские (прежде всего испанские, английские и голландские) торговцы. Особую роль в упрочении российско-мексиканской торговли сыграла Российско-американская компания.

Владимир Николаевич Шкунов — доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела истории и археологии ФГБУН «Самарский федеральный исследовательский центр РАН» (РФ, 443001 Самара, Студенческий пер., 3А, orientru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0311-9061>).

Вопросы российско-мексиканской торговли привлекали внимание ученых как в прошлом, так и в настоящее время. Чаще всего исследователи рассматривали общие проблемы двусторонних отношений (политические, культурные, дипломатические и т.д.). Значительно меньше работ, посвященных проблемам внешнеторговых отношений Мексики с конкретными странами в рассматриваемый период, в том числе с Российской империей. Среди таких работ следует отметить труды О.Ю.Редькиной, Н.В.Пискунова, Карлоса Антонио Бустаманте Вальдеса [2], А.Н.Боровкова [3], Ю.М.Лезгинцева [4], Даниэлы Паньола Мартинес [5], Артуро Отриса Вадгимара [6] и др. Так, в трудах мексиканских исследователей представлена эволюция внешнеторговых связей Мексики в разные исторические эпохи, дана характеристика основных внешнеторговых партнеров страны, объемов внешнеторговых операций, ассортимента экспорта и импорта, каналов поставок импортных товаров на внутренний рынок и пр. Сведения о российско-мексиканской торговле при этом носят отрывочный характер. Именно этим объясняется наше обращение к истории внешнеторговых отношений Мексики и России в XIX в.

До 1821 г., по сути, нельзя говорить о суверенной внешней торговле Мексики, поскольку в этой сфере доминировали отношения между Испанией как метрополией и ее колонией. Только после обретения независимости правительство Мексики начинает заключать договора о дружбе, мореплавании и торговле с зарубежными странами. В частности, в 1827 г. был заключен такой договор с Великобританией [6, р. 21]. В первые годы после обретения независимости внешняя торговля Мексики носила ограниченный характер, что было связано с внутренними политическими и социально-экономическими причинами.

О перспективах экономического развития Мексики российские исследователи писали еще в 60-е годы XIX в. В одном из сочинений читаем: «Торговля и цивилизация могут там развиваться в одно и то же время, и всякий, изучавший Мексику за последние тридцать лет, согласится, что она тут не может не выиграть» [7, с. 29]. Крупнейшими центрами внешней торговли Мексики в 60-е годы XIX в. были города Пуэбла (Пуэбла-де-Сарагоса), Веракрус, Мерида, Оахака, Техуантепек, Акапулько, Монтеррей и, конечно, столица страны город Мехико [8, с. 447].

Бурное железнодорожное строительство в Мексике в 70-е годы XIX в. стимулировало и развитие внешней торговли. Основными статьями импорта в это время были хлопок-сырец, мануфактурные изделия (на них приходилось 2/5 всего импорта), продукты питания, лен, пенька, конопля и пр., которые доставлялись из мексиканских портов железнодорожным транспортом. Среди импортных товаров были и традиционные российские. Железные дороги цементировали национальный рынок Мексики, способствовали вовлечению во внешнюю торговлю новых регионов страны. Особое значение имело строительство железнодорожной ветки Мехико — Веракрус протяженностью 424 км (открыта 1 января 1873 г. президентом Себастьяном Лердо де Техадой (1872—1876 гг.)). Если в 1869 г. в Мексике было построено всего 205 км железных дорог, то к концу 1876 г. их протяженность составила уже 679,8 км [9, с. 124].

На развитие торгово-экономических отношений Российской империи с Мексикой влияло и состояние отечественного морского торгового флота. По количеству торговых судов (как парусных, так и паровых) Россия значительно уступала многим европейским странам и США. Так, в 1881 г. в мире насчитывалось 49 015 парусных кораблей. На долю России приходилось всего 1 852 судна. При этом большая их часть принадлежала Великому княжеству Финляндскому. Таким образом, по количеству парусных торговых кораблей Российская империя находилась на девятом месте в мире, а по водоизмещению — на седьмом, уступая США, Норвегии, Германии, Италии и Франции [10, с. 459]. Такая же ситуация наблюдалась и с паровым торговым флотом. По состоянию на 1 января 1882 г. в мире насчитывалось 6 400 торговых парохода, из них российских — всего 128. В этих условиях российские купцы, поддерживавшие торговые связи с Мексикой, часто прибегали к фрахту иностранных судов (прежде всего английских). Именно поэтому выяснить реальные объемы взаимной торговли крайне сложно, поскольку в Мексике нанятые суда регистрировались под национальным флагом. Но все же можно предположить, что объемы торговли между Российской империей и Мексикой были выше, чем те, что отражены в официальных статистических сборниках.

В 1894—1895 налоговом году объем российского экспорта в Мексику оценивался в 7 811 долл., в 1895—1896 гг. — в 17 789 долл. В это же время мексиканский экспорт в Российскую империю составил 536 525 долл. и 283 349 долл., соответственно [11, р. 1110]. В 1898 г. импорт из России в Мексику равнялся 19 664 долл., а мексиканский экспорт оценивался в 270 370 долл. [12, р. 1070]. Таким образом, импорт из Мексики в 90-е годы XIX в. кратно превышал экспорт из России. При этом определенные изменения произошли в ассортименте экспорта и импорта. К концу XIX в. расширился ввоз машин и оборудования (в том числе для производства продукции из хлопка-сырца, для железнодорожного транспорта, горнодобывающей промышленности и т.д.) и, напротив, снизился ввоз продуктов питания (кукуруза, мука, сало и пр.). Все это свидетельствовало о структурных изменениях в мексиканской экономике.

В конце 80-х — начале 90-х годов XIX в. торговля в Мексике находилась преимущественно в руках немецких фирм. Развитию внешней торговли страны препятствовали высокие ввозные пошлины, отсутствие удобных морских гаваней, а также слабая развитость железнодорожной сети, судоходных рек и дорог [13, с. 3084]. На развитие торговли Мексики существенное влияние оказывали США. В последней четверти XIX в. доля США во внешней торговле Мексики кратно выросла: если в 1870—1879 гг. на нее приходилось 23% всего внешнеторгового оборота, то в 1890—1899 гг. — уже 49% [14, р. 163].

Опосредованное влияние на внешнюю торговлю Мексики оказывали неравномерное распределение доходов и различных ресурсов, что отражалось на социальном расслоении мексиканского общества, а также уровне развития регионов [15, р. 13]. Кроме этого, непосредственное влияние на развитие внешнеторговых связей Мексики оказывало несовершенство законодательства. По этому поводу в одной из публикаций отмечалось: «...поэтому необходимо, чтобы запреты могли быть отменены, чтобы за-

конная торговля и промышленность не были полностью разрушены, и чтобы основная часть доходов от официальной таможни не была потеряна, необходимо принять соответствующие меры для предотвращения злоупотребления правами, существующими в отношении внешней торговли» [16, р. 407].

Русский писатель и горный инженер С.Д.Протопопов, путешествовавший по Мексике в 1893 г., в своих воспоминаниях отмечал: «Целая масса промышленно-торговых начинаний уже организована в Мексике предприимчивыми американцами, и производительное развитие страны начинает быстро расти на этих американских дрожжах» [17, с. 91]. Если в начале 70-х годов в Мексику ежегодно ввозилось товара на 34 005 299 долл., то в начале 90-х годов — на 51 795 676 долл. В свою очередь экспорт из Мексики оценивался в 41 807 595 долл., из них на вывоз драгоценных металлов приходилось 29 628 567 долл. [17, сс. 91-92]. Основными экспортными товарами в 90-е годы были серебро, золото, свинец, медь, табак, какао, ваниль, кофе и пр. В частности, большим спросом на европейском рынке (включая Россию) пользовался мексиканский кофе, производство которого значительно выросло к концу XIX в. Так, в 1895 г. Мексика экспортировала 991 тыс. пудов кофе [18, с. 36]. Нарастал и экспорт золота, серебра, меди и свинца. В это время по вывозу серебра Мексика занимала второе место в мире (1 461 т в 1895 г.), золота — пятое место в мире (10 516 кг в 1896 г.), меди — седьмое место (866 т), свинца — четвертое место (3 721 т) [18, сс. 220-221]. В мексиканском экспорте в этот период основными внешнеторговыми партнерами были следующие страны: США — 69%, Великобритания — 19,8%, Франция — 5,1%, Германия — 4,3% [6, р. 29]. На долю России приходилось менее 1% мексиканского экспорта.

Продвижению мексиканских товаров на мировом рынке, включая российский, способствовало участие Мексики в крупнейших международных выставках в XIX в. Особо следует выделить выставку в Нью-Йорке в 1853 г., Всемирную выставку в Париже в 1867 г., Всемирную выставку в Филадельфии в 1876 г., а также всемирные выставки в Новом Орлеане в 1884 г., в Париже в 1889 г., в Чикаго в 1893 г., в Атланте в 1895 г., в штате Миссисипи в 1898 г. Почти во всех этих выставках Мексика принимала активное участие наряду с Российской империей. Это способствовало популяризации мексиканских товаров на мировых рынках, привлечению внимания общественности и деловых кругов к местной продукции, а также давало возможность мексиканским и российским предпринимателям достичь новых соглашений о взаимной торговле [19, р. 202].

На протяжении почти всего XIX в. во внешней торговле Мексики заметную роль играла контрабанда товаров. Из-за коррупции в таможенных органах страны и взяточничества контрабандные товары беспрепятственно отгружались на зарубежные суда и не учитывались при таможенной очистке. Не были исключением и российские торговые корабли. Однако установить объемы контрабанды, по вполне понятным причинам, не представляется возможным [20]. Особенно крупной контрабанда была в порту Веракрус. На этот порт к концу XIX в. приходилось 2/3 всей внешней торговли

Мексики. Внешнеторговый оборот города оценивался в 100 млн руб. [21, с. 49]. Через местный порт в огромном количестве вывозились серебро, кофе, сахар, ваниль, табак и пр.

Некоторые мексиканские товары в силу их уникальности и специфики имели особое значение для российского рынка. К таким товарам, в частности, относилась мексиканская кошениль, которая использовалась в качестве натурального карминного красителя в отечественной хлопчатобумажной и шелковой промышленности. Насекомых собирали на кактусах рода опунция, заготавливали в большом количестве и вывозили во многие страны мира, включая Россию. Мексиканская кошениль считалась лучшей и пользовалась устойчивым спросом [22, с. 416].

Следует заметить, что мексиканские товары попадали на российский рынок и реэкспортом из США, стран Европы и Азии. К концу XIX в. в орбиту внешнеторговых связей Мексики вовлекались новые государства: география внешней торговли страны значительно расширилась. Мексиканские товары можно было встретить на крупнейших рынках стран Европы и Востока. Так, товары из Мексики продавались на рынках Калькутты в Индии, Макао, Шанхая, Гуанчжоу и других портах Китая, куда с торговыми целями заходили и российские суда [23].

На российском рынке пользовалась спросом мексиканская валюта. Так, во Владивостоке в начале 90-х годов XIX в. за 1 мексиканский серебряный доллар давали от 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 60 коп. А к концу века обмен составил 1:1 [24, с. 260]. Это было вызвано падением стоимости серебра и обменного курса серебряной валюты, что негативно отразилось на внешней торговле Российской империи: цены на многие отечественные товары упали, что привело к снижению прибыли российских торговцев.

Определенную роль в развитии торгово-экономических отношений России и Мексики играли дипломатические отношения, начало которых восходит к 1863 г. После разрыва отношений в 1867 г. они были восстановлены в 1890 г. в период Порфириата. Особую роль в развитии двусторонних связей сыграл российский дипломат барон Роман Романович Розен (1890—1895 гг.), профессионально отстаивавший интересы Российской империи в Мехико. В сферу интересов дипломата входили и вопросы российско-мексиканской торговли.

Информация об экономической ситуации в Мексике в рассматриваемый период поступала в Россию не только из дипломатических источников, но и из зарубежной периодической и специальной литературы. Так, в Париже был основан журнал *Moniteur Mexicain*, посвященный разным аспектам жизни мексиканского общества. В российских периодических журналах публиковались выдержки из французского издания. Например, в журнале «Заноза» за 1864 г. была опубликована информация о внешней торговле Мексики. В статье отмечалось, что вывоз в Европу гвоздики оценивался в 40 млн франков, перца — в 25 млн франков, других товаров — на 300 млн франков [25, с. 173]. Автор материала сделал вывод: «Это доказывает, до какой громадной цифры при благоприятных обстоятельствах внешняя мексиканская торговля может развиваться» [25, с. 173]. В статье оценивались экономический потенциал Мексики, ее природные богатства, перспективы внешнеторговых связей. Автор подчеркнул: «Все иностранные державы

спешат заключить коммерческий трактат с Мексиканской империей. Торговые сношения с Мексикой представляют для всех государств Европы самый богатый источник их будущего материального благоденствия» [25, с. 173]. Такой же точки зрения придерживались в коммерческих кругах Российской империи. Несомненно, подобного рода публикации расширяли знания о Мексике, привлекали внимание российских предпринимателей к мексиканскому рынку.

К концу XIX в. в Мексике сформировалось внешнеторговое законодательство, были заключены торговые трактаты со многими государствами мира. В 1891 г. опубликованы законы «Об общих условиях торговли с Республикой Мексика», «Общее положение о морской и пограничной таможне» и др. [26]. В них, в частности, определялось открытие мексиканских портов и пограничных таможен для торговли всех стран мира (ст. 1), устанавливались единые таможенные пошлины на все импортные товары (ст. 2), провозглашалась свобода перемещения импортных товаров на территории Мексики, включая хранение, транзит, реэкспорт и т.д. (ст. 4) и т.д. [26, р. 4]. Без преувеличения можно сказать, что мексиканское внешнеторговое законодательство 90-х годов XIX в. было одним из самых либеральных и прогрессивных в мире, что позитивно отразилось на экономическом развитии страны, расширении ее внешнеторговых связей.

На протяжении рассматриваемого периода в силу объективных причин в Мексике возникали новые центры внешней торговли при одновременном снижении роли других центров. К примеру, это относилось к Акапулько, где во второй половине 60-х годов XIX в. наблюдалось снижение внешнеторговых оборотов. Это было, в частности, связано с экономической ситуацией в близлежащих штатах, откуда в порт поступало небольшое количество экспортоориентированной продукции. Порт Акапулько сохранял свою значимость лишь как транзитный пункт для панамских торговых кораблей, следовавших в Сан-Франциско (особенно в период калифорнийской золотой лихорадки) [27, s. 26]. В 1872 г. в порт Акапулько зашло всего 39 торговых пароходов (4 из них — из Германии). Импортные операции в Акапулько в этот год оценивались в 500 тыс. долл., а экспортные — в 350 тыс. долл. (на золото приходилось 230 тыс. долл.) [27, s. 27]. Из других экспортных товаров следует отметить только хлопок-сырец и шкуры крупного рогатого скота.

Напротив, в это время возросла роль порта Веракрус, особенно после строительства железной дороги. В течение короткого времени этот город занял ведущее место среди мексиканских торговых портов. Корабли, прибывавшие из других стран, бросали якорь в районе небольшого острова, поскольку самом порту было много отмелей, а также большое количество затонувших в прошлом судов.

Среди других новых центров внешней торговли следует также отметить Минатитлан, который в течение короткого времени приобрел славу важного центра сбыта красного дерева и кедра в страны Европы и в Северную Америку. В 1872 г. экспорт через Минатитлан оценивался в 302 тыс. немецких марок, из которых 293 тыс. марок приходилось на ценные породы дерева. В этот год из местного порта отбыли 56 торговых судов — 17 норвежских, 16 германских и 14 английских [27, s. 170].

К концу XIX в. с развитием обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства в Мексике определились центры специализации, игравшие заметную роль во внешней торговле страны. Среди них следует выделить такие города, как Дуранго — важный центр кожевенной, шерстяной промышленности, Гуаймас с расположенными близ города серебряными рудниками, Пуэбла-де-лос-Анхелес (Пуэбла-де-Сарагоса) с крупными хлопчатобумажными фабриками, предприятиями по производству тканей, стекла, фаянса, мыла и т.д. [28, s. 471].

С начала 70-х годов министерство финансов Мексики стало публиковать сведения о торговых балансах основных портов республики. Это — ценные источники, в которых содержится информация о внешнеторговых связях Мексики, в том числе с Российской империей. Из материалов видно, что в 1872—1873 гг. из России в Мексику в больших объемах экспортировалась льняная ткань. Так, в эти годы в мексиканские порты поступило 10 353, 89 м² льняной ткани [29, p. 6]. Кроме министерства финансов ответственность за сбор информации о внешнеторговых связях Мексики с зарубежными странами возлагалась на дипломатические представительства страны. В 1878 г. в Мехико был опубликован «Регламент для мексиканского консульского корпуса», в котором были изложены законы и положения, касающиеся консульской службы [30]. В частности, на мексиканских дипломатов возлагалась обязанность предоставлять необходимую информацию соотечественникам (предпринимателям, владельцам торговых судов, иным мексиканским гражданам) о состоянии торговли в стране аккредитации, о политическом положении, а также оказывать им всестороннюю помощь [30, p. 6]. На консульских сотрудников также возлагалась обязанность информировать иностранных торговцев и предпринимателей о торговом законодательстве Мексики, особенностях внешнеторговых операций, мексиканском внешнеторговом и таможенном законодательстве. Следует заметить, что в действовавших на то время документах вопросам внешнеторговых отношений Мексики с зарубежными странами уделялось довольно много внимания, что свидетельствовало о приоритетном значении внешней торговли в двусторонних отношениях страны с зарубежными партнерами.

Продвижению российских товаров на мексиканский рынок способствовала реклама, которая публиковалась в местных журналах и специальных изданиях. Так, во второй имперский период в «Торговом справочнике Мексиканской империи» за 1865 г. была размещена реклама Парижского торгового дома Л.Легран в России, производившего мыло, парфюмерию, крема, косметику, средства для бритья и пр. [31, p. 83]. В Мехико находился склад Торгового дома Л.Легран, а продукцию компании можно было встретить практически во всех парикмахерских и косметических салонах Мексики.

К концу XIX в. Мексика заняла определенную нишу в мировой экономике. Экономический рост в период Порфириата способствовал интеграции мексиканской экономики в мировое экономическое пространство. Динамичное развитие мирового капитализма вызывало потребность в сырье, продовольствии, драгоценных металлах и т.д. Именно этим объясняется расширение внешнеторговых связей Мексики с ближними и дальними

странами, в которых Российская империя занимала скромное, но прочное место. На протяжении XIX в. российско-мексиканские торговые связи являлись примером равноправной, взаимовыгодной торговли, отвечавшей насущным потребностям обеих стран.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Арсеньев К. Краткая всеобщая география. 6-е изд. СПб., Печатано при Императорской Академии наук, 1831, 292 с. [Arsen'ev K. Kratkaya vseobshchaya geografiya. [Arsenyev K. Brief general geography. 6th ed.] St. Petersburg: Printed at the Imperial Academy of Sciences, 1831, 292 p. (In Russ).
2. Редькина О.Ю., Пискунов Н.В., Бустаманте Вальдес К.А. Россия и Мексика в XIX – начале XX века: к вопросу о влиянии Крымской войны на российско-мексиканские отношения. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* Волгоград, 2016, т.21, №6, сс.46-55. [Red'kina O.YU., Piskunov N.V., Bustamante Val'des K.A. Rossiya i Meksika v XIX – nachale ХХ века: k voprosu o vliyaniy Krymskoj vojny na rossijsko-meksikanskije otnosheniya. [Russia and Mexico in the XIX – early XX century: on the impact of the Crimean War on Russian-Mexican relations. *Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4: History. Regional studies. International relations*]. Volgograd, 2016, vol.21, N6, pp.46-55. (In Russ).
3. Borovkov A.N. Rusia-Mexico: paralelos historicos en relaciones entre los dos paises (con motivo del 130 aniversario de relaciones diplomaticas). *Iberoamérica.* Moscow, 2020, N 4, pp. 70-101.
4. Лезгинцев Ю.М. Некоторые аспекты экономической дипломатии стран Латинской Америки в XIX в. *Дипломатическая служба.* М., 2022, № 3, сс. 218 – 237. [Lezgincev M.YU. Nekotorye aspekty ekonomicheskoy diplomatii stran Latinskoj Ameriki v XIX v. [Some aspects of economic diplomacy of Latin American countries in the XIX century]. *Diplomaticheskaya sluzhba.* Moscow, 2022, No. 3, pp. 218 – 237. (In Russ).
5. Pañola Martínez D. El comercio exterior en Mexico a traves del tiempo. *II Congreso Virtual Internacional Desarrollo Economico, Social y Empresarial en Uberoamerica*, 2017, Julio, pp. 53–63.
6. Ortiz Wadgyr A. Introduccion al comercio exterior de Mexico. Mexico, Editorial Nuestro Tiempo, 1996, 257 p.
7. Мексиканские дела. *Время.* СПб., 1862, т.10, с.25-31. [Meksikanskije dela. [Mexican affairs]. *Vremya. Saint Petersburg*, 1862, vol.10, pp.25-31. (In Russ).
8. Klun V.F. Allgemeine und Handels-Geographie. Wien, Druck und Vorlag von Carl Gerolda Sohn, 1860, 480 s.
9. Баженов Ю., Клычникова А., Велио Л. История развития железных дорог Мексики. *Постсоветский материк.* М., 2022, №4 (36), сс.121–134. [Bazhenov YU., Klychnikova A., Velio L. Istoriya razvitiya zheleznyh dorog Meksiki. [History of the development of the railways of Mexico]. *Postsovetskij materik*, Moscow, 2022, N4 (36), pp.121–134. (In Russ).
10. Всероссийская промышленно-художественная выставка 1882 года в Москве и русский торговый флот. *Русский вестник*, М., 1882, т. 162, сс. 454–461. [Vserossijskaya promyshlennno-hudozhestvennaya vystavka 1882 goda v Moskve i russkij torgovyj flot. [All-Russian Industrial and Art Exhibition of 1882 in Moscow and the Russian Merchant Fleet]. *Russkij vestnik*, Moscow, 1882, vol. 162, pp. 454–461 (In Russ).
11. Mexico's Foreign Trade. *The Monthly Bulletin of the Bureau of the American Republics.* Washington, 1896, pp. 1110-1114.

12. Emory F. Monthly Bulletin of the Bureau of the American Republics. Washington, Government Printing Office, 1898, 1155 p.
13. Мексика. *Настольный энциклопедический словарь*. М., Скоропечатня А.А. Левенсон, 1893, т.5, с.3083–3085. [Meksika. *Nastol'nyj enciklopedicheskij slovar'* [Mexico. *Desktop Encyclopedic Dictionary*]. Moscow: Skoropechatnya A.A. Levenson, 1893, vol.5, pp. 3083–3085) (In Russ).
14. Kunz Ficker S. Las oleadas de americanizacion el el comercio exterior de Mexico, 1870 – 1948. *Secuencia*. México, 2003, N 57, pp. 159–182.
15. Riojas C. El comercio exterior, la protoindustria y America Latina el el siglo XIX. *Revista Trace*. México, 2016, N 7, pp. 7–24.
16. Memoria sobre el legado de la agricultura e industria de la Republica en el año 1845. Mexico, Impresa por Jose Mariano Lada, 1846, 565 p.
17. Протопопов С.Д. Проездом по Мексике (из записной книжки путешественника). *Русское богатство*, 1896, № 9, сс. 82–108 [Protopopov S.D. Proezdom po Meksike (iz zapisnoj knizhki puteshestvennika) [Passing through Mexico (from the traveler's notebook)]. *Russkoe bogatstvo*, 1896, N 9, pp. 82–108 (In Russ).
18. Гулишамбаров С.О. Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России. СПб., Типография В.Киршбаума, 1898, 230 с. [Gulishambarov S.O. Vsemirnaya torgovlya v XIX v. i uchastie v nej Rossii. [World trade in the XIX century and Russia's participation in it]. St. Petersburg: V.Kirshbaum Printing House, 1898, 230 p. (In Russ).
19. Rodriguez Barba F. Del Crystal Palace a la Tour Eiffel. Mexico en las Exposiciones Universales del siglo XIX. *Revista de Historia de America*. Mexico, 2022, N 162, pp. 183-212.
20. Grafenstein von J., Mora I. Hacer negocios en tiempos de guerra. Comercio, corso y contrabando en el Golfo de Mexico y mar Caribe durante la segunda decada del siglo XIX. *Entre lo legal, lo ilícito y lo clandestino. Prácticas comerciales y navegación en el caribe, siglos XVII al XIX*. Mexico, Instituto Mora, 2019, pp. 90 – 143.
21. Морев Д.Д. Очерк коммерческой географии и хозяйственной статистики России сравнительно с другими государствами. СПб., Типография М.М. Стасюлевича, 1889, 304 с. [Morev D.D. Oчерk kommercheskoj geografii i hozyajstvennoj statistiki Rossii sravnitel'no s drugimi gosudarstvami. [An essay on commercial geography and economic statistics of Russia in comparison with other states]. St.Petersburg, Printing house of M.M. Stasyulevich, 1889, 304 p. (In Russ).
22. Лесгафт Ф. Товароведение сырых продуктов и мануфактурных изделий. СПб., Типография М.О.Вольфа, 1875, т.1, 524 с. [Lesgaft F. Tovarovedenie syryh produktov i manufakturnyh izdelij [Commodity science of raw products and manufactured products]. St. Petersburg, Printing house of M.O.Wolf, 1875, t. 1, 524 p. (In Russ).
23. Kuntz Ficker S. El comercio de Mexico con Oriente, 1821–1870. Un primer acercamiento desde las importaciones. *Historia Mexicana*. Mexico, 2020, N 70 (2), pp. 685–739.
24. Коростовец И. Китайцы и их цивилизация. СПб., Типография П.П.Сойкина, 1896, 643 с. [Korostovec I. Kitajcy i ih civilizaciya. [The Chinese and their civilization]. St. Petersburg, Printing house of P.P.Soykin, 1896, 643 p. (In Russ).
25. В Париже основан новый журнал. *Заноза*. 1864, 173 с. [V Parizhe osnovan novyj zhurnal [A new magazine is founded in Paris]. *Zanoza*. 1864, 173 p.
26. Derecho jurisprudencia y legislacion mercantiles de la Republica Mexicana. Mexico, Imprenta y encuadernacion de A. de J.Lozano, 1891, 282 p.
27. Ratzel F. Aus Mexico. Reiseskizzen. Aus der Jahren 1874 und 1875. Breslau, J.U. Kerns Verlag, 1878, 426 s.

28. Lachmann A. Neueste illustrierte Münz-, Maas- und Gewichtskunde. Leipzig, Verlag von Moritz Schafer, 1867, 487 s.
29. Balanzas particulares de los puertos de la Republica Mexicana durante el año de 1872 a 1873. Mexico, Imprenta del Gobierno, el Palacio, 1875, 390 p.
30. Reglamento del cuerpo Consular Mexicano. Leyes y Disposiciones relativas al Servicio Consular. Mexico, Tipografía de Gonzalo A. Esteva, 1878, 95 p.
31. Directorio del comercio del Imperio Mexicano para el año 1866. Paris, Imprenta Hispano-Americana de Cosson Y.C., 1865, 89 p.

Vladimir N. Shkunov (orientru@mail.ru)

Doctor of Historical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Department of History and Archeology of the Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Studencheskiy Lane, 3A, 443001 Samara, Russian Federation

Mexico's foreign trade in the second half of the XIX century and the trade and economic interests of the Russian Empire

Abstract. The article is devoted to the issues of trade and economic cooperation between Russia and Mexico in the second half of the XIX century. Particular attention is paid to the range of imports and exports, the volume of bilateral trade, the supply channels of Mexican goods to the Russian market. The author uses literature in Russian, English, Spanish, and German as sources: reference and statistical materials, journalism, narrative sources, etc.

Key words: Russian Empire, Mexico, foreign trade, export, import, goods.

DOI: 10.31857/S0044748X0025754-8

Received 25.01.2023.

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

З.В.Ивановский

Переформатирование российско-латиноамериканских отношений в постсоветский период

Rethinking Post-Cold War Russian-Latin American Relations. Ed. by Vladimir Rouvinski and Victor Jelifets. New York – London, Routledge, 2022, 286 p.
ISBN: 978-1-032-02125-6; ISBN: 978-003-18337-2

В данном материале содержатся краткий обзор содержания и анализ монографии, подготовленной международным коллективом ученых из России, Латинской Америки, США и Германии и посвященной динамике российско-латиноамериканских отношений после холодной войны. Разделы книги, изданной на английском языке, отражают состояние отечественных научных работ по указанной проблеме, политику Советского Союза в регионе, основные сферы российского присутствия на континенте в постсоветский период и состояние связей России с ключевыми партнерами.

Ключевые слова: Россия, СССР, Латинская Америка, латиноамериканистика, двусторонние связи, политика, торговля.

DOI: 10.31857/S0044748X0026335-7

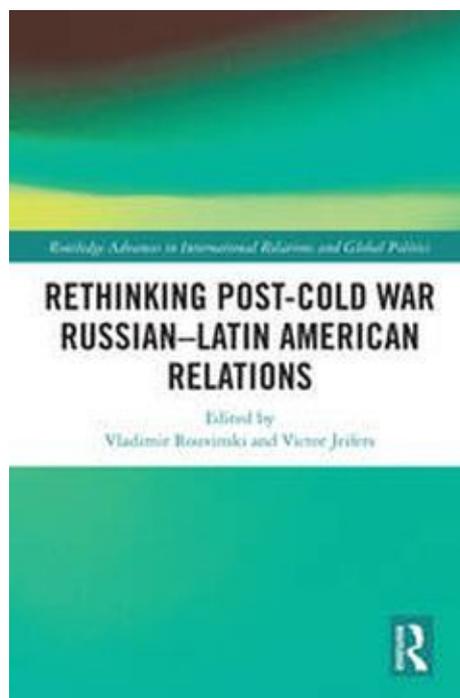
Рецензия поступила в редакцию 26.01.2023.

В советский период Латинской Америке (ЛА), превратившейся в «пылающий континент», уделялось пристальное внимание как со стороны крупнейших исследовательских центров, так и отдельных ученых. После дезинтеграции СССР далекий регион на некоторое время выпал из поля зрения, однако вскоре вновь стал одним из основных векторов российской внешней политики, что отразилось на исследованиях Института Латинской Америки РАН (ИЛА РАН). Истории и позициям России в ЛА в начале нынешнего века посвящены многочисленные работы А.И.Сизоненко. Наиболее яркие очерки собраны в его книге «Россия: на латино-

Збигнев Владиславович Ивановский — доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала *Iberoamérica*, главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова (РФ, 115035, Москва, Б.Ордынка, 21/16, z.w.iwanowski@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5337-1962>).

американском направлении» [1]. Особенности развития отношений России с государствами Латинской Америки нашли отражение в одной из глав учебного пособия В.П.Сударева [2]. Смена приоритетов российской политики в регионе рассмотрены в разделе монографии, написанном В.М.Давыдовым и В.А.Теперманом [3]. Российско-латиноамериканское сотрудничество в условиях формирования многополярного мира проанализировано в фундаментальном исследовании, подготовленном под редакцией В.Л.Хейфеца учеными из Санкт-Петербургского университета [4]. Двусторонние и многосторонние связи Российской Федерации (РФ) со странами ЛА от распада Советского Союза до пандемии COVID-19 отражены Б.Ф.Мартыновым в главе учебника, изданного МГИМО МИД РФ [5]. Экономические, политические и правовые аспекты сотрудничества России с регионом проанализированы в монографии, подготовленной Дипломатической академией МИД РФ [6]. Нынешнее состояние отношений нашей страны с отдельными государствами региона изложены сотрудниками ИЛА РАН в аналитических изданиях серии «Саммит» под редакцией В.М.Давыдова, а также в многочисленных статьях, опубликованных в журналах «Латинская Америка» [7—14], *Iberoamérica* [15—23] и в других периодических научных изданиях [24—29].

Тем не менее на этом фоне нельзя не выделить опубликованное на английском языке фундаментальное исследование, подготовленное отечественными и зарубежными специалистами, которое дает возможность ознакомиться с историей и современным состоянием отношений между Россией и странами ЛА [30]. Первый раздел книги посвящен определению объекта исследования и обзору отечественной латиноамериканистики. Владимир Рувинский (Колумбийский институт высших исследований Инкольда, *Instituto Colombiano de Estudios Superiores de Incolda, ICESI*, г. Кали, Колумбия) справедливо отмечает, что интерес России к далекому континенту возник еще в колониальный период, о чем свидетельствует пребывание в Российской Империи героя борьбы за независимость Венесуэлы Франсиско де Миранды в 1786—1787 гг. В то же время, хотя на момент Февральской революции 1917 г. дипломатические отношения существовали с десятью государствами региона, правящие элиты не проявляли к нему особого интереса, а наиболее значимой причиной контактов стала эмиграция в ЛА русских староверов и сектантов иного толка, преследуемых за религиозные убеждения [30, сс. 15, 28]. Первой страной ЛА, признавшей Советский Союз в 1924 г., была Мексика, однако отношения с СССР были разорваны уже в 1930 г. Отношения с Уругваем существовали с 1926 по 1935 г., с Колумбией установлены в 1935 г. (при этом советское посольство было открыто только в 1943 г.). При отсутствии дипломатических представительств ключевую роль советское правительство отдавало Коминтерну, однако, подчеркивает автор, документы, находящиеся в открытых в 1990-е годы архивах, подтверждают существенные разногласия между Кремлем и латиноамериканскими коммунистами [30, р. 16]. В годы Второй мировой войны отношения с

большинством государств были установлены или восстановлены, но в начале холодной они снова прекратились. После Кубинской революции 1959 г. идеологические разногласия с латиноамериканскими партнерами не препятствовали нормализации и успешному развитию двусторонних контактов по самым различным направлениям.

После окончания холодной войны, отмечает В.В.Рувинский, молодой российский капитализм утратил какой-либо интерес к ЛА, а торгово-экономические отношения свелись к минимуму. Но к концу второго десятилетия нынешнего века ситуация радикально изменилась: заметно вырос товарооборот, установлены дипломатические отношения и существует безвизовый обмен со всеми странами, РФ стала важным поставщиком вооружений и энергетической сверхдержавой, а российские электронные СМИ — важным источником информации. В то же время, хотя Кремль, как и прежде, предпочитает сотрудничать с антиамериканскими режимами, современные российские элиты не разделяют идеологию своих левых союзников, не готовы реализовывать дорогостоящие программы помощи, а долгосрочные интересы в энергетической сфере связаны с российскими частными компаниями [30, р. 28].

Виктор Хейфец (СПбГУ) и Дмитрий Розенталь (ИЛА РАН) обстоятельно проанализировали основные этапы развития отечественной латиноамериканистики. Истоки комплексного изучения региона относятся еще к дореволюционному периоду. Первые публикации советского периода не всегда готовились профессионалами, отражали двойственность внешней политики СССР, их авторы защищали и национальные интересы, и идеи мировой революции [30, р. 34]. После Второй мировой войны единой научной школы латиноамериканистики по-прежнему не существовало. Лишь в 1961 г. был создан Институт Латинской Америки АН СССР, который, несмотря на ограничения, связанные с марксистско-ленинской идеологией, изолированность от зарубежных коллег, жесткие цензуру и самоцензуру, опубликовал ряд качественных фундаментальных исследований, разрабатывал рекомендации для практических организаций, а тираж журнала «Латинская Америка» превышал 9 тыс. экземпляров [30, pp. 41, 43].

После распада Советского Союза российская латиноамериканистика переживала тяжелые времена. Среди основных проблем В.Л.Хейфец и Д.М.Розенталь справедливо выделяют частичную утрату связей между академическими институтами и правительственными ведомствами, трудности с усвоением альтернативных марксизму методологий, резкое сокращение численности научных кадров [30, pp. 46, 47].

В новом столетии ситуация изменилась в лучшую сторону. Произошла определенная децентрализация латиноамериканистики, соответствующие центры были организованы в Санкт-Петербурге и других городах, расширился спектр изучаемых проблем, появился и запрос правительственных учреждений. Тем не менее, с точки зрения авторов, академические исследования часто носят конъюнктурный и описательный характер, по-прежнему недостаточен приток молодежи, латиноамериканистика мало представлена в университетах, сравнительно небольшое количество граждан владеет испанским языком, события в регионе слабо отражаются в российских СМИ, фундаментальные труды практически не переводятся на иностранные языки, а российские исследователи редко публикуются в авторитетных зарубежных журналах. Несколько лучше дела обстоят с членством в международных организациях и с участием в конференциях [30, pp. 55-58]. На наш взгляд, авторы слишком критично оценивают уровень прикладных исследований. По их мнению, при рассмотрении политически чувствительных аспектов отношений эксперты прибегают к самоцензуре, акцентируют внимание на положительных аспектах, а не на трудностях и проблемах, а рекомендации, основанные на политических симпатиях, не всегда приводят к достоверным выводам [30, pp. 59-60].

Во втором разделе особый интерес представляет глава о деятельности Коминтерна [30, pp. 65-79], подготовленная крупнейшими специалистами по этой проблеме Виктором и Лазарем Хейфецами (СПбГУ). Благодаря кропотливой работе в российских архивах, открытых во время «перестройки», авторам удалось опровергнуть целый ряд существовавших ранее стереотипов и показать, что в действительности происходило переплетение функций внешней политики советского государства и стремления дипломатических миссий поддержать коммунистическое и антиимпериалистическое движение, а в целом ряде случаев функции дипломатов и эмиссаров Коминтерна выполняли одни и те же лица. Координация коммунистического движения из Москвы далеко не всегда приводила к успеху, поскольку Коминтерн не учитывал национальную специфику и навязывал ЛА рецепты, апробированные в Восточном полушарии. В конце 1920-х — начале 1930-х годов усилилась «сталинизация» Коминтерна, позже в связи с угрозой фашизма был взят курс на формирование народных фронтов, а революционная повестка была сведена к минимуму [30, p. 66]. Благодаря богатому фактическому материалу становится понятно, почему даже после роспуска Коминтерна в 1943 г. и восстановления дипломатических отношений с СССР латиноамериканские элиты испытывали страх перед угрозой подрывной коммунистической деятельности, руководимой Москвой [30, p. 77].

В этом же разделе мексиканский исследователь Умберто Моралес Морено (Автономный университет штата Пуэбла (*Universidad Autónoma de Puebla, BUAP*) дает сравнительный анализ Мексиканской (1910—1917 гг.) и Октябрьской революций 1917 г. в России. Для обоих событий характерны критическое отношение к либеральному государству и стремление новой власти обеспечить экономические и социальные права граждан. В ходе революционного процесса выделяется разрушительный (собственно революция) и созидательный этапы, связанные с созданием государства нового типа. Автор убедительно доказывает, что эти события нельзя отождествлять: Мексиканская революция носила националистический характер, опиралась на анархо-синдикалистские силы и традиции борьбы крестьян и коренного населения, за небольшими исключениями признавала частную собственность и защищала демократические принципы, провозглашала равенство экономических, политических и социальных прав для всех классов, выступала за развитие национальной культуры, признавала идеалы христианства и не была антиклерикальной. Российские революционеры были интернационалистами и атеистами, сторонниками диктатуры пролетариата, в их представлениях буржуазная культура должна была смениться пролетарской. В ЛА Россия рассматривалась как держава, способствовавшая генезису левый движений, чего нельзя сказать о Мексике [30, pp. 89-90].

Колумбийский правовед Марио Альберто Кахас-Сарриа (*ICESI*) отразил реакцию правящих кругов своей страны на политику Советского Союза, рассматриваемую как коммунистическая угроза. Нарратив международного коммунизма и советского влияния использовались для преследования оппозиции, подавления герильи, рабочего движения и общественных организаций. Антикоммунистическая кампания, начавшаяся сразу после Октябрьской революции, активизировалась после Кубинской революции 1959 г. и Сандинистской революции в Никарагуа 1979 г. Для сдерживания «коммунистической угрозы» уже в 1920 г. был принят закон, запрещающий въезд в страну «анархистов и коммунистов» и предусматривавший депортацию иностранцев, выступавших против частной собственности. Сходные цели преследовали Героический закон 1928 г., Кодекс безопасности 1978 г., доктрина национальной безопасности и т.д. Уже после холодной войны российские дипломаты были обвинены в дестабилизации страны, разведывательной деятельности в пользу Венесуэлы и высланы [30, pp. 94-114].

Третий раздел книги построен по проблемному принципу и раскрывает возможность усиления влияния РФ в различных сферах. Марина Мосейкина (Россий-

ский университет дружбы народов, РУДН), рассматривает роль основных потоков мигрантов из России в ЛА, связанные с Первой мировой войной и Октябрьской революцией, Второй мировой войной, хрущевской оттепелью и активизацией контактов с ЛА, трудовой миграцией 1990-х — начала 2000-х годов., а также притоком высококвалифицированных специалистов и состоятельных граждан в последние десятилетия. Автор приходит к выводу, что все волны миграции существенно отличались по численности, культурному и профессиональному уровню и причинам. Тем не менее все выходцы из СССР и России и часть их потомков сохраняют свою национальную идентичность, а идея мультикультурализма получила распространение лишь в последнее время. Создаются многочисленные неправительственные организации; активизации их связей с РФ способствуют Россотрудничество и фонд «Русский мир», а установлению диалога — Русская православная церковь. Представители русской диаспоры внесли заметный вклад в развитие региона и способствуют активизации политических, экономических и культурных связей с исторической Родиной, а некоторые из них осуществляют инвестиции в российскую экономику [30, pp. 117-131].

Александра Ситенко (Фонд Генриха Бёлля, Берлин (*Heinrich-Böll-Stiftung*)) делает упор на изучении отношений России с ее стратегическими партнерами. Это партнерство определяется как «отношения, основанные на доверии и направленные на реализацию национальных внешнеполитических интересов посредством всестороннего, взаимовыгодного и долгосрочного сотрудничества, которое обусловлено общими интересами и закреплено в двустороннем соглашении» [30, p. 132]. Автор утверждает, что хотя к стратегическим партнерам России официально относятся Аргентина, Бразилия, Эквадор, Перу, Венесуэла, Куба и Никарагуа, из-за меняющейся политической ситуации далеко не все эти страны являются таковыми на практике. В доказательство своей гипотезы А.В.Ситенко анализирует отношения России с Бразилией, Эквадором и Никарагуа в 2010—2017 гг. и приходит к выводу, что в указанный период связи с Бразилией и Эквадором носили стратегический характер, в то время как сотрудничество с Никарагуа в основном ограничивалось политической риторикой. В последующие годы из-за смены политических элит в Боливии и Эквадоре, а также пандемии *COVID-19* стратегическое партнерство столкнулось с критическими вызовами [30, p. 141].

Виктор Хейфец и Лилия Хадорич (СПбГУ) анализируют военно-техническое сотрудничество СССР и России с государствами ЛА. В советский период основным получателем вооружения была Куба, контракты были подписаны также с Перу и Никарагуа, в то время как другие страны проявляли определенный интерес к этой сфере сотрудничества лишь sporadически. По окончании холодной войны российская сторона искала возможности компенсировать потери в Центральной и Восточной Европе, а латиноамериканские партнеры нуждались в диверсификации рынка и модернизации своих вооруженных сил. По сравнению с другими регионами для ЛА характерны конфликты низкой интенсивности, высокий уровень насилия, новые подходы к концепции внутренней безопасности, меняющаяся роль вооруженных сил в политике, сравнительно скромные расходы на оборону. В то же время многие государства стремятся к диверсификации поставщиков, замене устаревшего вооружения и модернизации вооруженных сил [30, p. 148]. В.Л.Хейфец и Л.В.Хадорич отмечают значительное увеличение количества партнеров (Уругвай, Колумбия, Аргентина, Бразилия, Мексика, Эквадор и особенно Венесуэла). Тем не менее, поскольку доля вооружения в российском экспорте не достигает и 5%, а удельный вес ЛА в российской торговле оружием — 4,6% [30, pp. 150, 154], авторы приходят к выводу, что для РФ важнее усиление политического влияния в регионе и в мире, чем коммерческая прибыль [30, p.147]. Отмечаются также sporadический характер контрактов, отсутствие долгосрочной страте-

гии и зависимость от политической ситуации. В результате перспективы отношений в этой сфере достаточно неопределенные [30, p. 174].

Реакция США на возвращение России в ЛА нашла отражение в главе Эвана Р.Эллиса (Институт стратегических исследований при Военном колледже армии США, Пенсильвания (*Strategic Studies Institute, SSI*)). Этот эксперт подчеркивает, что Соединенные Штаты традиционно считают Западное полушарие единым пространством с общей историей и единой системой ценностей с высокой степенью взаимозависимости [30, p. 186]. В условиях доминирования северного соседа влияние РФ носит ограниченный характер, поскольку с антиамериканских позиций выступают только страны Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), а экономическое сотрудничество России с регионом несопоставимо с уровнем связей с Китаем. Тем не менее, поскольку российский *modus operandi* нацелен на восстановление политического влияния, имевшего место в советский период, внерегиональный партнер стремится усилить зависимость от российского вооружения, предоставить обширный рынок для латиноамериканских товаров, использовать в своих интересах стремление отдельных стран ослабить свою зависимость от США и таких западных институтов, как Всемирный банк и Международный валютный фонд [30, p. 180]. В этом контексте российское присутствие в Латинской Америке оценивается Вашингтоном как потенциальная угроза. По мнению автора, риски для США связаны с ростом цен на углеводороды, который позволит РФ получить дополнительные ресурсы, эскалацией напряженности вблизи США и в других регионах мира, поддержкой Кубы, Венесуэлы и Никарагуа, активизацией военного сотрудничества. В качестве контрмер Соединенным Штатам предлагается стать надежным партнером, не сокращать помощь в кризисных ситуациях, активно сотрудничать с Индией, Японией, Кореей и другими внерегиональными партнерами и внимательно следить за ситуацией в ЛА [30, p. 186].

Четвертый раздел отражает отношения с отдельными странами региона. Первая глава раздела (Дмитрий Розенталь и Лазарь Хейфец) неслучайно посвящена Венесуэле — основному союзнику России [30, pp. 193-205]. В данной части работы содержится обширный исторический экскурс, в ней раскрыты особенности отношений РФ с правительствами Уго Чавеса и Николаса Мадуро, особое внимание уделяется последствиям для двухсторонних связей политического кризиса 2019 г. Среди основных направлений взаимодействия выделяются военно-техническое сотрудничество, а также энергетический сектор. Нельзя не согласиться с утверждением авторов главы о том, что, несмотря на тесные экономические связи, приоритетом для обеих сторон оставалась геополитика. Венесуэла поддерживала все внешнеполитические акции России, которая, в свою очередь, в конфликте между венесуэльской властью и оппозицией всегда была на стороне правительства. Сотрудничество с Венесуэлой способствовало возвращению России в латиноамериканский регион и усилению ее позиций на международной арене, а в условиях обострения кризиса экономические интересы приносились в жертву политической целесообразности. Несмотря на недовольство США (а в какой-то степени и из-за этого недовольства) РФ не покидала своего преданного союзника [30, pp. 201-202].

В написанной Лазарем Хейфецем и Антоном Андреевым (СПбГУ) главе хронологически охвачены российско-кубинские отношения в постсоветский период, однако значительная ее часть посвящена советскому наследию. Авторы отмечают, что тесные связи между Кубой и Советским Союзом объясняются не только общими идеологическими принципами, но и стремлением Кремля решить свои стратегические задачи, разместив военную базу в непосредственной близости от границ США [30, p. 214]. После Карибского кризиса 1962 г. в течение десятилетий СССР оказывал Кубе разностороннюю помощь и стал основным ее торговым

партнером. Тем не менее, отмечается в главе, карибское государство сохраняло определенную степень автономии и далеко не всегда следовало указаниям Москвы. После распада СССР обе страны оказались в кризисной ситуации, экономические связи были сведены к минимуму, что привело к прекращению и политических отношений. РФ вывела с Кубы свой воинский контингент, совместно с Западом выступала против нарушения прав человека и установила контакты с кубинскими эмигрантскими организациями [30, р. 209]. В середине 1990-х годов отношения начали постепенно восстанавливаться. Хотя товарооборот по-прежнему был минимальным, оба государства поддерживали двух друга при голосовании в международных структурах.

Смена власти на Кубе в 2018 г. проходила на фоне ухудшения ее отношений с Соединенными Штатами, прекратилась экономическая помощь Венесуэлы, а в ходе «правого поворота» обострились отношения с многими странами региона. В этих условиях Куба активизировала контакты с Китаем и Россией. Интересы карибского государства включают привлечение иностранных инвестиций, модернизацию устаревшего оборудования, завершение начатых еще в советское время проектов, развитие транспортной инфраструктуры и обеспечение энергетической безопасности. РФ заинтересована в сохранении Кубы в своей сфере влияния, однако занимает осторожные позиции из-за неопределенных сценариев дальнейшего развития острова [30, pp. 215-216].

При анализе современных российско-мексиканских отношений Виктор Хейфец и Хорхе Альберто Лопес Аревало (Автономный университет Чьяпаса, Мексика (*Universidad Autónoma de Chiapas*)) рассматривают как политические, так и торгово-экономические аспекты. Несмотря на положительную динамику двустороннего сотрудничества, отмечается в главе, его современный уровень далек от того, который был в советский период. В течение многих лет Мексика предпочитала сотрудничать с правыми и правоцентристскими правительствами, а ситуация начала меняться лишь после прихода к власти Андреса Мануэля Лопеса Обрадора в 2018 г. [30, р. 226]. Сравнительно небольшой объем товарооборота между Россией и Мексикой логично объясняется членством последней в Североамериканском соглашении о свободной торговле/Соглашении между Соединенными Штатами Америки, Мексиканскими Соединенными Штатами и Канадой (*North American Free Trade Agreement/Agreement between the United States of America, the United Mexican States and Canada, NAFTA/USMCA*) и ориентацией на американский рынок. Несмотря на независимую внешнюю политику Мексики и ее заинтересованность в создании многополярного мира, вряд ли можно ожидать пересмотра соглашений с США и усиления российского влияния. Напротив, отмечают авторы, позиции РФ и Мексики во внешней политике далеко не всегда совпадают, а появление в этой латиноамериканской стране режима, у которого установились бы тесные военные и политические связи с Россией, напоминающего чавистскую Венесуэлу, маловероятно, что не исключает более широкого политического и экономического сотрудничества в меняющемся мире [30, р. 235].

Одной из наиболее оригинальных можно считать главу В.В.Рувинского, посвященную российско-колумбийским связям [30, pp. 237-253], в которой политолог убедительно доказывает, что традиционные методы неореализма и либерализма не могут адекватно объяснить отношения между Боготой и Москвой, и использует для этой цели конструктивистский подход и ролевую теорию. В этой связи автор оценивает уровень российско-колумбийских связей в контексте противостояния США и РФ и определяет ролевой набор этих субъектов мировой политики. Соединенные Штаты считают себя лидером западного мира, отвечающим за вызовы международной безопасности; «демократизатором» и защитником демократических принципов и прав человека во всем мире; глобальным полицейским, реагирующим на любые угрозы национальной безопасности, а также лидером Западно-

го полушария, определяющим правила сосуществования в регионе и лидером борьбы с наркотрафиком. Первоначально Россия выступала как глобальный субъект мировой политики, не ограничивающийся влиянием в ближнем зарубежье, и как международный посредник в урегулировании конфликтов, а после мюнхенской речи В.В.Путина в 2007 г. РФ позиционирует себя также как автономный субъект политики, защищающий собственные национальные интересы, и лидер формирующегося многополярного мира [30, pp. 238-239].

Разные ролевые наборы, считает Рувинский, вызывают напряженность между Москвой и Вашингтоном и отражаются на их отношениях с ЛА вообще и Колумбией в частности. Проанализировав по этой методике уровень двусторонних связей при различных колумбийских правительствах, автор приходит к выводу, что при администрации Эрнесто Сампера в 1990-х в условиях кризиса отношений Боготы и Вашингтона Россия и Колумбия были заинтересованы в активизации сотрудничества, что соответствовало роли Москвы как глобального и независимого субъекта политики. При правительствах Андреса Пастраны, Альваро Урибе, Хуана Мануэля Сантоса и Ивана Дукке периодически происходило обострение отношений, поскольку Колумбия, игравшая роль защитника демократии и существующего порядка в регионе, столкнулась с новыми вызовами, связанными с ситуацией в Венесуэле и меняющейся позицией США по отношению к Каракасу и ЛА в целом. В результате произошло столкновение ролей Колумбии и России в контексте двусторонних контактов и на международной арене [30, p. 249].

Николай Добронравин (СПбГУ) рассматривает отношения России и Бразилии в региональном и глобальном контекстах [30, pp. 254-267]. Как показывает динамика этих связей, Бразилия никогда не была важным торговым партнером СССР, поскольку ее правительства всегда принадлежали к западному блоку, а военные диктатуры занимали антикоммунистические позиции [30, p. 256]. После восстановления демократии в Бразилии и дезинтеграции Советского Союза оба государства были заинтересованы в новых рынках и выступали за многовекторную политику на международной арене. Тем не менее, несмотря на институционализацию отношений, создание межправительственных комиссий и визиты на самом высоком уровне, двустороннее сотрудничество, особенно в сфере высоких технологий, не соответствовало ожиданиям ни одной из сторон [30, p. 257]. В качестве объектов исследования автор выбрал трудности и перипетии, связанные с поставками бразильской сельскохозяйственной продукции, в первую очередь мяса, сотрудничество в рамках *BRICS* и распространенную в Бразилии российскую социальную сеть «ВКонтакте», успешное продвижение которой прошло без помощи российского государства. Из-за пандемии *COVID-19* практически прекратились туристический поток и студенческий обмен, а разногласия между штатами и федеральным правительством страны привели к блокированию российской вакцины «Спутник-V». В постковидный период произошел существенный рост товарооборота, однако его структура состоит в основном из сырья и продукции сельского хозяйства. По-разному оценивают обе страны и *BRICS*: в то время как в российском дискурсе преобладает антиамериканизм, Бразилия выступает за сбалансированность мировой экономики и политики [30, p. 261]. По ряду проблем международной повестки обе страны занимают сходные, но не идентичные позиции. В то же время стороны заинтересованы в укреплении экономических связей и стратегического партнерства, основанного на общих геополитических интересах [30, p. 264].

Альберто Хученройтер (Университет Буэнос-Айреса (*Universidad de Buenos Aires, UBA*)) анализирует динамику российско-аргентинских отношений. Как отмечает этот исследователь, руководители России и Аргентины всегда стремились к укреплению и расширению связей, в то время как торгово-экономические связи были довольно слабыми, несмотря на многовекторность и «странный прагматизм» аргентинской торговой политики. Тем не менее даже в лучшие времена полного

соответствия политики и стратегии двух государств не было. В нынешнем веке подписаны десятки соглашений, которые, в случае их успешной реализации, могли бы придать новый импульс низкому и застойному уровню торговли [30, p. 278]. Более благоприятные условия для развития торговых отношений открылись после смены власти в латиноамериканской стране в 2019 г. Однако все осложнилось из-за пандемии *COVID-19*. При этом Аргентина была одной из первых стран, начавшей производить российскую вакцину «Спутник-V». Среди негативных объективных и субъективных факторов отмечаются географическая удаленность, отсутствие преемственности в аргентинской политике, старое и новое противостояние между Востоком и Западом, необходимость адаптироваться к современным технологиям и транспортным системам, недостаточное количество квалифицированных экспертов-практиков либо игнорирование их мнения властными структурами и т.д. [30, pp. 274, 279].

На основе обобщения богатого фактического материала и анализа *case studies* коллектив авторов рассматриваемой книги приходит к заключению, что в различные периоды исторического развития имела место существенная эволюция политики СССР и Российской Федерации в ЛА: в первые десятилетия после Октябрьской революции 1917 г. был взят курс на поддержку международного коммунистического движения; в условиях биполярного мира происходило противостояние между великими державами и их союзниками; в конце советского периода началась диверсификация связей, а после распада Советского Союза на повестке дня стояла взаимная поддержка акций, необходимых для достижения целей внутренней и внешней политики. Кроме того, важную роль играет заинтересованность России в инвестициях в энергетику, в торговле оружием и формировании благоприятных условий для бизнеса. Опыт, полученный в советский период, оказался полезным для создания новых или обновления старых связей.

Таким образом, рецензируемое издание представляется уникальным по целому ряду причин. Хотя в его подготовке наряду с известными российскими латиноамериканистами принимали участие ученые из самой ЛА, а также ФРГ и США, авторскому коллективу удалось выработать общий подход и представить целостную картину двусторонних и многосторонних отношений России со своими партнерами в Западном полушарии, ввести в научный оборот обширный круг источников и литературы. Некоторые авторы смогли взять интервью у российских и зарубежных экспертов и у политиков-практиков. Хотелось бы также отметить объективный и взвешенный подход к предмету исследования, обеспечивший убедительность основных выводов. Авторы отразили динамичность российско-латиноамериканских связей, на которых не может не отразиться типология политических режимов, политика отдельных правительств и политических лидеров, трансформации постоянно меняющегося глобализирующегося мира. Хотя название монографии ориентирует читателя на постсоветский период, фактически в исследовании затрагиваются все три этапа общей российско-латиноамериканской истории. Публикация монографии на английском языке авторитетным издательством *Routledge* одновременно в Нью-Йорке и Лондоне дает возможность зарубежному читателю не только узнать о достижениях и проблемах российско-латиноамериканских отношений, но и понять их значимость для обеих сторон, а также повысить интерес как к изучению России, так и ЛА.

Очевидно, что объем монографии не позволил в равной степени отразить всю сложность и весь масштаб отношений России с латиноамериканскими государствами, в том числе и с ее стратегическими партнерами. Вне поле зрения оказались как связи СССР и России с некоторыми странами (Чили, Никарагуа), так и с интеграционными объединениями. В некоторых главах делается акцент преимущественно на политических, а в других — на торгово-экономических связях. Хотелось бы увидеть и сравнительно-сопоставительный анализ этих отношений в

рамках региона. Пока текст монографии находился в издательстве, политический маятник в латиноамериканском регионе качнулся влево, вызвав вторую «розовую волну», а резко изменившаяся геополитическая ситуация в мире привела к новой холодной войне, что отразилось на отношениях РФ не только с коллективным Западом, но и с ЛА. В результате некоторые прогнозы, построенные на экстраполяции, не совсем оправдались. Тем не менее в новых исторических условиях отношения России с латиноамериканскими странами приобретают еще большую значимость. Будем надеяться, что обстоятельные ответы на эти и другие вопросы высоко профессиональный авторский коллектив даст в следующей монографии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Сизоненко А.И. Россия: на латиноамериканском направлении. М., Слово, 2002, 288 с. [Sizonenko A.I. Rossiya: na latinoamerikanskom napravlenii. [Russia: in the Latin American Direction]. Moscow, Slovo, 2002, 288 p. (In Russ.).
2. Сударев В.П. Латинская Америка: новые геополитические вызовы. М., МГИМО-Университет, 2015, сс. 229-253. [Sudarev V.P. Latinskaya Amerika: novyye geopoliticheskiye vyzovy. [Latin America: New Geopolitical Challenges]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2015, pp. 229-253 (In Russ.).
3. Латинская Америка в современной мировой политике. Отв. ред. В.М.Давыдов. М., Наука, 2009, сс. 519-565. [Latinskaya Amerika v sovremennoy mirovoy politike. Отв. ред. V.M.Davydov. [Latin America in Modern World Politics. Ed by V.M.Davydov]. Moscow, Nauka, 2009, pp. 519-565 (In Russ.).
4. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. Отв. ред. В.Л.Хейфец. М., Политическая энциклопедия, 2019, сс. 284-325. [Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskiy vektor mezhdunarodnykh otnosheniy v XXI veke. Отв. ред. V.L.Jeifets. [From a Bipolar to a Multipolar World: the Latin American Vector of International Relations in the 21st century. Ed. by V.L. Jeifets]. Moscow, Politicheskaya Encyclopedia, 2019, pp. 284-325 (In Russ.).
5. Современные международные отношения (1991-2020 гг.): Европа, Северо-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка. Под ред. Б.Ф. Мартынова, Ю.В. Боровского, О.В. Шишкиной. М., АСТ, 2021, сс. 693-747. [Sovremennyye mezhdunarodnyye otnosheniya (1991-2020): Yevropa, Severo-Vostochnaya Aziya, Blizhniy Vostok, Latinskaya Amerika. Pod red. B.F. Martynova, Y.V. Borovskogo, O.V. Shishkinoy. [Modern international relations (1991-2020): Europe, Northeast Asia, Middle East, Latin America. Ed. by B.F. Martynov, Y.V. Borovsky, O.V. Shishkina]. Moscow, AST, 2021, pp. 693-747 (In Russ.).
6. Compendio económico, político y jurídico: una visión de Rusia hacia Latinoamérica. Ed. por M. Troyanski. Moscú, Academia Diplomática del MAE, 2022, 260 p.
7. Коваль А.Г., Лантух Э.М. Российские программы содействия развитию в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2018, №3, сс.45-55. [Koval' A.G., Lantukh E.M. Rossiyskiye programmy sodeystviya razvitiyu v Latinskoy Amerike. [Russian Development Assistance Programs in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 3, pp. 45-55 (In Russ.).
8. Розенталь Д.М. Венесуэльский узел в латиноамериканской политике Москвы. М., *Латинская Америка*. 2018, № 10, сс.49-60. [Rozenal D.M. Venesuel'skiy uzel v latinoamerikanskoй politike Moskvy [Venezuelan Knot in Moscow's Latin American Policy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 10, pp. 49-60 (In Russ.).
9. Холодков Н.Н. Российско-латиноамериканские отношения в условиях западных санкций. *Латинская Америка*. М., 2018, № 11, сс.5-18. [Kholodkov N.N. Rossiysko-latinoamerikanskiye otnosheniya v usloviyakh zapadnykh sanktsiy. [Russian-Latin American Relations under Western Sanctions]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 11, pp. 5-18 (In Russ.).
10. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн и рождение российской школы латиноамериканистики. *Латинская Америка*, 2019, № 7, сс. 90-106. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Komintern i rozhdeniye rossiyskoy shkoly latinoamerikanistiki. [The Comintern and the Birth of the Russian School of Latin American Studies]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, № 7, pp. 90-106 (In Russ.).
11. Школяр Н.А. Внешняя торговля России с ЛКА: состояние и перспективы. *Латинская Америка*. М., 2020, № 5, сс. 6-17 [Shkolyar N.A. Vneshnyaya trgovlya Rossii s LCA: sos-

toyaniye i perspektivy. [Russian Foreign Trade with Latin America and the Caribbean: Current Situation and Prospects]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 5, pp. 6-17 (In Russ.).

12. Алексеева Т.А., Гореславский С.С. Военно-техническое сотрудничество со странами Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2020, № 9, сс. 24-46 [Alekseeva T.A. Goreslavski S.S. Voenno-tekhnicheskoye sotrudnichestvo so stranami Latinskoy Ameriki. [Military-technical Cooperation with the Countries of Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 9, pp. 24-46 (In Russ.).

13. Кодзоев М.А.-М. Россия – Гондурас: что ищем мы в стране далекой. *Латинская Америка*. М., 2022, № 10, сс. 23-44. [Kodzoev M. A.-M. Rossiya – Honduras: chto ishchem my v strane dalekoy. [Russia - Honduras: what Are We Looking for in a Distant Country]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 10, pp. 23-44 (In Russ.).

14. Гриценко И.А. Россия и Аргентина: успехи и сложности сотрудничества в непростых условиях. *Латинская Америка*. М., 2022, № 12, сс. 64-79. [Gritsenko I.A. Rossiya i Argentina: uspekhi i slozhnosti sotrudnichestva v neprostrykh usloviyakh. [Russia and Argentina: Successes and Difficulties of Cooperation in Complicated Conditions]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 12, pp. 64-79 (In Russ.).

15. Yákovleva N.M. Rusia y Argentina: el camino de 130 años hacia la asociación estratégica integral. *Iberoamérica*. Moscú, 2015, N 3, pp. 16-32.

16. Davydov V.M. Contexto y contenido de la cooperación ruso-latinoamericana. *Iberoamérica*. Moscú, 2016, N 1, pp. 5-35.

17. Shcherbakova A.V. El comercio entre Rusia y Argentina: tendencias recientes. *Iberoamérica*. Moscú, 2016, N 4, pp. 54-67.

18. Rozental D.M., Jeifets V.L. Política exterior de Venezuela en el ambiente de inestabilidad. *Iberoamérica*. Moscú, 2018, N 4, pp. 53-76.

19. Ermólieva E.G., Kuzminá V.M., Parkhomchuk M.A. Rusia - Latinoamérica: las tendencias de cooperación en educación superior. *Iberoamérica*. Moscú, 2019, N 3, pp. 80-103.

20. Borovkov A.N. Rusia – México: paralelos históricos en relaciones entre los dos países. *Iberoamérica*. Moscú, 2020, N 4, pp. 70-101.

21. Gavrilova V.E. América Latina y Rusia en condiciones de digitalización del sistema monetario: cuestiones de teoría y práctica. *Iberoamérica*. Moscú, 2021, N 3, pp. 35-57.

22. Seménov V.L. Transición energética en América Latina y Rusia. *Iberoamérica*. Moscú, 2022, N 1, pp. 87-110.

23. Yákovlev P.P. Rusia y América Latina: desarrollo sostenible a la luz de la crisis ucraíana. *Iberoamérica*. Moscú, 2022, N 3, pp. 5-31.

24. Ивановский З.В., Розенталь Д.М. Венесуэла: политическое противостояние и мировое сообщество. *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. М., 2020, № 2, сс. 71-111 [Iwanowski Z.W., Rozental D.M. Venezuela: politicheskoye protivostoyaniye i mirovoye soobshchestvo. [Venezuela: Political Confrontation and the World Community]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika*. Moscow, 2020, N 2, pp. 71-111 (In Russ.).

25. Разумовский Д.В. Латиноамериканская интеграция выходит в мир. Перспективы для России. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015, № 8, сс. 82-91 [Razumovsky D.V. Latinoamerikanskaya integratsiya vykhodit v mir. Perspektivy dlya Rossii. [Latin American Integration Goes out into the World]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Moscow, 2015, N 8, pp. 82-91 (In Russ.).

26. Троянский М.Г. Россия – Латинская Америка: новый этап сотрудничества. Россия и современный мир. М., 2016, сс. 296-318. [Troyansky M.G. Rossiya – Latinskaya Amerika: novyy etap sotrudnichestva. [Russia - Latin America: a new stage of cooperation. Rossiya i sovremennyy mir. Moscow, 2016, pp. 296-318 (In Russ.).

27. Новицкий Е.Р. Россия – Аргентина: двусторонние связи и военно-политическое сотрудничество. *Politbook*. Чебоксары, 2020, № 4, сс. 176-194 [Novitsky E.R. Rossiya – Argentina: dvustoronniye svyazi i voyenno-politicheskoye sotrudnichestvo [Russia - Argentina: Bilateral Relations and Military-Political Cooperation)]. *Politbook*. Cheboksary, 2020, N 4, pp. 176-194 (In Russ.).

28. Пятаков А.Н. Россия-Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения. *Notes de l'IFRI. Russie.Nel.Visions*. Paris, 2020, N 119, 38 p. [Pyatakov A. Rossiya-Latinskaya Amerika v XXI veke: trudnosti i protivorechiya sblizheniya [Russia-Latin America in

the 21st Century: Difficulties and Contradictions of Rapprochement]. Notes de l'IFRI. Russie.Nel.Visions. Paris, 2020, N 119, 38 p. (In Russ.).

29. Степанов А.Ю. Военно-техническое сотрудничество со странами Латинской Америки на современном этапе (на примере Венесуэлы, Перу и Бразилии). *Иberoамериканские тетради*. М., 2019, т. VII, вып.3(25), сс. 59-64 [Stepanov A.Y. Voyenno-tekhnicheskoye sotrudnichestvo so stranami Latinskoj Ameriki na sovremennom etape (na primere Venesuely, Peru i Brazilii). [Military-technical Cooperation with Latin American Countries at the Present Stage (Cases of Venezuela, Peru, and Brazil)]. *Iberoamerikanskiye tetradi*. Moscow, 2019, v. VII, N 3(25), pp. 59-64 (In Russ.).

30. Rethinking Post-Cold War Russian-Latin American Relations. Ed. by Vladimir Rouvinski and Victor Jeifets. New York – London, Routledge, 2022, 286 p.

Zbigniew W.Iwanowski (z.w.iwanowski@gmail.com)

Doctor of political sciences, professor, editor-in-chief of the journal *Iberoamérica*, chief researcher at the Institute of Latin America of the RAS, full professor at the Faculty of Global Studies at Lomonosov Moscow State University

B. Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Reformatting Russian-Latin American relations in the post-soviet period

[Review of the monograph “Rethinking Post-Cold War Russian-Latin American Relations”. Ed. by Vladimir Rouvinski and Victor Jeifets. New York-London, Routledge, 2022, 286 p.]

Abstract. This review provides an overview of the content and analysis of a monograph prepared by international team of researchers from Russia, Latin America, the United States, and Germany and dedicated to the dynamics of Russian-Latin American relations after the Cold War. The sections of the book, published in English, reflect the area of Russian studies on this issue, the Soviet legacy in Latin America, general trends of Russian engagement with Latin America, so as the state of Russia's bilateral relations with key partners.

Key words: Russia, USSR, Latin America, Latin American studies, bilateral relations

DOI: 10.31857/S0044748X0026335-7

Received 26.01.2023.

Прием в аспирантуру ИЛА РАН

Институт Латинской Америки РАН объявляет прием в аспирантуру на контрактной основе по научным специальностям (страны Латинской Америки, Испания и Португалия):

- 5.2.5. мировая экономика;
- 5.5.2. политические институты, процессы, технологии;
- 5.5.4. международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Аспирант в течение 3-летнего срока обучения дополнительно получает:

- условия для изучения и совершенствования испанского и английского языков;
- доступ к уникальным библиотечным фондам ИЛА РАН и информационным базам;
- возможность участия в крупных международных форумах;
- перспективу трудоустройства в ИЛА РАН.

Прием документов — с 1 по 30 сентября 2023 г.

Прием вступительных экзаменов — октябрь 2023 г. по дисциплинам: иностранный язык, специальность.

Адрес института: 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16

Телефон для справок: (495) 951-53-23

Факс: (495) 953-40-70

E-mail: congreso-ila@mtu-net.ru, ilaran@ilaran.ru

Для поступления в аспирантуру необходимо представить следующие документы:

- заявление на имя директора института о приеме в аспирантуру с указанием научной специальности;
- личный листок по учету кадров (заполняется в институте);
- научный реферат объемом не более 20-25 машинописных листов (размер шрифта — 14) по теме в соответствии с избранной специальностью. Если имеются опубликованные научные работы по специальности такого же объема, то они представляются вместо реферата;
- копия диплома об окончании высшего учебного заведения (диплом специалиста или диплом магистра) с приложением;
- 2 фотографии (3x4);
- копия второй, третьей и пятой страниц паспорта.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Дьякова Л.В.* Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Ермольева Э.Г.* Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Ибероамериканская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлева Н.М.* Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- *Ракуц Н.В.* Культура индейских народов и политика государства.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. *Калашников Н.В.*
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Давыдов В.М.* Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- *Кодзоев М.А.-М.* США — Куба: эхо холодной войны.
- *Яковлев П.П.* Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. *Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.*
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coord.).*
- Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2023 г. выпустить в свет следующие книги:

- Цифровая трансформация в Латинской Америке.
Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Антарктида и Южный океан в контексте интересов
латиноамериканских стран. Отв. ред. *Кудеярова Н.Ю.*
 - Испания в третьем десятилетии XXI века.
Отв. ред. *Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru